

АМЕРИКАНСКИЙ РОМАН
HARLEQUIN
Селла Уинтворт
СКАНДАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ

"Скандалная история"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Клэр стояла перед домом на лужайке, обрамленной деревьями. Дом был ей незнаком, она не помнила, чтобы когда-нибудь здесь бывала. Она быстро подошла к входу, повернула ключ и распахнула дверь. Лишь войдя в холл и увидев черно-белые плитки на полу, красивую, изящную мебель, она все вспомнила и, пораженная, остановилась. Прошло шесть лет, но дни, проведенные здесь с Джеком Стрейкером — а особенно одна ночь в его объятиях, — отчетливо всплывали в памяти, как и все последовавшие за этим события.

Клэр медленно пошла дальше, почти не глядя на старинные вещи, которые она приехала оценивать. словно во сне она поднялась по лестнице в маленькую спальню, где тогда жила. Кровать стояла на том же месте, но сейчас на ней не было покрывала. Клэр показалось, что она вновь попала в водоворот чувств, явственно ощущая силу его желания и свою ответную любовь.

В ушах стучало, когда она, задыхаясь и подавляя рыдания, смотрела на кровать, поэтому не слышала, как подъехала машина и внизу хлопнула дверь. Неожиданно тишину нарушил мужской голос:

— Эй, кто здесь? Мисс Лонгман?

Клэр в ужасе обернулась. Он не должен обнаружить ее в этой комнате! Выбежав в коридор, она стала торопливо спускаться по лестнице, не глядя на мужчину, стоявшего в холле. Клэр знала, что это Джек: его глубокий голос не спутать ни с каким другим. Он до сих пор звучал в ее кошмарных, мучительных снах.

Джек стоял в полоске света, падавшего из раскрытой двери.

— Простите, что не успел вас встретить, — начал было он. — На автостраде образовалась пробка и... — На секунду Клэр показалось, что он не узнал ее, но в этот момент он взгляделся внимательней и воскликнул: — Клэр? Господи, это вы!

— Я не подозревала, что это ваш дом, — стала она оправдываться. — Я ведь не знала адреса. — Не глядя на него, Клэр прошла к двери. — Вам придется найти кого-нибудь другого, чтобы произвести оценку, — торопливо закончила она.

Джек наконец пришел в себя и схватил ее за руку.

— Но...

Что-то, похожее на ужас, накатило на Клэр, и она выкрикнула:

— Не дотрагивайтесь до меня!

Джек удивленно рассмеялся:

— Но это нелепо! Все было настолько давно и... — Он осекся, увидев в ее глазах неприкрытую ненависть.

— Отойдите! — Клэр пробежала мимо него к своей машине, открыла дверцу и быстро села за

руль.

Он пошел за ней.

— Клэр, пожалуйста, подождите! Послушайте, не стоит на самом деле...

Но она уже завела мотор и разворачивала машину. Ей пришлось резко затормозить, поскольку Джек решительно встал прямо перед машиной.

— Да подождите же, Клэр!

Она нажала на гудок и не отпускала, чтобы не слышать его.

Джек что-то сказал в сердцах и отошел в сторону, а Клэр на большой скорости вырулила с подъездной дорожки и понеслась по проулку. В голове засела единственная мысль — взять Тоби и срочно убраться отсюда. Джек не должен его найти, не должен знать о его существовании. Рыдания застряли у Клэр в горле. Она выехала на главную дорогу и помчалась к деревне.

Тоби, ее пятилетний сынишка, самое дорогое, что у нее есть, играл в саду пансиона, где она недавно заказала комнату. Схватив его в охапку и изо всех сил стараясь говорить спокойно, чтобы не испугать мальчика, она пробормотала:

— Работа провалилась, и мы сейчас уезжаем. Давай скорее собираться.

— Но, мама, мы ведь только что...

А Клэр уже втащила его в комнату и начала пихать в чемодан вещи, которые они распаковали всего час назад.

— Скорей, скорей!

Она кинулась вместе с ним вниз по лестнице, на ходу сунув деньги удивленной хозяйке.

— Простите, у нас изменились планы, и мы должны уехать.

Клэр забросила чемодан в багажник и буквально впрыгнула в машину.

— Застегни ремень безопасности. Скорее, Тоби!

Обратная дорога проходила мимо проулка, ведущего к дому Джека, и единственное, что Клэр могла сделать, — это проскочить его как можно быстрее. Но тут путь перегородил медленнодвигающийся грузовой фургон, а с противоположной стороны показался автомобиль. Когда он проехал мимо, Клэр оглянулась — за рулем сидел Джек, который тоже увидел ее. Глаза его от изумления полезли на лоб, так как он заметил на заднем сиденье Тоби!

* * *

«Миллионер борется за право видеться со своим ребенком.»

Джек Стрейкер, 35 лет, богатый предприниматель, владелец всемирно известного коммерческого концерна, обнаружил, что не может купить то, чего ему больше всего хочется, — сына, наследника его имени и огромного состояния. Разведенный и бездетный

Стрейкер не собирался снова жениться. Он, казалось, уже смирился с одиночеством, но волею случая снова встречается женщину, с которой был знаком несколько лет назад. И тут он узнает, что в результате их романа у нее родился сын!

Однако, к его глубокому разочарованию, мать ребенка, мисс Клэр Лонгман, 25 лет, не позволила миллионеру видаться с мальчиком. Поговаривают, что она вначале даже отрицала связь со Стрейкером, но потом обнаружилось, что она вписала его фамилию в свидетельство о рождении. Мальчику, Тоби Лонгману, пять лет, он живет в Лондоне вместе с матерью и посещает привилегированную школу.

Джек Стрейкер — выходец из рабочей среды, но его недюжинные деловые способности выявились уже в юном возрасте. Он организовал свою первую компанию еще в школе, а учась в университете, который закончил с отличием, прибавил к ней две другие. Его считают удачливым человеком, так как все, за что бы он ни взялся, приносит прибыль. Будет ли судьба благосклонна к нему и на этот раз? Ему пришлось прибегнуть к помощи правосудия, чтобы добиться возможности видаться с сыном, но мать мальчика всячески тому препятствует.

Никто не знает, что произошло между этими людьми и почему мисс Лонгман настроена против Стрейкера. Возможно, виной тому ее происхождение — она принадлежит к верхушкам общества: ее отец, который вместе с матерью погиб в результате несчастного случая вскоре после рождения Клэр, был гвардейским полковником.

Какая захватывающая история! Мы с нетерпением ждем результата этой тяжбы и желаем мистеру Стрейкеру — хорошо известному своей благотворительной деятельностью — всяческого успеха!»

Глава вторая

Когда Клэр вошла в комнату, разговор сразу прекратился, и она ощутила на себе взоры присутствующих. Не обращая на это внимания и высоко подняв голову, она прошла к распорядителю аукциона.

— Клэр, рад, что вы смогли прийти. — Он вежливо пожал ей руку, но она заметила, как в его глазах промелькнуло любопытство. То же выражение было на лицах тех, кто собрался в большом зале. А она раньше считала этих людей своими друзьями и коллегами, но после той гадкой статьи, перепечатанной всеми бульварными газетами, их отношение к ней изменилось — особенно у мужчин.

Ей понадобилось все мужество, чтобы появиться здесь сегодня вечером, тем более что на этот раз аукцион субсидировал важную благотворительную акцию — помощь лондонской детской больнице — и собралось много незнакомых ей людей. Как один из ведущих специалистов по стилям «ар деко» [1] и «модерн», Клэр должна была присутствовать. Не прийти — значит проявить себя трусихой.

И хотя ей больше всего хотелось запереться дома, она надела новое платье для коктейлей и появилась на аукционе. Пусть о ней судачат. Что из этого? Она переживет. Но мысль о Тоби приводила ее в ярость — его уже дразнили в школе из-за этого проклятого судебного иска.

Взяв бокал с шампанским, Клэр подошла к коллегам, стараясь держаться спокойно и непринужденно. Спустя полчаса двойные двери салона распахнулись — прибыли первые гости: организаторы этого события, богатые женщины высшего света с мужьями. За ними появились знаменитости из мира театра, бизнеса и политики — все, кто хотел выделиться в этом избранном кругу. Клэр пришлось выполнять роль хозяйки. Она переходила от гостя к гостю, не

обращая внимания на ухмылки и благодаря тех, кто жертвовал деньги. Неожиданно она услышала, как две дамы стали перешептываться:

вернуться

1

«Ар деко» — декоративный стиль, отличающийся яркими красками и геометрическими формами.

— Разве вы не знаете? Это та самая девушка, с которой у Джека Стрейкера была связь. Там замешан и ребенок. Это было во всех газетах.

Клэр покраснела и быстро отошла в сторону, кляня злую судьбу. Тогда, два месяца назад, ей казалось маловероятным, что Джек что-то заподозрит — ведь он лишь мельком увидел Тоби в машине. Правда, у нее самой был очень перепуганный вид. Но Джек все понял. Ему понадобилось совсем немного времени, чтобы выследить ее, а затем и взглянуть на свидетельство о рождении Тоби. Затем он несколько раз пытался связаться с ней, но она не отвечала ни на его телефонные звонки, ни на письма. И в квартиру его тоже не пустила. Тогда он подал иск в суд, а от этого ей было не спрятаться.

Клэр повернулась к двери, посчитав, что сейчас ей можно уйти незамеченной. Но явился новый гость, и им оказался человек, которого она совершенно не желала видеть, — Джек Стрейкер. Он направился прямо к ней, но Клэр быстро подошла к группке людей, окруживших самого значительного гостя — члена королевской семьи. Распорядитель аукциона любезно ее представил, и Клэр до начала торгов никуда не отходила от венценосной особы. Вскоре все стали рассаживаться, и она нашла пустое кресло в конце ряда, чтобы Джек не мог к ней подойти. И так его присутствие уже было замечено, кое-кто начал подталкивать соседа локтем и шепотом обмениваться новостью. Клэр была не настолько известна, чтобы ею открыто интересовались, но Джек — совсем другое дело. Впрочем, он сам, как акула, мог сожрать кого угодно. Искоса поглядывая на него, она заметила, что он уселся в противоположном конце зала и устремил на нее сердитый взгляд. Она поспешила отвернуться и решительно задрала подбородок. Она ни за что не позволит Джеку вмешаться в жизнь Тоби! Ведь он так низко обошелся с ней!

Начался аукцион, и мысли Клэр унесли ее из теплого зала с дамами в драгоценностях и джентльменами в вечерних костюмах обратно в ту холодную зимнюю ночь...

Глава третья

Машина, остановившаяся на перекрестке, была большая и блестящая. При свете уличных фонарей она отливала серебристо-серым цветом. Ясно, что ее владелец — преуспевающий человек.

А в дверях магазина съежилась и дрожала от холода Клэр — отчаявшаяся неудачница. Она устало подняла отяжелевшие веки и взглянула на машину, завидуя хозяину этого убежища на колесах, где тепло и уютно и где не замерзнешь даже в самую злую зимнюю стужу.

Зажегся зеленый свет. Машина проехала чуть вперед и свернула на противоположной стороне во двор жилого комплекса. Клэр видела, как машина подъехала к одному из домов, и из нее вышел мужчина. Он явно спешил, так как почти побежал к входу, даже не захлопнув дверцу

машины. Она ждала, что мужчина вот-вот вернется. Все ее мысли сосредоточились на одном: как, наверное, тепло внутри машины.

Клэр медленно пошла вперед. Ее, словно магнитом, тянуло к машине, и она перешла на другую сторону улицы. В этот момент налетел порыв ледяного ветра, от которого она едва не задохнулась, на глаза навернулись слезы. Клэр глядела через железную ограду на дома. Мужчина все не появлялся, а дверца машины была чуть-чуть приоткрыта. Клэр оглянулась вокруг — за ней никто не наблюдал. В час ночи улица была пустой, прекратилось даже движение транспорта, в такую холодную ночь люди предпочитали сидеть дома.

С минуту Клэр колебалась, но новый порыв обжигающего ветра пронизал ее до костей, и она торопливо подбежала к машине, онемевшими пальцами нащупала замок задней дверцы, открыла ее, пролезла внутрь и захлопнула обе дверцы. Спасенная от убийственного ветра, она облегченно вздохнула. В машине царила полная темнота, но на удобном заднем сиденье можно было утонуть. Клэр нащупала под рукой какую-то ткань — это оказался большой, толстый и мягкий плед. Блаженно вздохнув, она улеглась, свернувшись клубочком, и укрылась с головой пледом.

Машина, вероятно, была новой — Клэр почувствовала вкусный запах кожаной обивки и шерстяного ковра. Но больше всего она наслаждалась обволакивающим теплом, которого не чувствовала так давно, что почти забыла это ощущение. Зима выдалась суровой, и Клэр постоянно мерзла.

Мысли у нее стали путаться, усталый мозг отказывался сосредоточиться, и она заснула.

* * *

Прошло минут двадцать, прежде чем Джек Стрейкер вернулся к машине. Он сменил вечерний костюм на джинсы и свитер — эта одежда больше подходила для поездки на север. Он положил чемодан в багажник и кинул пальто из верблюжьей шерсти на заднее сиденье. Джек торопился, мысленно повторяя слова соседки отца, которая сообщила по телефону, что у него грипп. Старик не разрешил ей вовремя дать знать об этом Джеку. А потом началось воспаление легких, и отцу становилось все хуже. Соседка забеспокоилась, но теперь заболела ее собственная семья, и у нее не оставалось времени для пожилого соседа, который отказывался лечь в больницу.

Джек подумал, что подобное поведение очень типично для отца. Именно упрямство побудило его, удалившись от дел, поселиться в уединенной части Озерного края [2], где он мог наслаждаться любимым занятием — рыбной ловлей.

Мрачное лицо Джека смягчилось при мысли об отце. Виделись они не часто. Оба обладали независимыми характерами, но связывающие их узы были тем не менее крепкими. Мать Джека умерла много лет назад, а отец так и не женился — он не нуждался ни в любви, ни в собеседнике. Он вполне обходился один, пока болезнь не сломила его.

Неожиданный тревожный звонок застал Джека в ночном клубе, куда он отправился после оперы. Доехав до автомагистрали, опоясывающей Лондон, Джек повернул на север.

* * *

Клэр проснулась, когда на нее упало пальто.

В первый момент она испугалась — ей померещилось, что она все еще в дверях магазина и на

нее кто-то набросился. Но машина поехала, и она вспомнила, где находится. На мгновение ее охватил ужас оттого, что она обнаружена, но тогда водитель выкинул бы ее. Клэр подумала: надо ему сказать, что она здесь, ведь неизвестно, чем это для нее кончится. Но лежать под тяжелым пальто было так тепло и уютно, что Клэр незаметно для себя снова уснула...

Огромная машина быстро неслась вперед, мотор тихо шумел. Джек включил радио, и полилась негромкая классическая музыка. Периодически музыку прерывали сообщения для водителей: температура понижалась и на север страны, куда он направлялся, надвигался снегопад. Спустя два часа он заехал на бензоколонку и зашел в кафе, где купил фляжку кофе и пару булочек.

Клэр проснулась, когда Джек снова сделал остановку, чтобы выпить кофе. Ее разбудил кофейный аромат, проникший под пальто и плед. От голода свело живот. Очень осторожно она высунула наружу нос. Запах кофе усилился, и ей ужасно захотелось пить. Казалось, если она сейчас же не сделает глоток, то умрет. Затем она услышала, как снимают обертку с булочки, и почувствовала запах ветчины. Клэр засунула в рот кулак, чтобы не закричать. Боль в животе усилилась.

Наконец машина вновь поехала, и запах еды, к счастью, улетучился. Она увидела, как белые мушки бьют по стеклу, и поняла, что пошел снег. Дрожая, Клэр снова натянула плед. Интересно, что собой представляет водитель. Из-за спинки сиденья виднелась лишь темная макушка, освещенная огоньками на приборном щитке, и широкие плечи. Клэр показалось, что он молод. Хорошо это или плохо? И как он поведет себя, обнаружив неожиданную пассажирку?

Вообще-то Клэр было все равно. Хуже, чем было до сих пор, уже не будет, так зачем зря волноваться? Сейчас по крайней мере ей тепло и уютно, а на остальное наплевать. С такими мыслями она опять заснула, а машина продолжала свой ночной путь, немного сбавив скорость из-за плохой погоды.

вернуться

2

Озерный край — живописный район гор и озер на северо-западе Англии.

* * *

Было семь утра, и небо посветлело, но все равно Джек зажег фары. Снегопад усилился, и «дворники» без конца очищали ветровое стекло. Автострада осталась позади, и теперь машина ехала по узким дорогам, на которых образовались сугробы, так что приходилось быть предельно внимательным. На перекрестках Джек снижал скорость, вглядываясь в указатели, на которых невозможно было ничего прочесть. Съехав на обочину, он сверился с картой, но она была слишком старой. Придется вылезать и очищать от снега этот чертов указатель.

Он открыл дверцу, и в лицо ударил холодный ветер. Выйдя, Джек потянулся, распрямляя уставшие плечи и спину, затем подошел к задней дверце, взял пальто и только сейчас увидел, что на сиденье кто-то шевелится. Вначале он удивленно уставился на смятый плед, потом откинул его. На заднем сиденье лежал человек!

— Что за черт? Как вы сюда попали? — Он схватил неизвестного за рукав куртки с капюшоном и вытащил из машины.

Придя в себя, Клэр чуть не упала, когда ее грубо выволокли на дорогу. Она отлежала ноги и

едва могла стоять. Споткнувшись, она ухватилась за водителя. Но он тут же оттолкнул ее и с перекошенным от злости и отвращения лицом сильно встряхнул.

— Кто вы? Когда вы забрались в машину?

Клэр молчала, и ее встряхнули еще раз. Капюшон куртки упал, и длинные темные волосы в беспорядке разлетелись по плечам.

— Господи! Да это девушка!

Они стояли в вихрях снега, уставившись друг на друга. Клэр — с тревогой, а он — с удивлением и гневом. Она отметила, что он высок и молод — лет около тридцати, а волосы у него почти такие же темные, как у нее.

— Кто вы? Каким образом залезли в машину? — снова спросил он.

Снежинки ложились ей на ресницы, и Клэр стерла их ладонью. Дрожа всем телом, она сказала:

— Пожалуйста... мне холодно...

Джек заколебался, затем выругался и зашагал к указателю. Клэр решила, что ее не прогоняют, и быстренько влезла обратно в машину. Спустя минуту он вернулся, сел и захлопнул дверцу.

— Где вы сели? У бензоколонки?

Клэр кивнула, решив не сообщать, что едет с ним из Лондона.

— Черт! У меня нет времени отвезти вас обратно. Где вы живете? — Она молчала, и он раздраженно воскликнул: — Вы что, язык проглотили? Где вы живете?

— Нигде.

Он поднял брови и нахмурился.

— Вы, видно, удрали из дома? — Клэр продолжала молчать, и он стукнул кулаком по сиденью. — Что, черт возьми, с вами делать?

Клэр замерла в страхе оттого, что он может выкинуть ее в снег, и не сводила с него светлых глаз.

Словно читая ее мысли, Джек сказал:

— Мне следовало бы вышвырнуть вас! Я бы так и сделал, если бы не мороз. — Он отвернулся, пристегнул ремень безопасности, завел машину, и они поехали. — Но не думайте, что это вам так пройдет. При первой же возможности я передам вас полиции — пусть они с вами разбираются.

Облегченно вздохнув, Клэр снова устроилась на сиденье, укрывшись пледом. Она больше не ложилась, а стала смотреть в окно. Домов нигде не было видно, лишь пустые поля, да иногда попадались занесенные снегом деревья. Один раз машину повело, и казалось, что они вот-вот свалятся в кювет, но водитель быстро справился с управлением. Увидев перед собой ферму, он довольно хмыкнул и свернул. Приблизительно через милю они подъехали к небольшому серому каменному дому, около которого росли ели. У дома стоял автомобиль.

— Оставайтесь здесь, — приказал водитель и, не глядя на Клэр, торопливо пошел к дому.

Дверь была не заперта. Джек толкнул ее и, увидев свет на лестничной площадке, побежал наверх.

— Миссис Марри?

Соседка оказалась в отцовской комнате. Когда Джек вошел туда, она посмотрела на него с облегчением.

— Слава Богу, что вы приехали. Был врач и оставил лекарство. — Она говорила это, уже надевая пальто.

Отец спал, и они с миссис Марри вышли из комнаты.

— Как он? — спросил Джек.

Она покачала головой.

— Мне очень жаль, но ему плохо. Вот здесь я записала телефон врача. Он расскажет вам более подробно. Боюсь, правда, что с ним будет трудно связаться — кругом полно больных гриппом.

— Вы торопитесь домой? Как ваши домашние?

— О, они молодые и сильные, так что поправятся. — Она замолкла и покраснела.

Заметив это, Джек вдруг с болью понял, что женщина боится сказать ему правду.

— Он очень болен? — еле слышно спросил Джек, все еще надеясь, что услышит отрицательный ответ. Но она легонько кивнула и стала спускаться по лестнице. — Я отвезу вас домой, — машинально произнес он. Мысленно он пытался примириться с происшедшим и... не мог.

— Не надо, я на машине. — Миссис Марри посмотрела в окно. — Удивительно, что вам удалось добраться. Дорогу скоро занесет снегом, а муж болен и не сможет пригнать сюда трактор, чтобы ее расчистить.

Она ушла, а Джек вернулся в комнату отца. Он сел у кровати и взял вялую отцовскую руку в свою. Как же отец постарел! Раньше Джек этого не замечал. Тот лежал бледный и тяжело дышал. Погруженный в невеселые думы, Джек долго сидел у постели больного, совершенно забыв про девушку в машине.

* * *

Клэр видела, как из дома, торопясь, вышла женщина, села в автомобиль и уехала. Всмотриваясь в занесенное снегом окно, она ждала, когда придет водитель. Мотор был заглушен, и машина начала остывать. К тому же Клэр очень хотелось есть. Но никто не появлялся. Голод и холод гнали ее в дом. Клэр вылезла из машины и задохнулась от ветра, а снег тут же облепил ботинки. Она быстро дошла до двери и хотела было постучать, но решила сначала подергать ручку. Дверь открылась, и она вошла внутрь. Страх, что мужчина снова рассердится, не оставлял ее, но она слишком замерзла и проголодалась, чтобы не рискнуть.

Закрыв за собой дверь, Клэр с опаской огляделась, ожидая, что сейчас кто-нибудь появится и спросит, что она здесь делает. Но холл, пол которого был покрыт черно-белой плиткой, оказался пустым. Клэр успела заметить причудливую мебель и отделку, но тут увидела в конце

коридора открытую дверь. Оттуда вкусно пахло. Она пошла на этот манящий запах и очутилась прямо на кухне.

На плите стояла большая кастрюля. Что там? Бульон, жаркое или суп? Трясущимися руками Клэр достала тарелку и наполнила ее до краев. Она так проголодалась, что съела три тарелки, прежде чем смогла оглядеться. Кухня была большая, светлая и восхитительно теплая. Здесь тоже стояла необычная мебель — с гладкими закругленными краями, а стулья вокруг стола — с такими высокими спинками, что на них можно было положить голову. У одной стены находился большой шкаф для посуды, на полках которого красовался фарфор тоже непривычной формы и броских цветов: оранжевого, желтого и ярко-синего. Эти цвета как бы отдавали кухне свое тепло. Обстановка была настолько приятной, что Клэр даже улыбнулась.

Она посмотрела в тарелку, из которой ела, затем с виноватым видом заглянула в кастрюлю. Там осталось совсем немного. Клэр перепугалась — вдруг она съела почти весь семейный обед? А куда подевался водитель? Тут она услышала, как где-то закрылась дверь, а на лестнице раздались быстрые шаги. Волнуясь, Клэр вышла в холл.

Джек увидел ее и, удивленный, остановился.

Весь в тревожных мыслях об отце, он совсем забыл о девушке, а ведь она может доставить ему ненужные хлопоты. Раздраженным, резким голосом он сказал:

— Я велел вам ждать в машине.

— Там холодно.

Она не сняла грязную куртку. Джинсы, из-за которых он вначале принял ее за мальчика, тоже были испачканы.

Джек поморщился.

— Когда вы убежали?

Не было смысла отрицать, что она беглянка, но и сообщать ему что-нибудь о себе Клэр не собиралась, поэтому она промолчала.

Джек вздохнул:

— Ну а имя у вас по крайней мере есть?

Она замешкалась, затем сказала:

— Клэр.

Он удивился, ожидая услышать имя попроще. Но, возможно, она его придумала. Его лицо сделалось суровым, и он отрывисто спросил:

— Клэр. А дальше?

Его требовательный тон ей не понравился. Она вскинула голову и коротко ответила:

— Смит.

Он посмотрел на нее и встретился с парой вызывающих светло-карих глаз.

Сердито хмыкнув, Джек прошел мимо нее на кухню.

— Вам придется потом все же сказать, кто вы. Если не мне, то полиции. — Заметив на столе тарелку, он криво усмехнулся. — Вижу, вы чувствуете себя как дома.

— Простите. Мне очень хотелось есть.

Он заглянул в кастрюлю и сказал:

— Доедайте уж до конца.

Клэр не стала спорить и вылила остатки в тарелку.

— А вы не хотите? Очень вкусно, — предложила ему она.

— Нет. Я сварю себе кофе. — Он окинул ее оценивающим взглядом — речь выдавала в ней воспитанную девушку, но внешний вид... — Сколько вам лет?

— Двадцать два.

Джек рассмеялся:

— И вы хотите, чтобы я этому поверил? — Он перестал наполнять чайник и повернулся к ней. Очень худенькая и бледная, с темными кругами под глазами, она походила на беспризорницу викторианской эпохи, которую выбросили в мороз на улицу.

Резким голосом он заметил:

— На вид вам лет четырнадцать.

— Вовсе нет, — вознегодовала Клэр. — Мне двадцать два. — (Он недоверчиво поднял брови.) — Ну... двадцать. — Это тоже было ложью, потому что ей только что исполнилось девятнадцать.

Она отнесла тарелку к столу, а через пару минут он сел напротив нее с кружкой кофе.

— Вы чертовски некстати, — отрывисто заявил Джек. — Наверху лежит мой отец. Он... — Джек замолк, не в силах произнести «умирает». — Он очень болен, и я не могу его оставить. Поэтому я вынужден позвонить в ближайший полицейский участок и попросить забрать вас. — Он увидел, как она крепко сжала ложку, но ничего не сказала и не взглянула на него. — Конечно, — продолжал он, — будет лучше, если вы скажете мне свое имя, чтобы вместо полиции вас забрали родители. Уверен, что они ужасно беспокоятся.

— У меня нет родителей, — отрезала Клэр.

Джек недоверчиво посмотрел на нее. Наверняка опять врет, подумал он.

— Ну должен же быть кто-нибудь...

— Никого нет.

Это вывело его из себя.

— Послушайте, мне не до шуток. Выбирайте, кто за вами придет: родители, опекун или полиция?

Клэр подняла на него сердитое лицо.

— Полиции на меня наплевать. Я совершеннолетняя и имею право вести тот образ жизни, какой хочу, и жить там, где хочу. Они не смогут вернуть меня обратно.

— Ага. Значит, вы все же признали, что вам есть куда вернуться, — заявил Джек. Он встал. — Здесь вы точно не останетесь.

Джек принес из машины чемодан, пальто и мобильный телефон, который привез с собой. Отец так и не позволил провести в дом телефонную связь, а также установить телевизор. Опустив чемодан на пол в холле, Джек вошел в заставленный книжными полками отцовский кабинет и набрал номер телефона, оставленный миссис Марри. Вначале никто не отвечал, но в конце концов его связали с местным врачом, который подробно все объяснил, но вердикт был тот же: отец умирает и помочь ему невозможно.

— Он знает об этом, так как вынудил меня сказать правду, когда я хотел отправить его в больницу, — объяснил врач. — Но он хочет умереть дома.

— Он мучается?

— Нет. Я оставил болеутоляющее. Теперь это просто вопрос времени.

Сдавленным голосом Джек спросил:

— Как долго он протянет?

— Трудно сказать. Несколько дней, возможно, неделю. Я найду, как только смогу, но сейчас в округе свирепствует грипп. Вы останетесь с ним или мне прислать сиделку?

— Нет, не нужно. Я буду здесь ровно столько, сколько понадобится.

Джек дал врачу свой телефон. Он долго сидел, уставившись в стену, затем очнулся и набрал номер полиции. Там заявили, что сегодня не смогут приехать за девушкой, так как половина сотрудников болеют гриппом, и посоветовали просто выгнать ее.

— Но идет снег, — возразил Джек.

Он как будто увидел ухмылку полицейского.

— Если вы не собираетесь обвинять ее в том, что она забралась к вам в машину, то нам нечего делать. Мы можем лишь попытаться убедить ее вернуться домой. Она сообщила свое имя? Мы сверимся с картотекой пропавших и, вероятно, узнаем ее адрес.

Рассердившись, Джек попросил их при первой же возможности приехать и забрать девушку.

Он пошел на кухню, где обнаружил Клэр за мытьем кастрюли. Она наконец-то сняла куртку, но на ней было надето сразу несколько свитеров. Девушка опасно подняла на него карие с зелеными крапинками глаза. В другое время Джек наверняка пожалел бы ее. Но не сейчас. Голова у него была занята мыслями об отце.

— Вам придется остаться здесь до утра, — отрывисто сообщил он. — Полиция не может сейчас приехать за вами.

Клэр немного расслабилась, но потом подумала, что ее неприятности, скорее всего, не

кончились, так как ей предстоит остаться наедине с этим человеком. Правда, она поняла, что бояться ей нечего: он слишком занят с больным отцом и ему не до нее.

— Пойдемте, я покажу, где вы будете спать.

Она последовала за ним наверх. Клэр обратила внимание на необычные поручни на лестнице — они были выполнены в виде изящных лилий. Когда они поднялись на второй этаж, он указал ей на дверь отцовской спальни.

— Я буду в соседней комнате. — Затем открыл дверь дальше по коридору. — А вы — здесь. Но вам придется самой постелить постель. Одеяла и простыни вон в том стенном шкафу.

Он повернулся, собираясь идти к отцу, но Клэр успела попросить:

— Пожалуйста... можно мне принять ванну?

— Да, конечно, — ответил явно удивленный Джек.

— И еще... вы знаете мое имя, а я не знаю вашего.

Он усмехнулся:

— Я знаю лишь то имя, что вы мне сообщили.

Клэр выспалась, наелась и согрелась впервые за многие недели, ей было где переночевать, поэтому она позволила себе беспечно заметить:

— Новая жизнь обязывает к новому имени.

У него поднялась левая бровь.

— Смит? Вы могли бы придумать что-нибудь пооригинальнее.

Она слегка улыbnулась, и он удивился, заметив, что ее худенькое лицо не лишено прелести. Почему-то это его разозлило, и он грубовато произнес:

— Меня зовут Стрейкер, Джек Стрейкер. Послушайте, я не смогу отделаться от вас до утра, но, надеюсь, вы не станете путаться под ногами. У меня нет времени думать еще и о вас. Понятно?

Она покраснела от столь неприкрытой неприязни и сдержанно ответила:

— Да. Простите.

Он кивнул и ушел.

* * *

Отец Джека не выносил телефонов, но все же пользовался современными удобствами — в доме было центральное отопление и водопровод. Клэр провела в ванне часа два. Она вымыла голову, а потом просто нежилась в горячей воде.

С тех пор как она убежала из так называемого «дома», жизнь в котором считала адом, она старалась содержать себя в чистоте и мылась в дамских комнатах. Когда кончились деньги, ей пришлось уйти из дешевой гостиницы, но у нее был рюкзак с одеждой, и она всегда

переодевалась после мытья. К несчастью, рюкзак украли, когда она заснула на скамейке в парке, и она осталась лишь с теми вещами, что были на ней. Теперь Клэр не хотелось надевать на свое потрясающе чистое тело грязное белье. Она увидела махровый халат, висящий на двери, и закуталась в него. Голову она вытерла насухо, но расчески у нее не было, и она так и осталась со спутанной копной волос. Затем Клэр собрала одежду и босиком отправилась на кухню, где запихала все вещи в стиральную машину. Заглянув в шкафы и холодильники, она удостоверилась, что в доме полно продуктов, и поэтому, чувствуя вину за съеденное жаркое, принялась готовить обед.

* * *

А наверху наконец проснулся мистер Стрейкер. Увидев Джека, он улыбнулся и протянул ему руку. Джек крепко сжал ее. Они молчали, слова были не нужны. Оба знали, почему Джек приехал, и понимали, что они последний раз вместе.

* * *

Тем временем на кухне кипела работа. Когда Джек спустился туда, чтобы принести отцу воды, он увидел Клэр в халате, занятую готовкой.

Работала сушилка стиральной машины, а на плите что-то булькало в кастрюлях.

— Я подумала, что вы, должно быть, проголодались, — объяснила она, слегка покраснев, — вот и приготовила завтрак. — И поспешила добавить: — Я уйду наверх, пока вы едите.

Клэр помнила, что ей было велено не мешаться под ногами.

Джек сразу и не узнал ее. С копной пушистых волос, раскрасневшаяся, она выглядела привлекательной, даже красивой. Пораженный, он смог лишь вымолвить:

— Вы босиком?

— У меня только одни ботинки, но они еще не высохли.

— А ваши вещи?

Она указала на сушилку.

— Других у вас нет?

Лицо у Клэр застыло. Черт возьми, конечно, нет! Неужели ему непонятно?

— Если бы я предполагала, что останусь у вас, то захватила бы модный гардероб, — ядовито ответила она.

И сразу же пожалела о сказанном. В конце концов, мистер Стрейкер не виноват в том, что она навязалась ему. И тут же поразилась, услышав грубоватый смех. Ничего не сказав, он ушел и вернулся с парой толстых шерстяных носков.

— Отец обычно надевает их для прогулок, — протянул он носки. — Они теплые, и ноги у вас согреются.

Клэр медленно подошла к нему. Подобный знак внимания, вероятно, ничего ему не стоил, но к ней так давно никто не проявлял доброты, что она чуть было не заплакала.

— Спасибо, — охрипшим от волнения голосом проговорила она и взяла носки.

Он пожал плечами и стал наливать воду.

— Я приготовила суп. Может быть, ваш отец съест хоть немного? — осмелилась спросить Клэр.

— Попробую ему дать.

Джек поднялся наверх с подносом еды, а Клэр осталась в одиночестве. Он спустился через час и стал завтракать. К этому времени вещи Клэр высохли, и она снова их надела.

Чтобы не мешать ему, Клэр решила обойти дом. Необычная мебель и убранство комнат нравились ей все больше. Она рассматривала красивую лампу в форме трех переплетенных тюльпанов, когда в комнату, по виду гостиную, вошел Джек.

— Я никогда раньше не встречала такой мебели, — воскликнула она.

— Это «ар деко» и «модерн», — небрежно сказал Джек. — Отец всю жизнь собирает подобные вещи. — Заметив ее удивление, он предложил: — В кабинете полно книг об этих стилях. Можете посмотреть, если интересуетесь. — И ушел, забыв о ней.

Когда отец снова проснулся, Джек дал ему лекарство, и тот уснул, тяжело дыша. Из комнаты, приготовленной для него миссис Марри, Джек принес подушки, пуховое одеяло и устроил постель на диване, где провел бессонную ночь.

Утром зазвонил телефон. Это была миссис Марри, сообщившая, что проулок завален снегом и она не сможет проехать до их дома. Позже позвонили из полиции и сказали, что по основной магистрали тоже не добраться и они не знают, когда приедут. Итак, Джек остался в доме, вместе с Клэр и больным отцом, на неопределенное время изолированным от всего мира.

Он почти не спал, так как диван оказался ему короток. Проведя же прошлую ночь в дороге, он чувствовал теперь себя усталым как собака и злым на судьбу за болезнь отца, за девушку, спрятавшуюся в его машине, за снегопад и даже — прости, Господи! — злился на отца за то, что тот не поберег себя и заболел.

* * *

Время тянулось медленно. Небо было таким темным, что порой Джек не мог отличить день от ночи. Он проваливался в короткий сон, лишь когда спал отец, но постоянно просыпался, прислушиваясь к его мучительному дыханию. Иногда старику становилось чуть-чуть лучше, и они могли разговаривать. Эти моменты были дороги Джеку: они так мало общались с отцом раньше, так долго жили врозь! Врач звонил каждый день, но он мало чем мог помочь. По дорогам до сих пор нельзя было проехать, но лекарств хватало, а больше ничего нельзя было сделать.

По крайней мере приготовление еды не заботило Джека — Клэр взяла это в свои руки, а также мытье посуды и даже уборку дома. Когда Джек спускался вниз, то находил незваную гостью, вполне довольную, за этими занятиями, иногда она, свернувшись клубочком в кухонном кресле, читала отцовские книги по «модерну». Они почти не разговаривали — Клэр его не интересовала, но он был благодарен за то, что она избавила его от многих утомительных обязанностей.

* * *

Как-то утром, спустя почти неделю, Клэр пришла на кухню убрать посуду после завтрака и застала Джека спящим в кресле. Она до сих пор побаивалась его, но сейчас он выглядел таким беззащитным. Клэр остановилась и стала его разглядывать: решительное, худощавое лицо, квадратный подбородок, широкий лоб и прямые темные брови. Строгие и четкие черты лица были красивы, но в первую очередь привлекала его энергичность. Джек производил впечатление человека, которому не понравилось бы, что его ценят за приятную внешность — ему важна была собственная значимость.

Глядя на него, Клэр подумала, что, встретить она его при других обстоятельствах, он вполне мог бы вскружить ей голову, как это бывает с молоденькими девушками, которых часто привлекает в мужчине жесткость и сила.

Она решила разбудить его и позвала:

— Мистер Стрейкер, — а когда он не шевельнулся, повторила погромче: — Мистер Стрейкер. — Но он крепко спал, и она, поколебавшись, не стала его будить, а поднялась наверх в комнату больного.

Клэр впервые увидела отца Джека и сразу поняла, что он умирает. Ее бабушка выглядела перед смертью точно такой же бледной и осунувшейся, когда десять лет назад Клэр отвели попрощаться с ней. Тихонько сидя в кресле, в котором Джек провел столько часов, она караулила сон больного.

Прошел час, прежде чем Джек, вздрогнув, проснулся. Он немедленно помчался наверх и пришел в ярость, увидев Клэр у постели отца. Схватив ее за руку, он вытащил ее на лестничную площадку.

— Почему вы оказались у него?

— Вы спали, поэтому...

— Он звал? Почему вы не разбудили меня?

— Вы так устали, и я подумала...

— Кто, к дьяволу, вас об этом просил? — огрызнулся Джек. — Больше сюда не приходите. Я не хочу, чтобы, проснувшись, он увидел около себя кого-то еще, кроме меня. Ясно?

— Ясно, — коротко ответила Клэр и покраснела. Вытащив руку из его ладони, она направилась к лестнице.

Видя, как она сникла, Джек вздохнул.

— Послушайте, я не хотел...

Но она уже убежала вниз.

Сон не освежил Джека. Остаток дня он продремал в кресле, то и дело просыпаясь. Днем отец стал дышать немного свободнее, и у Джека появилась надежда, что, несмотря ни на что, он поправится. Ближе к вечеру, с трудом открывая глаза, Джек пошел на кухню попить. Клэр, читавшая у себя в комнате, услышала, как он спускался и как спустя минут десять вернулся. Вдруг раздался страшный крик:

— Нет! Нет! О Господи, нет!

Вскочив, она выбежала в коридор. Джек медленно вышел из отцовской комнаты с побелевшим и застывшим от ужаса лицом.

— Что случилось? — начала было Клэр, но тут же все поняла.

Джек невнятно произнес:

— Он умер.

Клэр неуверенно протянула руку. Ей хотелось выразить свое сочувствие, но он, не глядя на нее, прошел мимо, спустился вниз и скрылся в кабинете, где оставил мобильный телефон. Хотя он и ждал конца, потрясение оказалось настолько сильным, что его сознание отказывалось этому поверить. Как будто все чувства атрофировались, и он мог думать только о практических вещах. Трясущейся рукой Джек набрал номер телефона врача и сообщил ему о случившемся.

— В деревне есть снегоочиститель. Я отправлю водителя в ваш проулок, а сам поеду следом на машине «скорой помощи», — сказал врач. — Большая часть дороги уже очищена, так что это не займет много времени.

Но прошло три часа, прежде чем они услышали шум и увидели огни машин. Все это время Джек мерил шагами холл, ни о чем не думая и ничего не ощущая. А Клэр тихонько сидела на кухне, понимая, что ему надо побыть одному. Приехавший усталый врач быстро покончил с формальностями. Тело старого мистера Стрейкера увезли на «скорой помощи», и Джек с Клэр остались одни в пустом доме.

Джек как ушел с врачом в отцовскую комнату, так и не появился оттуда.

Клэр поднялась наверх и разделась, собираясь лечь спать, но когда она вышла из ванной, то услышала что-то похожее на стон и остановилась.

В комнате отца Джек устался на пустую кровать. На какое-то время заперев свои чувства на замок, теперь он постепенно начал осознавать смерть отца. Он долго держал себя в руках, но потрясение оказалось слишком велико. Скорбь захлестнула его, и он уже не мог управлять собой. Шатаясь, Джек вышел из комнаты. Ноги не держали его, и он ухватился за косяк двери.

Клэр подошла к нему, взяла за руку, и он оперся на нее.

— Я все время находился там, но, когда он умирал, меня не оказалось рядом, а я был ему нужен! — воскликнул он прерывающимся голосом, в котором смешались гнев и вина. Отвернувшись, Джек уперся лбом в стену и стал бить по ней кулаками. — Мы так много не успели сказать друг другу! Я даже не попрощался с ним...

— Может быть, он даже не проснулся, — утешала его Клэр. Она закрыла дверь в комнату и попыталась увести Джека. Он не сопротивлялся. Его бил озноб не только от скорби, но и от изнеможения. — Вы устали и теперь должны поспать.

Кровать в его комнате не была застелена, поэтому она отвела его к себе. Охваченный горем, Джек продолжал что-то невнятно бормотать и мотал головой, виня себя за то, что спустился вниз.

— Я не должен был оставлять его! — беспрестанно повторял он.

Клэр усадила его на кровать, нагнулась и сняла с него ботинки, затем хотела уложить его на подушки, но он в возбуждении вскочил и стал метаться по комнате. Потом вдруг сел и обхватил голову руками.

Ей лучше всего помолчать. Поэтому она уселась рядом и обняла Джека за плечи. Его трясло, и он ничего не мог с этим поделать — страшная боль потери и усталость лишили его сил.

Клэр не казалось странным, что она обнимает Джека, совершенно чужого человека. Она понимала, что с ним происходит, и разделяла его чувства. Было вполне естественным, что она в меру своих слабых сил поддерживает его, а он, охваченный горем, тянется к ней.

Клэр долго не выпускала его из своих объятий, и наконец он понемногу перестал дрожать, вытер глаза и поднял голову. Она хотела было отодвинуться, но он, не отстраняя ее рук, повернулся к ней лицом и заглянул в глаза. На ней была надета лишь старая мужская рубашка, которую она нашла в комод и которая была так велика, что могла заменить халат. Джек протянул руку и дотронулся до воротника.

— Это его рубашка.

— Да. — Клэр подумала, что он обиделся на нее, но не успела извиниться, как по его взгляду поняла, чего он хочет.

Джек медленно провел пальцами по ее груди.

— Вы такая... живая, — сдавленным голосом произнес он.

От его прикосновения у Клэр перехватило дыхание. Она интуитивно поняла его желание. Отцовская смерть показала ему, что он тоже не вечен. Джеку необходимо убедить себя, что жизнь может продолжаться. Клэр долго вглядывалась в настороженные серые глаза Джека, затем встала и стянула через голову рубашку. И теперь она стояла перед ним, очаровательная в своей юной наготе.

Джек застонал, глядя на нее, потом дотронулся до ее талии и бедер.

— Вы уверены? О Господи!

Вместо ответа она нагнулась и поцеловала его в губы, ощутив его ответную дрожь. Он не сопротивлялся поцелую, но вдруг торопливо поднялся, обхватил ее за голову и жадно впился губами ей в рот. Не переставая целовать ее, он негромко стонал и стягивал с себя одежду, пока наконец тоже не остался обнаженным. Джек касался ее груди, осыпал поцелуями шею, а она откинула назад голову, словно приглашая его. Ею овладело желание. Поддерживая ее за спину, он водил рукой по телу Клэр, упиваясь его теплом и бархатистостью кожи. Сильнейшее желание овладеть ею было подобно непереносимой физической боли. Ему нужно было забыть пережитое, испытать вместо этого радость, увериться в своей мужской силе и убедить себя в том, что жизнь хороша. Ни совесть, ни условности, ни разум были здесь ни при чем. Он знал, что юное податливое тело, которое он обнимает, принесет ему утешение и смягчит тяжесть утраты. Горячими, трясущимися руками он притянул ее ближе и зажал между ног, ощущая ответный жар. У Клэр перехватило дыхание, когда его руки подхватили ее под ягодицы и он прижался к ней своей твердой плотью. Запустив пальцы в длинные темные волосы, он снова стал целовать ее. Она тоже возбудилась — он понял это по ее прерывистому дыханию и пылающей коже.

Со стоном Джек опустил ее на кровать. Волосы Клэр, словно веер, разметались по подушке. Он

посмотрел на ее лицо — на нем было написано желание. И он овладел ею. В их соединении не было места нежности, лишь дикая необходимость победить страх смерти. А когда наступила разрядка, Джек чуть не закричал, что он жив.

Он уснул почти сразу, и сон его был долгим и глубоким. Они лежали, обнявшись, на узкой кровати. Когда Джек проснулся, то не сразу понял, где находится. Наконец сообразил, что он в постели рядом с женщиной, и, не открывая глаз, потянулся к ней. Она поцеловала его и стала медленно ласкать, и снова мир для него сосредоточился в этом женском теле.

Окончательно Джек пробудился с ощущением безмерного покоя. Он был один в комнате, в окно струился солнечный свет. Постепенно пришло мучительное осознание всего случившегося — отец умер, а он спал с Клэр — девушкой, которая навязалась ему, но, несмотря на это, могла рассчитывать на его порядочность. Вначале он ощутил ужас, но не оттого, что предавался любовным утехам, когда отец только что умер, — он знал, что старика это развеселило бы, — а оттого, что он, вероятно, овладел Клэр против ее воли. Но ведь она тоже была полна страсти! И его вина показалась уже не столь сильной. Но совесть... Он не смел так поступать, и оправдания ему нет!

Правда, Джек не принадлежал к тем, кто живет прошлым. Он быстро встал, принял душ и оделся, затем сбежал по лестнице вниз.

Клэр была на кухне. Она выглядела очень взволнованной. Прошлая ночь казалась ей великолепной. Она и не подозревала, что секс — это чудо, и чувствовала себя необыкновенно хорошо. Радостная и удовлетворенная, она ног под собой не чуяла, хотелось петь и танцевать. Даже если бы не светило солнце, день все равно казался бы потрясающим.

Когда Джек наконец появился, она подбежала к нему и нетерпеливо заглянула в глаза, ожидая улыбки. Но он не обнял ее, а мягко отстранил.

— Мне нужно срочно поговорить по телефону.

— О, конечно. — Она отошла в сторону, а он пошел к двери. — Джек...

Он посмотрел на нее через плечо и изобразил улыбку.

— Мы позже поговорим. Через полчаса, хорошо?

Она согласно кивнула, и он отправился в кабинет.

Джек пробыл там почти час. Клэр решила, что он сообщает членам семьи о смерти отца. Она была уверена, что Джек задержится здесь до похорон, а это значит, что они смогут побыть одни. От одной этой мысли ее охватило волнение.

Но все надежды мгновенно рухнули, когда Джек вернулся со словами:

— Я связался с родственниками, и они приедут, как только смогут. — Он помолчал и с трудом произнес: — Что касается прошлой ночи, то я, видимо, должен извиниться, но я не сожалею о случившемся. Вы были мне необходимы... и я почти уверен, что вы тоже этого хотели. — Не дожидаясь ответа, он продолжил: — Но факт остается фактом — я воспользовался тем, что вы оказались рядом. Мне не следовало этого делать. — Он пожал плечами. — Но я это сделал — и рад, что вы оказались такой... уступчивой. Я хотел бы в знак благодарности вручить вам вот это. Это вас поддержит, пока вы не уладите свои дела. — И он протянул ей сложенную бумагу.

Это был чек. Клэр вскочила на ноги, опрокинув кресло.

— Черт возьми, за кого вы меня принимаете — за проститутку? Я спала с вами не из-за денег!

Джек обошел вокруг стола. Схватив ее за руку, он с чувством произнес:

— Я знаю, и это не плата.

Клэр горько рассмеялась.

— А что же это?

— Это просто... подарок на память, в знак благодарности. Как еще мне поступить?

Да есть сотни способов, подумала Клэр. Можно обнять и сказать, какая она замечательная. Можно поцеловать, улыбнуться, сказать, что хочет, чтобы все повторилось. Сейчас. Или завтра. Но он заявил лишь, что нуждался в ней, а она оказалась под рукой и поэтому он ею воспользовался. И теперь собирается успокоить совесть, расплатившись с ней!

Какое унижение! То, что было чудом, вдруг превратилось в позор и грязь.

— Я сейчас уеду, — сказала она сдавленным голосом.

Ее гордость и достоинство поразили Джека. Он ожидал, что девушка возьмет деньги, если не с радостью, то с облегчением, а не станет вести себя так, будто он осквернил ее, предложив их. Господи, она ведь без средств, он же хотел помочь ей, выказать благодарность таким вот прозаическим образом, посчитав, что так будет лучше! Ему вовсе не хотелось, чтобы она слонялась тут и устраивала сцены, когда он попросит ее уехать. Поэтому он отрывисто сказал:

— Я заказал такси. Поезда уже ходят, и вас довезут до ближайшей станции.

Она смотрела на него с окаменевшим лицом.

— Вы хотите таким образом отделаться от меня?

Джек молчал, но про себя отметил, как она красива в гневе. Ужасно не хотелось причинять ей боль, но он знал, что этого не избежать. Невыразительным голосом он произнес:

— Возможно, уже сегодня сюда приедет моя жена.

* * *

Поезд был полупустым. Клэр невидящим взглядом смотрела на мелькавший за окном ландшафт. Снег почти стаял, обнажив поля и деревья. Джек дал ей денег на билет до Лондона, и она не отказалась. А в кармане куртки она потом обнаружила чек, который он попытался всучить ей раньше. Сумма, указанная в нем, была огромной, и на эти деньги можно было безбедно прожить какое-то время. Ей хотелось разорвать его, но это было бы глупо. Она могла бы позволить себе подобный жест, если бы осталась вместе с ним, но теперь, когда он просто вышвырнул ее из своей постели и из своей жизни...

Слезы жгли ей глаза, но Клэр все же удалось не расплакаться. Господи, чего же еще она ожидала? Рано или поздно он все равно расстался бы с ней, она напрасно рассчитывала на что-то иное. Ей следует выкинуть из памяти прошедшую ночь и Джека Стрейкера.

Пора начинать новую жизнь, а это легче сделать, если забыть о его существовании.

Глава четвертая

Аукционист стукнул молотком, объявляя последний лот. Клэр очнулась от своих мыслей и поспешила присоединиться к аплодисментам, когда объявили увеличенную ставку. Люди были щедры, и благотворительная акция проходила успешно. Она увидела, как Джек с чеком в руке прошел к кассиру, и машинально подумала: что же он купил? В настоящий момент ее мучила одна забота — побыстрее уйти, чтобы он не успел к ней приблизиться.

В гардеробе оказалась очередь. Клэр пристроилась в конце, нетерпеливо постукивая ногой. Наконец она получила свое пальто и заторопилась к выходу. Но тут ее остановила школьная подруга Таня Бирсфорд с мужем Брайаном и пригласила пообедать с ними на следующей неделе. Клэр согласилась и поскорее отошла, но недостаточно быстро, так как Джек уже поджидал ее у входа. Выражение его лица было холодным и решительным. Клэр остановилась и повернула обратно.

— Снова убегаете? — едко спросил он. — У вас это, по-видимому, вошло в привычку.

— Это вас не касается, — в тон ему ответила Клэр.

— Ошибаетесь. Очень даже касается. — Он сделал шаг вперед, стиснул ее руку и повел к большой машине, стоящей на обочине. Шофер открыл дверцу, и Джек втолкнул Клэр внутрь.

— Вы всегда так бесцеремонны? — сердито осведомилась она, чувствуя себя неловко оттого, что кое-кто из гостей видел, как они с Джеком садились в машину. Завтра, с горечью подумала Клэр, эта пикантная новость появится во всех светских хрониках.

Джек нажал на кнопку, и стекло отгородило их от шофера. Ему наконец-то удалось остаться с ней наедине, и он решил проявить благоразумие, хотя его обуревал гнев.

— Я много раз пытался поговорить с вами, — сказал он, — но вы всячески меня избегали, так что у меня нет иного выхода.

— Я не желаю с вами разговаривать и требую, чтобы вы выпустили меня отсюда.

— Вы прекрасно знаете, что я этого не сделаю.

Клэр язвительно рассмеялась:

— Да, конечно. От вас трудно ожидать уважительного отношения. Вы ведь эгоист.

Джека поразила горечь ее тона. Он понял, что договориться будет не просто. Помолчав, он спросил:

— Вы ели? Может быть, где-нибудь поужинаем?

— Нет.

— Что «нет»?

Клэр враждебно смотрела на него.

— «Нет» — мой ответ на все ваши вопросы. Я не хочу иметь с вами никаких дел!

К подобной грубости Джек не привык. Поджав губы, он заметил:

— По-моему, об этом поздно говорить.

Клэр покраснела и отвернулась, не желая вспоминать о той единственной ночи. Она старалась не смотреть на него, но сильное, прекрасно сложенное тело, скрывавшееся под безупречным вечерним костюмом, было трудно забыть. Она снова вспомнила о его жене. Почему они развелись? Но теперь это ее не касалось. Главное — это уберечь от него Тоби.

А Джек раздумывал, как ему поступить дальше. Он заметил покрасневшие щеки Клэр. Судя по всему, она не забыла их ночь любви, а ведь прошло много лет! Возможно, ее впечатлительность объясняется тем, что у нее появился ребенок?

Более мягким голосом Джек спросил:

— Почему вы не сообщили мне о Тоби?

Красивые, светло-карие с зелеными крапинками глаза загорелись злым огнем.

— Тоби не имеет к вам отношения!

— Имеет, если судить по его свидетельству о рождении, — спокойно ответил он.

— Вы не имели права совать нос в мои дела!

— А вы не имели права скрывать от меня его существование, — оборвал ее Джек.

Клэр заколебалась, но мысль о том, что любые средства хороши, лишь бы уберечь от него Тоби, заставила ее сказать:

— На самом деле то, что записано в свидетельстве, — неправда. Я... не знаю, кто его отец. В то время я встречалась с несколькими мужчинами. Но поскольку я должна была вписать какое-то имя, то выбрала первое пришедшее в голову. Но он точно не ваш, — решительно добавила она.

Как эта женщина унижает себя! Но, может быть, это от отчаяния?

— Даты совпадают, — заметил он. — А анализ крови покажет, отец я ему или нет.

— Я никому не позволю приближаться к моему сыну. — Клэр была непреклонна.

— На этом настоит закон.

Машина остановилась в уличной пробке, и в свете от рекламы Джек увидел, какое напряженное и бледное у Клэр лицо. Она сидела сжав кулаки.

— Я не причиню Тоби вреда, — произнес Джек как можно убедительнее.

Клэр подняла на него взгляд и четко произнесла:

— Вы загубите ему жить, как загубили мою!

Машина двинулась. Охваченная негодованием, Клэр не сдержалась и спросила:

— Отчего вы так долго не продавали отцовский дом?

— Я его и не продаю — он служит мне загородным домом. Мне просто надо было оценить его для страховки. Если вы полагаете, что я вызвал именно вас, то ошибаетесь. Я лишь попросил организаторов аукциона порекомендовать мне специалиста. Надеюсь, вы помните, — насмешливо добавил он, — что так и не сказали мне свое настоящее имя.

Значит, это возмездие, с досадой подумала Клэр. Злая судьба нанесла ей очередной удар.

Они замолчали. Наконец автомобиль остановился. К удивлению Клэр, они находились около ее дома. Неужели он надеется, что она его пригласит? Она собралась выйти, но шофер опередил ее и открыл дверь. А Джек вместо того, чтобы выйти со своей стороны, вышел следом за ней и снова взял за руку.

— Приезжай через час, — приказал он шоферу.

Клэр повернулась к нему:

— Послушайте, я же сказала, что не хочу иметь с вами никаких дел. И не стану разговаривать. Помешать вам подать судебный иск я, как видно, не могу, но обсуждать это отказываюсь.

— Жаль, так как я не уйду, пока мы не поговорим. Мы можем сделать это либо здесь, либо в вашей квартире — выбирайте.

— Если вы станете меня преследовать, вас арестуют.

Джек пожал плечами.

— Завлекательная тема для газет.

Клэр изменилась в лице, и Джеку стало ее почти жалко, но он был полон решимости добиться желаемого любым способом. Эта женщина могла встретиться с ним в спокойной обстановке: он многократно звонил ей, писал, приходил к ней домой, но она отказывалась общаться с ним. Что ж, пусть теперь выпутывается из создавшегося положения!

Машина уехала, и несколько мгновений они стояли, уставившись друг на друга, не желая уступать. Но тут к дому подъехало такси с жильцами, и Джек воспользовался ситуацией.

— Вы хотите, чтобы все видели, как мы ссоримся? — спросил он.

Клэр окинула его уничтожающим взглядом, подошла к двери и нажала кнопку своей квартиры на щитке. Она посмотрела в видеокамеру, и дверь с жужжанием открылась. Клэр неохотно поплелась на третий этаж. Джек не отставал ни на шаг, и хотя он отпустил ее руку, но был начеку на случай, если она попытается улизнуть.

Джоунзи открыл дверь, как всегда точно рассчитав время, так что Клэр не пришлось звонить. Джек удивился, увидев вместо молодой домработницы или няни немолодого мужчину в потертом, но чистом костюме, который критически оглядел его.

Клэр улыбнулась Джоунзи:

— Все в порядке?

— Да, моя дорогая, все замечательно.

Он продолжал разглядывать Джека, но Клэр их не познакомила.

— Пожалуйста, задержитесь еще немного. Этот... человек скоро уйдет.

Джоунзи кивнул и ушел на кухню. Клэр провела Джека в гостиную и закрыла дверь.

— Итак, вы здесь. Чего вы хотите?

Джек отметил, что неприязнь к нему ощущается не только в ее тоне, но даже в манере держаться. Вид у нее был вызывающий. Однако он пришел сюда не угрожать, но и не просить. Поэтому нарочито равнодушно он осведомился:

— У вас не найдется выпить? Виски, если можно.

Она на секунду заколебалась, не желая продлевать его визит, но затем подошла к подносу с напитками, стоящему на буфете, и налила ему виски с содовой.

Она стояла к нему спиной, и Джек смог ее хорошенько разглядеть. Он помнил, какой худенькой она была в ночь их любви, но в то же время полна такой страсти, что его тогда это поразило. Она до сих пор сохранила стройность, хотя и округлилась — вероятно, после рождения ребенка. Но осталась ли она по-прежнему страстной, несмотря на внешнюю холодность?

— Вы очень изменились после нашей первой встречи, — заметил он. — Теперь вы самоуверенны и независимы. Это, очевидно, потому, что вам пришлось одной воспитывать Тоби. Мне очень жаль, что вся ответственность легла на вас одну. Если бы я знал, то, конечно...

— Что «конечно»? — оборвала его Клэр. — Выписали бы чек?

У Джека окаменел подбородок.

— Я, несомненно, помог бы вам любым способом. Деньгами или...

Клэр отрывисто рассмеялась:

— Вы, вероятно, забыли — тогда вы дали мне чек. Так что заплатили вперед!

У Джека перехватило дыхание. Вот оно что! Он смутно помнил, как она оскорбилась, когда он захотел ей помочь. Но тогда все его мысли были заняты смертью отца. Правда, он чувствовал себя чертовски виноватым, так как воспользовался девушкой, пусть и не против ее желания. В общем, типичный случай. Может быть, деньгами он хотел загладить свою вину? Удивительно, что спустя столько лет она все еще возмущена этим. Джек, тщательно подбирая слова, произнес:

— Вы поэтому не сообщили мне о Тоби?

— Тоби — мой. А вы — случайность.

Клэр специально унижала его, чтобы он ушел. Разговор ей был отвратителен, к тому же она боялась, что он может попросить увидеться с Тоби.

Джек рассмеялся. Поставив стакан, он направился в угол комнаты, где Тоби оставил игрушечный грузовичок. Он присел на корточки и стал с явным интересом рассматривать, как поднимается кузов и открываются дверцы. Затем взглянул на Клэр и холодно заметил:

— Я больше не собираюсь быть «случайностью».

Клэр с ужасом поняла, что лишь укрепила его в принятом решении, и гневно возразила:

— Будь у вас дети от вашего брака, тогда вы меньше интересовались бы Тоби! Если бы я сообщила вам, что жду ребенка, то вы дали бы мне деньги на аборт! Вы не захотели бы...

Она замолчала, так как Джек выпрямился и подошел к ней. Он стоял около нее, высокий и сильный мужчина, отец ее ребенка.

— Откуда, черт возьми, вам знать, что я сделал бы и чего нет? Даже если бы у меня была дюжина детей, Тоби все равно был бы мне дорог. Но вы лишили меня единственного сына, и я потерял пять первых лет его жизни! Больше я этого не потерплю!

Но Клэр не так-то легко было запугать. Словно львица, защищающая своего детеныша, она накинулась на Джека:

— Не приближайтесь к нему! Вы нам не нужны ни теперь, ни в будущем. — Она почти кричала: — Убирайтесь вон из моего дома!

Джек протянул руку, словно собирался схватить ее. Лицо его исказилось от гнева. Но тут раскрылась дверь и вошел Джоунзи.

— Вы разбудите мальчика, — осуждающе сказал он. — Он может услышать, как вы из-за него ссоритесь.

Сжав кулаки, Джек попытался взять себя в руки.

— Кто это? — спросил он.

— Приходящая няня.

Он недоверчиво посмотрел на Клэр и пошел к двери. Остановившись, он заявил:

— Я намереваюсь стать частью жизни Тоби и, если придется, буду за это бороться.

С побелевшим лицом Клэр ответила:

— Я не боюсь ваших угроз.

Но когда он ушел, у нее подкосились ноги, и, если бы не Джоунзи, она упала бы. Дрожа, Клэр привалилась к его плечу.

— Господи, Джоунзи, что мне делать? Он заберет у меня Тоби! Я знаю: он на это способен.

Стоя на тротуаре, Джек в ярости ударил кулаком по стене. Клэр все-таки вывела его из себя! Он не хотел ей угрожать, а кончилось все именно этим. Теперь ему придется бороться за Тоби, а Клэр наверняка станет настраивать мальчика против него.

До возвращения машины оставалось более получаса. Джек хотел было вызвать шофера по мобильному телефону, но передумал и решил пройтись.

Взвинченный, он размашистым шагом дошел до угла, но тут обернулся и увидел, как мужчина,

которого Клэр назвала приходящей няней, вышел из дома. Ни секунды не колеблясь, Джек последовал за ним.

Ему не пришлось долго идти — через пять минут тот свернул к входу в большой дом старой викторианской постройки. Джек подождал, пока мужчина войдет в здание, затем подошел поближе. Сбоку двери висела доска: «Приют для бездомных». У Джека отвисла челюсть. Господи! Она наняла бродягу, возможно пьяницу, присматривать за его сыном! Джек решительно стиснул зубы — он этого не допустит! То, что он сейчас узнал, несомненно, поможет ему, с мрачной усмешкой подумал он. Теперь ни один судья, если он в своем уме, не откажет ему в праве видаться с Тоби и даже принимать участие в его воспитании.

Глава пятая

В следующий раз Клэр увидела Джека уже в день слушания дела. Она ожидала, что их случай будет разбираться в зале суда, но адвокат провел ее в маленькую комнату, где за столом сидели лишь женщина-судья и помощник, который зачитал заявление Джека Стрейкера с просьбой допустить его к сыну. Клэр этого ожидала, но вздрогнула, когда услышала, что он также хочет принимать участие в его воспитании.

Судья взглянула на нее с сочувствием и сказала:

— Вы признаете, что мистер Стрейкер — отец вашего сына?

Замявшись, Клэр все же ответила утвердительно.

— А ваш сын знает, кто его отец?

— Я была вынуждена сказать ему. Из-за известности Стрейкера, — Клэр специально употребила это слово, — история попала в прессу. Кое-кто из школьных друзей Тоби узнал об этом и стал его расспрашивать.

— А до того вы ему ничего не говорили?

— Нет.

— Почему?

Клэр перевела взгляд с судьи на Джека.

— Потому что, кроме одной ночи, между мной и Стрейкером ничего не было. После нее он не захотел общаться со мной и сказал, что женат. Ему не терпелось отделаться от меня. Я не желаю, чтобы подобный субъект имел отношение к моему ребенку.

Джек прищурился и кивнул своему адвокату. Тот встал и спросил:

— Вы полагаете, что мистер Стрейкер окажет дурное влияние на сына?

Вопрос показался Клэр подозрительным. Она не понимала, куда клонит адвокат.

— Да, конечно, — ответила она.

Адвокат спокойно продолжил:

— И тем не менее мисс Лонгман нанимает в няньки человека, которого не раз арестовывали за

бродяжничество и пьянство. Я имею в виду некоего мистера Альберта Джоунзи, в настоящее время проживающего в приюте для бездомных. Это так, мисс Лонгман?

Лицо Клэр побелело от гнева, и она испепелила Джека презрительным взглядом.

— Я знаю Джоунзи, то есть мистера Джоунзи, с тех пор, как Тоби исполнилось два года. Он предан ему и не притрагивается к спиртному, когда ухаживает за Тоби. Однажды он спас Тоби жизнь, когда ребенок подавился: Джоунзи вытащил игрушку у него из горла. Он хороший, добрый человек. Я доверяю ему, потому что знаю его. На него можно положиться с большей уверенностью, чем на какую-нибудь неизвестную няню из агентства. А в том, что мистер Джоунзи бездомный, он не виноват. Он образованный и умный человек. У него была хорошая работа, но его уволили по сокращению штатов. Он нашел другую работу, но оставил ее, так как его жена смертельно заболела. А затем он лишился и дома, потому что не мог платить закладные. Жена у него умерла.

Словно не слыша ее, адвокат продолжал свое:

— Но мистер Джоунзи дважды в течение последних трех лет арестовывался за пьянство. И вы, насколько мне известно, время от времени дарите ему виски.

— Он позволяет себе выпить только в день рождения. Это печальная дата для него, — заявила Клэр. — И тот, кто целый год воздерживается от выпивки ради моего сына, заслуживает самого лучшего спиртного!

Джек подавил улыбку, поражаясь преданности Клэр. Он в общем-то доброжелательно относился и к Клэр, и к пожилому человеку, но эта ситуация была его самым сильным доводом.

Тут вмешалась судья:

— Мисс Лонгман, почему вы считаете, что мистер Стрейкер окажет плохое влияние на вашего сына?

— Потому что в своих действиях он руководствуется исключительно деньгами, — прямо заявила Клэр. — Он пытался откупиться от меня после... после нашей близости. А я отказалась. — Она задрала подбородок. — Я не продаюсь. Он тайком сунул чек мне в карман. Когда я его обнаружила, то хотела разорвать, но потом узнала о своей беременности и была вынуждена воспользоваться им. Сейчас у меня свое дело, оно достаточно прибыльное, и я не нуждаюсь в финансовой поддержке. Я в состоянии обеспечить Тоби всем необходимым. У него есть дом, он окружен любовью и лаской. Вот в чем он не нуждается, так это в том, чтобы в его жизнь вошел незнакомец, который попытается купить его любовь и превратить во второго Стрейкера.

Она говорила так страстно и убежденно, что на какое-то мгновение Джек восхитился ею и даже почувствовал сожаление. Но пути назад не было. Он встал и сказал:

— Меня здесь обвинили во многих грехах, но ни один из них не соответствует действительности. Да, я хочу участвовать в воспитании сына. Какой отец откажется от этого? Но я хочу помочь, а не навредить. — Он улыбнулся, словно подобная мысль сама по себе была нелепой. — Согласен, что преуспеваю в деловых операциях, но почему я не могу давать деньги моему сыну? Так поступил бы любой отец, — добавил он, сделав ударение на слове «отец». — Пять лет я был лишен этого удовольствия и этого права. Я не собираюсь быть диктатором, но хотел бы стать частью жизни Тоби. Мы должны узнать друг друга. Я ценю усилия мисс Лонгман, но у Тоби нет настоящей, полноценной семьи. Мне кажется, что он тоже имеет право

иметь отца.

Судья посмотрела на Клэр.

— Эта просьба вполне разумна, мисс Лонгман.

Клэр так сильно сжала пальцы, что ногти впились в ладони.

— Но факт остается фактом: Стрейкер не предпринял никаких усилий, чтобы узнать, не беременна ли я, после того как вышвырнул меня. Ему было все равно. А что произойдет, если он начнет осыпать Тоби знаками внимания и деньгами, а потом снова женится и у него родятся дети? Он ведь еще молод, и это вполне реально. Тогда он просто бросит Тоби. Зачем тратить на него деньги? — добавила Клэр и метнула на Джека мстительный взгляд. — Я не могу рисковать сыном.

Джек вскочил на ноги. Адвокат схватил его за руку, но тот сердито отмахнулся.

— Это оскорбительно и к тому же неправда! — резко заявил он. — Как только я узнал о существовании Тоби, то хотел лишь одного — помочь ему и принять участие в его жизни.

— Вы считаете, что подача судебного иска этому способствует? — спросила Клэр, свирепо глядя на Джека.

— Я был вынужден это сделать из-за вашего же упрямства!

Судья постучала по столу ручкой, и они оба, красные и злые, повернулись к ней.

— Вижу, что дело обстоит очень серьезно. Но моя главная забота — ваш сын. — Она замолчала, и Клэр потрясло, что судья обратилась к ним обоим. Клэр раньше и в голову не приходило, что Тоби — их общий ребенок. Обратившись вначале к Джеку, судья спросила: — Мистер Стрейкер, вы собираетесь жениться?

— Нет, — мрачно ответил Джек.

— А вы, мисс Лонгман, собираетесь выходить замуж либо завести долговременную связь, чтобы у Тоби была полноценная семья?

Клэр не знала, как ей лучше ответить: ведь судья примет это во внимание. Сказать «нет» было опасно, и потому она ответила осторожно:

— В настоящее время — нет.

Судья кивнула и официально заявила:

— Я внимательно изучу все стороны этого дела и поставлю вас в известность.

Она поднялась, и все вышли из комнаты.

Клэр остановилась поговорить со своим адвокатом, который сделал ей выговор за то, что она не смогла сохранить хладнокровие. Клэр занервничала: неужели она все испортила? Джек, кончив беседовать с адвокатом, собирался уходить. Она подбежала к нему, вцепилась в рукав и повернула к себе лицом.

— Вы просто мерзкий тип! И еще осмеливаетесь называть Джоунзи пьяницей. Он хороший и

добрый. Не его вина, что он потерял работу, а жена у него умерла. Только такая гнида, как вы, может опуститься до того, чтобы обвинять беззащитного человека! А вам не пришло в голову, что Тоби любит его? Ну конечно же, нет. Все, что вы...

Джек зажал ей рот ладонью.

— Если вам есть что сказать мне, то не превращайте это, черт возьми, в публичное выступление! Понятно?

Презрительно глядя на него, Клэр все же кивнула, и он убрал руку.

— Бойтесь трясти свое грязное белье? — насмешливо произнесла она.

Джек сжал губы, затем сказал:

— Здесь неподалеку есть кафе. Давайте зайдем туда.

Клэр нерешительно согласилась, и они прошли по улице до кафе, где оказался свободный столик в углу.

— Что вы будете пить?

— Если можно — бокал белого сухого вина. — Клэр вынула из сумочки деньги. — Я сама расплачусь.

Джеку хотелось ее придушить, но он со злостью взял у нее деньги, тщательно отсчитал сдачу и сходил за вином.

Сдерживая раздражение, он сказал:

— Я рад, что мы можем поговорить.

— Да? — Голос Клэр звучал язвительно. — Я-то думала, что мы пришли сюда исключительно из-за того, чтобы никто не слышал, как вас называют мерзким типом.

Джек сжал бокал и невозмутимо ответил:

— Спор не поможет. Почему бы нам просто не пообщаться, чтобы узнать друг друга получше? Возможно, мы сможем договориться.

— Вы шутите!

Он нарочито медленно сказал:

— А почему нет? Один раз нам это удалось.

Клэр покраснела и опустила глаза, опущенные длинными темными ресницами.

— Это нечестно.

Джеку стало ее жалко.

— Простите, — произнес он.

Она бросила на него быстрый и удивленный взгляд.

— Мне кажется, я вас совершенно не знаю. Хотя мы пробыли фактически вдвоем столько дней, вы мною не интересовались. Мы даже не разговаривали. — Но тут к ней вернулось боевое настроение, и она заметила: — Например, вы даже не упоминали о том, что женаты.

— Странно предположить, что я стану обсуждать свою личную жизнь с незнакомкой, которая к тому же пряталась у меня в машине, — объяснил Джек.

Глаза у Клэр сделались злыми.

— Но, как вы изволили заметить, потом мы уже не были совсем чужими.

Джек неожиданно улыбнулся. Сделав глоток, он сказал:

— Но я вас не забыл. Я часто спрашивал себя, чем вы занимаетесь, где живете.

— Какая удобная у вас память, — насмешливо сказала Клэр. — И вы думаете, я этому поверю?

Не обращая внимания на ее слова, Джек продолжал:

— И я часто вспоминал ту последнюю ночь — когда умер отец.

Клэр холодно посмотрела на него. Он, видно, ненавидит ее еще и за то, что признался в своей чувствительности.

— Я не хочу обсуждать прошлое. Важно лишь настоящее.

— Наверное, вы правы. — Джек с любопытством взглянул на нее. А вдруг та ночь спровоцировала у нее сексуальные проблемы? Он забеспокоился, вспомнив, как она сказала у себя в квартире, что он загубил ей жизнь. Тогда он решил, что она имеет в виду беременность, но теперь подумал: а если это что-то другое, более серьезное?

Клэр отвернулась, и он смог ее разглядеть. Она не обладала эффектной в общепринятом смысле красотой, но ее темные волосы, чистая кожа и выразительные глаза делали ее очень привлекательной — особенно когда она сердилась. У нее была хорошая фигура — такие, как она, нравились мужчинам. Джек снова вспомнил, как они страстно занимались любовью, и любопытство его возросло.

Почувствовав, что он на нее смотрит, Клэр внезапно обернулась, и Джек не успел отвести глаза. Лицо у нее застыло, и она сделала движение, чтобы встать.

— Мы зря теряем время. Я уйду.

Он протянул руку, чтобы удержать ее.

— Не уходите. Конечно, вы правы. Главное — Тоби. Вы сказали судье, что он знает про меня. Он просил встретиться со мной?

— Нет.

Она проговорила это слишком быстро, и Джек ей не поверил.

— Странно, что мальчик не проявляет ко мне интереса. Вы, вероятно, сказали ему только то, что сочли нужным? — Он не сводил с нее глаз. — Вы умышленно пытаетесь настроить Тоби против меня еще до того, как мы увидимся?

Клэр смирила его уничтожающим взглядом.

— Только такой человек, как вы, мог до этого додуматься.

— Рад это слышать. Что же вы ему сказали?

— Вас это не касается.

— Я имею право знать, Клэр.

Она отвернулась, повертела в руке бокал и нехотя проговорила:

— Я просто сказала ему, что вы — его отец, что мы встретились случайно и что у вас есть свой дом, поэтому вы не можете жить с нами. — В ее голосе прозвучала воинственная нотка. — Тоби всего пять лет, и он многого не понимает. От друзей он знает, что иногда отцы не живут с детьми. Это ему понятно. Он вполне счастлив, и я не хочу разрушать его жизнь.

— Я тоже этого не хочу и собираюсь сделать его жизнь полноценнее. — Джек спрятал руки, сжатые в кулаки, под стол, не желая демонстрировать Клэр свое волнение. — Я хотел бы увидеть Тоби, — невозмутимо сказал он.

— Нет! Вы не станете частью его жизни, понятно?

— Тоби также и мой сын, Клэр.

— Нет! — накинулась она на Джека. — Для меня это неприемлемо. Мы всего один раз занимались любовью, в результате чего родился ребенок. Но это не означает, что Тоби в вас нуждается. Вы полагаете, что проявятся родственные чувства и он полюбит вас? Нет, не полюбит. Он испугается, смутится, а вас это станет раздражать. Ему будет легче встретиться с вами как с незнакомым человеком, а не как с возможным отцом. Иначе он почувствует угрозу. Вот как я сейчас. — Она встала, и голос ее зазвенел: — Оставьте нас в покое! Вы нам не нужны. И раньше мы обходились без вас, обойдемся и теперь. — С этими словами Клэр вскочила и выбежала из кафе.

Джек не пошел за ней следом. Он принес себе еще выпить и сидел, погружившись в раздумье. Перед глазами стояло лицо Клэр, каким он запомнил его в отцовском доме. Тогда она выглядела такой юной, незащищенной и худой от недоедания.

Как хочется увидеть сына! На кого он похож? Унаследовал ли мальчик хоть что-нибудь от него или он вылитый портрет матери? Это желание не покидало Джека с тех пор, как он узнал о существовании Тоби, увидев его из своей машины. Клэр тогда так испугалась! Она выдала себя.

Ребенок в ее машине был его, Джека Стрейкера, сыном!

Стремление увидеть Тоби росло с каждой неделей и превратилось в какое-то наваждение. Джек жаждал взять ребенка на руки, ощутить детское тепло и осознать, что в жилах мальчика течет его собственная кровь. Но он сдерживал нетерпение и попытался вначале поговорить с Клэр. Когда же она не пожелала его видеть, он отправился за разрешением в суд. Он хотел, чтобы все утряслось по-хорошему, но теперь понял, что Клэр не остановится ни перед чем, лишь бы не допустить его к сыну. Терпение у Джека лопнуло. Залпом допив вино, он торопливо вышел из кафе и остановил такси.

Около школы Тоби, довольно престижной и дорогой, толпилось множество нянь, поджидающих

своих питомцев. Джоунзи в потертом костюме выделялся из общей массы, как инородное тело, но к нему, видно, уже привыкли. Джек сидел в такси на некотором расстоянии от входа в школу. Увидев, что Джоунзи с Тоби, взявшись за руки, пошли по улице, он расплатился с водителем и направился им навстречу.

Тоби оживленно рассказывал Джоунзи о предстоящем походе в зоопарк, когда прямо перед ними остановился Джек. Джоунзи от неожиданности и удивления даже вздрогнул и хотел было обойти его, но Джек уверенно произнес:

— Привет, Джоунзи. Вы меня узнали?

— Да, но... Вас послала Клэр?

Джек мог и соврать, но решил этого не делать.

— Нет, — покачал он головой. — Я подумал, что пройдуся и, возможно, встречу вас. — Он с волнением перевел взгляд на мальчика. — И Тоби тоже.

Мальчик поднял на Джека глаза — он выглядел до боли знакомым. Сначала Джек не мог ничего понять, но вдруг вспомнил старую фотографию — не свою, а отца, когда тот был маленьким мальчиком. Широкий лоб, прямые брови, правильные черты лица. Симпатичный малыш, а с годами, несомненно, превратится в чертовски красивого молодого человека. Вот только глаза были другие — Тоби с любопытством смотрел на него глазами Клэр.

Джек присел на корточки и улыбнулся сыну.

— Привет, Тоби.

Мальчик взглянул на Джоунзи, а когда тот хоть неохотно, но кивнул, вежливо сказал:

— Здравствуйте. А мы скоро пойдем в зоопарк.

— Здорово! Ты любишь животных?

— Да, но их нельзя держать дома. У меня был хомячок, но он убежал, и уборщица чуть не умерла со страху. Она так и сказала: «чуть не умерла», — с удовольствием уточнил Тоби. — Она сказала, что если мы его оставим у себя, то она больше к нам не придет, поэтому мы отнесли хомячка в школу, и он теперь живет в классе.

У Джека дернулись губы. Ребенок очаровал его, и он уже его полюбил. Ему хотелось взять Тоби за руку и увести куда-нибудь, где они могли бы поговорить одни, но время для этого пока не наступило. Он и так рисковал, придя сюда. Стараясь держаться непринужденно, Джек сказал:

— Ты хорошо рисуешь? Может, нарисуешь мне хомячка? Как его зовут?

— Грызун. Учительница говорит, что для хомячка это имя подходит, но я называю его Пушистик.

— Мне тоже больше нравится Пушистик, — серьезно заметил Джек.

Тоби улыбнулся, и Джек увидел, что тот унаследовал от Клэр не только глаза.

— И мне, — сказал Тоби и с интересом посмотрел на Джека. — Вы — мамин знакомый?

— Да.

— Как Пол?

Пол? Кто такой Пол? Джек не знал, что ответить, поэтому уклончиво сказал:

— Нет, не думаю.

— Точно нет, — раздался сзади голос Клэр.

Джек выпрямился. Она была в ярости, но из-за Тоби сдерживалась.

Джек быстро уточнил:

— Вы ведь сами предложили, чтобы я встретился с Тоби невзначай.

Она наклонилась к нему и тихо пробормотала, чтобы никто больше не услышал:

— Только такая свинья, как вы, могли это сделать, — а затем обняла Тоби: — Привет, малыш.

Тоби тоже обнял ее и стал рассказывать про поход в зоопарк. Потом взял Клэр за руку и оглянулся на Джека.

— Он хочет, чтобы я нарисовал ему Пушистика.

— Неужели? — Клэр бросила взгляд на Джека. Он молча ждал, а она колебалась, стараясь не поддаваться неотразимой притягательности, исходившей от него. Наконец с ненавистью в глазах она произнесла: — Я отведу Тоби домой, Джоунзи. Приходите к нам через час, и мы поьем чаю.

— Хорошо, милая. Пока, Тоби.

Джоунзи ушел, а Клэр указала куда-то направо.

— За школой есть открытая площадка. Может быть, мы посидим там несколько минут? Показывай дорогу, Тоби. — Мальчик побежал впереди, а Клэр повернулась к Джеку. — Я никогда не прощу вас! — зло сказала она. — Никогда!

Джек не ответил. Он не хотел тратить время на препирательство с Клэр. Его интересовало сейчас только одно: Тоби должен узнать, что он — его отец. Но какова будет реакция мальчика на эту новость? Хотя Клэр и заверила Джека, что не настраивала Тоби против него, но гнев и беспокойство трудно утаить, а дети очень восприимчивы к чувствам своих близких. Вдруг Тоби передастся ее ненависть? Тогда для Джека все пропало.

* * *

В сквере было несколько клумб, а под пышным деревом стояла старая деревянная скамейка. Сознавая, что наступил момент, который Тоби, скорее всего, запомнит на всю жизнь, Клэр крепко сжала рукой спинку скамьи и с трудом, но улыбнулась сыну.

— Тоби, помнишь, я говорила тебе о мистере Стрейкере?

Мальчик серьезно посмотрел на мать и кивнул. У Клэр пересохло в горле. А Тоби поднял на Джека свои глазищи.

— Вы — мистер Стрейкер?

— Да, — хриплым от волнения голосом подтвердил Джек. — Я — твой отец, Тоби.

Тоби тут же подошел к Клэр, прижался к ее ногам и взял за руку.

— Он просто пришел познакомиться с тобой, — заверила сына Клэр. — Он не пойдет с нами домой. Не бойся!

Но мальчик ухватился за Клэр уже двумя руками, словно ища защиты. Потом вновь поднял глаза на Джека, но то, что он увидел, успокоило его.

— Я нарисую для вас Пушистика, если хотите.

— Спасибо, очень хочу.

— А у вас есть еще мальчик? — спросил Тоби.

— Нет. И девочки тоже нет. Только ты, сынок. — Последнее слово Джек произнес неуверенно, словно боясь его, но оно отдалось в ушах прекрасной музыкой.

Клэр напряглась. Как же она ненавидела этого мужчину! Она чувствовала, что ее загнали в угол и обманули, что ее прочная, спокойная жизнь рухнула. Во что бы то ни стало надо защитить Тоби! Она пожертвовала бы чем угодно, лишь бы Джек никогда не узнал о его существовании. А теперь ради самого Тоби ей приходится притворяться, что ничего особенного не происходит.

— Нам пора домой, — сказала она.

— А мы по пути посмотрим на машинку в магазине? — спросил Тоби.

— Хорошо, но только пять минут.

Они вышли из сквера. Джек продолжал идти рядом с ними, около Тоби.

— Мы не станем вас задерживать. Уверена, что у вас масса важных дел: открывать новые компании, руководить уже существующими — в общем, делать деньги, — ядовито заметила Клэр.

— На сегодня я выполнил норму, — ровным голосом ответил Джек. — Так что вполне могу проводить вас до дома.

— Спасибо, но мы сами доберемся. — Поверх головки Тоби Клэр бросила на Джека выразительный взгляд, говоривший: «Катитесь отсюда. Прочь из нашей жизни!»

Но Джек не обратил на это внимания и остался. Когда они подошли к магазину подержанных вещей, где торговали всем, начиная от старых цветочных горшков и кастрюль и кончая антиквариатом, Тоби толкнул дверь и прошмыгнул внутрь.

— Пожалуйста, покажите мне ее, — попросил он.

Полная, средних лет продавщица засмеялась, сняла с полки коробку и поставила ее на прилавок. Тоби влез на стул и, затаив дыхание, открыл коробку. Внутри лежала модель серебристо-серого автомобиля. Тоби застенчиво посмотрел на Джека.

— Это машина Джеймса Бонда. Из фильма. Настоящая модель!

— Да ну? — Джек облокотился на прилавок и стал внимательно рассматривать машинку. — А номерной знак поворачивается?

— Да, вот смотрите. — Возбужденный Тоби показал устройство машины, осторожно касаясь ее. — Она очень дорого стоит, но миссис Осмонд держит ее для меня, пока я не накоплю денег. — Он выудил из кармана монетку в пятьдесят пенсов. Сумму занесли в книгу, а машинку убрали.

Джека охватило непреодолимое желание заплатить за игрушку и подарить ее мальчику, чтобы увидеть, как засветится от радости его лицо. Поймав взгляд Клэр, он понял, что она ждет от него именно этого поступка, и подавил искушение. Они с Тоби разговорились про машины, и Джек удивился тому, как много знает мальчуган.

— У меня дома полно машин, — сообщил Тоби.

— Может быть, ты как-нибудь мне их покажешь, — сказал Джек, прекрасно понимая, какое негодование вызывают его слова у Клэр. Но Тоби с удовольствием согласился.

Они шли к дому Клэр, и вдруг Тоби робко взял Джека за руку. Джек посмотрел на мальчика сверху вниз, и душу его захлестнула волна самых разных чувств, а на глаза навернулись слезы. В этот миг он ощутил счастье.

Глава шестая

После купания и вечерней сказки Тоби наконец был уложен в постель. Он спал, а Клэр ходила взад и вперед по гостиной, выкладывая все Полу Вентону.

Тот сидел на диване с бокалом в руке и думал о том, как потрясающе она выглядит. До сих пор их отношения были платоническими — оба увлекались антикварными вещами и в результате подружились. Теперь же Полу пришлось в голову: а не перерастает ли их дружба во что-то иное, раз Клэр так откровенна с ним?

— Я полностью с тобой согласен, — сказал он, когда Клэр сообщила ему все, что думает о Стрейкере. — Но я необъективен, так как у меня есть причина его недолюбливать.

— У тебя? — Заинтересовавшись, Клэр уселась с ним рядом. — Почему?

— Разве ты не знаешь? Мы занимаемся одной и той же коммерческой деятельностью и часто соперничаем. — Пол криво усмехнулся. — Несколько раз Стрейкеру удавалось увести выгодный контракт у меня из-под носа. Так что у меня тоже есть причина его не любить. Его не зря называют Мидасом [3], — резко добавил Пол.

Он прав, подумала Клэр. Джек и Тоби покорил, а мальчик не так-то легко с кем-нибудь знакомился. От ее взгляда не ускользнуло и то, как Тоби взял Джека за руку.

Ей было больно это наблюдать, и она едва не одернула Тоби, но спохватилась: несправедливо злиться за это на ребенка. Тоби ведь не виноват: он, вероятно, решил, что именно так полагается вести себя с отцом. Сегодня вечером он был перевозбужден — расспрашивал про Джека и интересовался, увидят ли они его снова. Наконец Клэр строго сказала, что не знает, и Тоби, испугавшись, замолк. И теперь Клэр сердилась на себя, хотя сегодня ей досталось слишком много переживаний.

— Все это меня очень беспокоит, — призналась она Полу.

— Постарайся не думать ни о чем, пока не узнаешь результатов судебного разбирательства. И учти — то, что Стрейкер навязал свое общество мальчику, говорит в твою пользу и против него. Надеюсь, судья так и решит. Скажи об этом своему адвокату, а он сообщит судье.

— Я уже позвонила в его контору и сказала. — Клэр улыбнулась. — Бедняжка Пол! Я выплакалась у тебя на плече. Тебе это, наверное, надоело.

— Не говори глупостей. Если бы я мог чем-нибудь помочь...

Раздался звонок в дверь, и Клэр впустила Джоунзи. Они с Полом отправились ужинать. Это вошло у них в привычку. Виделись они довольно часто, но нерегулярно. Впрочем, в последнее время чаще обычного.

Пол был почти на двадцать лет старше Клэр. Они с удовольствием составляли друг другу компанию, когда кому-то из них это было необходимо, либо вместе ужинали в хорошем ресторане. Клэр нравилось проводить время с Полом, но намерения превратить их отношения в интимную связь у нее не было. Она вообще к этому не стремилась, тем более с Полом. Он — приятный, милый собеседник, умеет ухаживать, но принадлежит к другому поколению. Иногда он казался ей немного старомодным. А она была еще молода, ей часто хотелось пойти на вечеринку или протанцевать в дискотеке ночь напролет.

вернуться

3

Мидас — царь Фригии в 738–696 гг. до н. э. Согласно греческому мифу, был наделен способностью обращать в золото все, к чему бы он ни прикасался.

В юности она отличалась необузданным нравом и бунтовала против мелкого деспотизма двоюродных бабки и деда, которые с неохотой взяли на себя заботы о воспитании девочки после смерти бабушки. Но напрасно пытались они навязать ей свои пуританские правила поведения. После рождения Тоби и создания собственного дела Клэр заметно поутихла, и все же иногда ей ужасно хотелось отбросить хоть ненадолго все условности и «сорваться с цепи».

Однако с Полом это было невозможно — он слишком заботился о своем имидже, чтобы позволить себе развязность не только на людях, но, как Клэр догадывалась, и в интимной обстановке. Вот почему ей и в голову не приходило серьезно им увлечься и именно поэтому нравилось бывать с ним в обществе. Они никогда не ссорились, и он не предпринимал попыток к более тесному общению. Возможно, Пол чувствовал, что если он это сделает, то лишится ее дружбы. Ведь Клэр уже не раз поступала так с другими мужчинами.

* * *

На следующий день Клэр обедала со старинной школьной приятельницей Таней, с которой встретилась на благотворительном аукционе. Они давно не виделись, и им было о чем поговорить. Клэр ждала шквала вопросов о Джеке. Таня действительно спросила о нем, но вскоре выяснилось, что у нее собственные заботы и она жаждет с кем-нибудь ими поделиться.

— Я поразились, когда прочитала о тебе и Джеке Стрейкере, — сказала Таня. — Надо же! Мне,

конечно, всегда было любопытно, кто же отец Тоби. У тебя с ним была долгая связь?

— Нет, мы недолго встречались, — отрезала Клэр. — Как Брайан?

— Да нормально. — Таня не стала распространяться о муже. — А он хорош в постели?

— Это было так давно, что я забыла.

Таня усмехнулась:

— Держу пари, что не забыла. Уверена, что он потрясающий. У него вид такой — весь состоит из мускулов. Он не любитель грубого секса? Говорят, что выходцы из рабочих часто очень занимательны в постели. Это так?

— Я тебе уже сказала — я не помню, — сдержанно повторила Клэр.

— Врунья, — завистливым тоном сказала Таня. — Ты счастливая — можешь спать с кем хочешь. А замужняя женщина, даже если только об этом подумает, уже чувствует себя виноватой.

— Выходит, ты об этом думаешь?

— Ну... в общем, не только думаю.

У Клэр брови полезли на лоб.

— У тебя любовник?

Таня вздохнула:

— Воздерживаюсь из последних сил.

— Ты имеешь в виду — стараешься изо всех сил заполучить такового?

— Нет! Я серьезно увлечена этим человеком. Мы влюблены друг в друга, и он предлагает мне выйти за него. — Она поближе наклонилась к Клэр. — Беда в том, что Брайан кое-что заподозрил, и на меня распространился постельный синдром.

— Что? Господи, это что такое?

— О, ты не замужем, поэтому откуда тебе знать. Синдром холодной постели — это когда муж спит, повернувшись к тебе спиной, дуется — в общем, изображает обиженного маленького мальчика.

Клэр не могла не рассмеяться.

— Таня, какой ужас! Неужели женатые люди на самом деле так себя ведут?

— Женатые мужчины — да. Я же должна молить о прощении и обещать ему вечную любовь за благосклонность в постели. Но я тут случайно узнала, что Брайан уехал на так называемую конференцию с дамой, которая вовсе не является его личной помощницей. Так что мне теперь наплевать — пусть превращается в глыбу льда!

— А ты уверена, что твоя интрижка не просто обычная месть? — спросила Клэр. — Не будет ли

роковой ошибкой, если вы разведетесь, ты выйдешь замуж за своего возлюбленного, а потом поймешь, что все еще любишь Брайана?

— Конечно, я этого боюсь. Брайан ведь отец моих детей и все такое. Я хочу быть совершенно уверенной, поэтому мне необходимо получше узнать этого человека, прежде чем я приму окончательное решение. Но так трудно видется с ним, чтобы Брайан или кто другой не узнал. Если слухи просочатся в бульварную хронику, будет кошмар. Тебе-то хорошо.

— Ничего себе «хорошо», — огрызнулась Клэр. — Этот проклятый Стрейкер обратился в суд, чтобы добиться встречи с Тоби.

— Ну, если он — отец мальчика, странно, что ты не встречаешь его с распростертыми объятиями. Он сказочно богат! Представь, что он может сделать для Тоби.

Вспомнив, что Таня живет, руководствуясь совершенно иными принципами, Клэр спросила:

— Что же ты собираешься предпринять со своим любовником?

— Ну... — Подруга умоляюще посмотрела на Клэр. — Я подумала... не разрешишь ли ты нам воспользоваться своей квартирой? — Увидев, что у Клэр от изумления поднялись брови, Таня поспешила уточнить; — Мы будем всего лишь беседовать. Так трудно где-то уединиться! А ты живешь в многоквартирном доме, и никто не узнает, что мы с ним идем в одну и ту же квартиру. Я могу сказать, что ты пригласила меня на обед или что-нибудь в этом роде, а мой друг как будто наносит визит кому-нибудь еще. Видишь, как все просто. Пожалуйста, разреши, Клэр. Я просто с ума схожу! Я для тебя это сделала бы.

— Не думаю, что мне грозит попасть в такое положение, когда я буду вынуждена лгать, — сказала Клэр и тут же засмеялась над своими словами. — Господи, как высокопарно это звучит! Кто он, Таня?

— Я не могу тебе сказать. Я обещала.

— Он женат?

— Что-то в этом роде.

— Как так?

— Видишь ли, большинство моих знакомых женаты лишь условно. Так тыпустишь нас в квартиру? Всего на месяц или около этого, пока я не решусь. И мы будем только беседовать.

Клэр ей не поверила, к тому же она не хотела, чтобы с ее помощью распался Танин брак. Но, с другой стороны, Таня — одна из немногих близких подруг. И все равно Клэр ответила бы отказом, если бы не чувствовала, что Таней движет лишь месть. В конце концов она останется с мужем и забудет этого мужчину. Клэр неохотно сдалась:

— Я закажу для вас ключи. Но обязательно предварительно звони мне. Договорились?

Таня осыпала ее словами благодарности, а Клэр почти сразу засомневалась, правильно ли она поступает. Мысль о том, что ее дом превращают в место тайных встреч, ей не нравилась. И еще она боялась, как бы об этом не узнал Брайан. Но она дала согласие — и теперь ничего не поделаешь.

Сейчас у нее главная забота — Тоби. Он нарисовал для Джека картинку с Пушистиком, и сделал это с большим усердием. Внизу он старательно вывел свое имя. Они вдвоем запечатали рисунок в большой конверт и неделю назад отправили по почте, но пока ответа от Джека не было. Когда звонил телефон или приходил почтальон, Тоби выжидательно смотрел на мать, а у Клэр сердце разрывалось, когда она отрицательно качала головой и видела разочарование мальчика.

Вот так-то Джек представляет себе отцовство, с негодованием думала она: сначала завлечь ребенка, а потом забыть о нем. И это после его заявления в суде о том, что он хочет стать частью жизни Тоби! Клэр с трудом сдерживала гнев. Следует подождать еще пару дней, а затем уведомить адвоката.

Но на следующий вечер, в субботу, раздался звонок в дверь. Тоби подбежал к экрану у двери и взволнованно объявил:

— Это он!

— Кто? — крикнула из кухни Клэр.

Тоби помолчал, затем ответил:

— Мистер Стрейкер.

Клэр вытерла руки и подошла к экрану. Она увидела лицо Джека — он выжидательно поднял бровь. Клэр взяла трубку внутреннего телефона. Джек сделал то же самое.

— Что вам угодно?

— Я пришел повидаться с Тоби.

— Вы не имеете на это права.

— Я хочу поблагодарить его за рисунок.

— Вы могли бы позвонить или написать — прошло много времени.

— Я уезжал, — спокойно сказал Джек. — Я сам ему все объясню.

Клэр посмотрела на сына. Он не мог слышать всего сказанного, но следил за ней широко раскрытыми глазами.

Клэр предчувствовала беду, но не могла разочаровать Тоби.

— Входите, — сказала она Джеку. — Но только на десять минут. — И она нажала кнопку, открывавшую входную дверь.

Джек, видимо, был где-то на юге, так как загорел. Тоби сам открыл ему дверь в квартиру. В руках Джек держал великолепный куст маргариток в большом глиняном горшке.

— Привет, Тоби. — Он взглянул на Клэр со словами: — Спасибо, что впустили меня. — Затем огляделся и спросил: — Куда это поставить?

— С чего вы взяли, что я приму от вас подарок?

Джек весело прищурился.

— А кто сказал, что это для вас? — И поставил горшок на журнальный столик.

Клэр молча отметила, что цветы действительно украсили комнату. Если бы он принес розы, или орхидеи, или другие дорогие и экзотические цветы, она точно бы швырнула букет ему в физиономию, но куст белых нежных маргариток выглядел так мило, что у нее не хватило духу отказаться от них.

— Спасибо за рисунок, Тоби. Он мне очень понравился. — Джек бросил взгляд на Клэр. Судя по всему, ему не собирались предложить сесть, поэтому он сделал это без приглашения, усевшись в низкое кресло.

Тоби подошел к нему и облокотился на ручку.

— Мама сказала, что вы позвоните, а вы не позвонили.

— Прости, Тоби, но я уезжал и только сегодня вернулся и сразу пошел к тебе, чтобы сказать, как мне понравился рисунок.

Джек не уточнил, что был в Южной Африке. Он звонил по делам секретарю и узнал, что для него есть большой конверт. По его просьбе конверт вскрыли, и секретарь сообщил, что внутри. Джек немедленно прервал переговоры и улетел домой. Теперь он был безгранично счастлив, что поступил именно так. Голос Тоби звучал нерешительно, а Джек хотел, чтобы мальчик всегда был в нем уверен.

Вскоре они оба весело болтали. Джек вытащил из кармана плоский пакетик.

— Я подумал, что ты, должно быть, исписал все свои цветные карандаши, рисуя мне картину, поэтому принес тебе еще, — объяснил он.

Тоби посмотрел на пакет, затем перевел взгляд на Клэр, стоящую в дверях. Ей ничего не оставалось, как кивнуть, и Тоби вежливо сказал:

— Большое спасибо.

Он развернул пакет, внутри оказалась коробка обыкновенных цветных карандашей, но мальчик был очень доволен.

— Если хочешь, нарисуй цветы, — предложил Джек.

— А сейчас можно?

— Это будет здорово!

Тоби уселся за стол, а Клэр ушла на кухню.

Спустя несколько минут Джек последовал за ней. Она повернулась к нему и тихо, но злобно произнесла:

— Вы — коварная и хитрая...

— ... свинья, — закончил он. — Я знаю.

— Я хотела употребить более сильное слово. Во второй раз вы штурмом берете мой дом и...

— Никакого штурма не было, — запротестовал Джек.

— Хорошо. Но вы сжульничали, и мне это не нравится. Вы прекрасно знаете, что вам здесь не рады.

— Неужели?

Джек оглядел ее. Сегодня Клэр больше походила на юную особу, с которой он познакомился шесть лет назад. Она распустила волосы, не нанесла на лицо макияж. Одета она была в потертые джинсы, а из-под свитера виднелась обычная блузка. Он с волнением вспомнил ту единственную ночь, которую они провели вместе, и пожалел, что эта женщина теперь так его ненавидит.

— У вас сегодня свидание с Полом?

— С Полом? — подозрительно переспросила Клэр.

— Тоби упоминал это имя, — пояснил Джек.

— Какое ваше дело? Вас не касается, с кем я встречаюсь и что делаю.

— Но вы — мать моего ребенка, — ровным голосом уточнил Джек.

Клэр зло рассмеялась:

— А, понятно... Теперь вы мне угрожаете. Намекаете, что я неподходящая мать, да?

— Вовсе нет, — быстро сказал Джек, заметив свой промах. — Просто...

Клэр не стала слушать его оправданий.

— Как вы смеете? Это у вас за плечами развод. Вы обманули жену, нарушив супружескую верность, а не я. Сколько раз вы это делали, Стрейкер? Сколько женщин вы имели на стороне, пока жена не вышвырнула вас?

У Джека окаменело лицо.

— Мы разошлись не поэтому. В любом случае это не ваше дело, черт возьми!

— Так же, как не ваше дело, с кем я встречаюсь. Человека с такой репутацией, как у вас, близко не следует подпускать к Тоби. А посему никогда больше не смейте обвинять меня в том, что я негодная мать! Вы меня слышите?

— Да. — Она снова, словно львица, готова драться за своего детеныша. Но Тоби был и его детенышем, поэтому Джек умиротворяющим жестом поднял руку. — Я не имел в виду ничего подобного. Просто все, что имеет отношение к Тоби, интересует и меня. — Клэр вскинула подбородок, и Джек сообразил, что его последнее замечание тоже не отличалось тактичностью. Он вздохнул и грустно засмеялся. — Я, кажется, все глубже увязаю в трясине. — Откинув со лба волосы, он сделал еще одну попытку к примирению: — Клэр, неужели мы должны враждовать?

— Да!

— Я не собираюсь отбирать у вас Тоби.

— Это вы так говорите, но если получите разрешение общаться с ним, то постараетесь мне навредить. Вы захотите сами определить его в школу, забирать на каникулы, станете осыпать дорогими подарками. Думаете, я не понимаю, что вы попытаетесь сделать?

— Вы не правы. — Джек еле сдерживал негодование. — Как мне вас переубедить?

— Очень просто — уходите и больше не возвращайтесь!

Джек медленно покачал головой.

— Боюсь, вы плохо меня знаете, Клэр. Если я чего-то захочу, то добиваюсь этого любым путем. Я не сдаюсь. А сейчас я больше всего на свете хочу стать для Тоби отцом.

Да, он не отступит, поняла Клэр, и лицо у нее побелело. Ей следовало этого ожидать. Как иначе он преуспел бы в своем деле, если бы не обладал решительностью и безжалостностью? Но она не чувствовала себя побежденной, так как успела и сама приобрести деловую хватку. Она не допустит, чтобы Джек ее запугал!

— Вы пробыли десять минут, — неожиданно заявила Клэр. — А теперь уходите, Стрейкер.

Джек сунул кулаки в карманы. С ним давно никто так грубо не разговаривал и тем более не приказывал ему. Сдержав гнев, он заметил:

— Меня зовут Джек.

— Да? У меня не было причины вас так называть.

Джек удивленно взглянул на нее, и мысли его унеслись в далекое прошлое. Действительно, когда они были вместе, она обращалась к нему «мистер Стрейкер». Но тут он ясно вспомнил кое-что еще. Когда они сидели рядом на ее кровати, Клэр обнимала его, чтобы утешить, гладила по лицу, мокрому от слез, и тихонько повторяла: «Бедняжка Джек. Бедняжка Джек». А позже, в любовном экстазе, она, задышавшись, произносила его имя — и не раз.

Вероятно, воспоминания отразились у него на лице. Клэр вздохнула и вытянула руку, как бы отстраняя его, хотя он не сделал ни малейшей попытки дотронуться до нее.

— Не надо, — вдруг охрипнув, произнесла она.

Джек внимательно смотрел на Клэр, взгляд его был тяжелым от воспоминаний. Неожиданно низким голосом он сказал:

— Один раз вы назвали меня по имени.

Клэр отпрянула от него и ухватилась руками за край раковины.

— Уходите отсюда, — с трудом выдавила она. Свитер у нее спереди натянулся, обрисовывая грудь, и Джеку захотелось ласково коснуться ее. Тело его напряглось — он представил Клэр такой, какой она была тогда: обнаженной, горячей, в порыве страсти выкрикивающей его имя. Джек поспешил отвернуться, чтобы она не обвинила его в похоти. А как еще это назвать? Он представил, как Клэр обольет его презрением, как будет унижать. Откинув волосы со лба, он заметил, что рука его дрожит. Подойдя к двери, он обернулся:

— Суд вынесет свое решение на днях. Вы согласитесь с ним?

— А вы — если оно будет в мою пользу? — парировала она.

— Я уверен, что получу доступ к сыну.

— Если так, я подам апелляцию.

Он мрачно улыбнулся:

— Я так и думал. Но вы зря потратите время.

— Может быть, и нет — я ведь сообщу, как вы навязываете себя Тоби.

Джек хотел было ответить, но тут открылась дверь и появился мальчуган.

— Я еще не закончил рисунок, — доложил он Джеку и, повернувшись к Клэр, спросил: — А ужин готов? Я хочу есть.

— О Господи! — Клэр и забыла про еду. — Прости, милый, я сейчас.

— А мистер Стрейкер... — Тоби замялся, потом умоляющим голосом спросил: — А мой папа может остаться?

Это простое, обычное для ребенка слово Тоби употребил впервые. Клэр оцепенела, а Джек возликовал. Почувствовав, что она собирается ответить отказом, он быстро произнес:

— Спасибо, Тоби. Я с удовольствием останусь. Конечно, если мама не возражает. — И с вызовом посмотрел на Клэр.

Но она не собиралась и дальше идти у него на поводу.

— К сожалению, здесь не хватит на троих, — заявила она.

— Тогда, может быть, заказать ужин на дом? Или давайте все вместе пойдем в ресторан? Какое твое любимое место, Тоби?

— Уже поздно куда-либо идти, — оборвала Джека Клэр. — Тоби в восемь ложится спать.

— А если мы поедем пиццу?.. — тоненьким голоском попросил Тоби.

— Нет, это невозможно. Я...

Сын смотрел на нее с удивленным и несчастным видом. Он ведь еще мал и не может понять происходящего. Возможно, он так никогда и не поймет, отчего то, что произошло у нее с Джеком, воздвигло непреодолимый барьер между ними, а Тоби, вместо того чтобы соединить родителей, лишь отдаляет их. Сейчас ребенок знал одно: папа пришел к нему в гости и он хочет, чтобы тот остался. Все очень просто. И Клэр, подавив желание выгнать Джека, закусила губу и сказала:

— Хорошо, пусть будет пицца. — И добавила, с неприкрытой ненавистью взглянув на Джека: — Но Тоби в восемь ложится спать.

Джек кивнул.

— Спасибо. Я долго не задержусь.

— Вы уже задержались, — поддела его Клэр. Джек на это лишь печально улыбнулся, но в душе ликовал, так как понял, что одержал победу. Они с Тоби выбрали любимую пиццу, затем пошли звонить по телефону и сделали заказ, а когда еду привезли, то вместе спустились за ней вниз.

Клэр накрыла стол у окна на троих. Пока они ели, она не могла отделаться от воспоминаний: вот они с Джеком в доме его отца вместе едят приготовленный ею суп. Они почти не разговаривали, да и сейчас ей не хотелось говорить. Клэр помнила, что тогда она была благодарна Джеку — ведь он позволил ей остаться, а не выгнал на мороз за то, что она спряталась в его машине.

Все это случилось так давно и как будто не с ней. А может быть, она и была другим человеком? Уже не стало той неуверенной девочки, убежавшей из Лондона. Прошедшие годы научили ее не доверять так легко незнакомым людям, хотя в ту ночь ей казалось, что она знает Джека всю жизнь и понимает его. Что ж, время показало, как она ошибалась.

Тоби непринужденно болтал с Джеком, правда, иногда вдруг начинал стесняться. А Джек был в восторге. Он учился разговаривать на уровне ребенка, в то же время стараясь не сюсюкать. Периодически он бросал взгляд на Клэр, но она сидела, погрузившись в молчаливое раздумье. Вначале Джек решил, что она сердится, что было вполне резонно, но потом он понял: мысли ее далеко отсюда. Вероятно, она сочиняет письмо адвокату о том, как он «силой вторгся к ней в дом».

Но игра стоила свеч — ведь он был рядом с Тоби. Джеку вдруг пришло в голову, как бы он себя чувствовал, имея он детей от жены и тут же обрадовался, что их у него нет. Развод и без детей оказался достаточно грязным делом. И он совершенно не мог представить себе бывшую жену в роли матери. Не то что Клэр — она готова драться за сына.

Клэр с Тоби хорошо вместе, это сразу видно. Но Тоби подружился с ним — значит, мальчику нужен отец. Интересно, кто такой Пол, подумал Джек. Тоби не часто его упоминал. Гораздо чаще он говорил о Джоунзи.

Повернувшись к Клэр, Джек спросил:

— Каким образом вы познакомились с Джоунзи?

Она мгновенно ощетинулась:

— Хотите бросить в него еще ком грязи?

— Мне просто интересно.

— Он меня спас, — вставил Тоби.

Да, Клэр в суде упоминала об этом.

— Тогда я очень ему благодарен. Как это случилось? — Джек не отставал от Клэр.

Она поколебалась, потом пожала плечами и рассказала:

— Это было года три назад. Мы пошли в парк кормить белок. Тоби отломил кусок от новой игрушки и запихал в рот. Он чуть не задохнулся. Джоунзи сидел неподалеку на скамейке, он

подбежал и спас Тоби. Я пригласила Джоунзи домой пообедать и помыться, а потом мне удалось найти ему место в приюте для бездомных. С тех пор он приглядывает за Тоби, когда я его прошу.

— Я удивился, поговорив с ним, — осторожно подбирая слова, сказал Джек. — Для безработного он слишком образован.

— Он превратился в безработного не по своему желанию. У него была хорошая работа, большой дом, правда заложенный, и любящая жена. Все складывалось вполне благополучно, но, когда фирма разорилась, его уволили. — Клэр бросила на Джека взгляд и резко сказала: — Странно, что вы про это не разнюхали! — Она ждала, что он примет вызов, но он промолчал, и она продолжила: — Джоунзи нашел другую работу, но его жена заболела, и ему пришлось за ней ухаживать. Он не смог вовремя заплатить по закладной и потерял дом. Ему пришлось переехать с больной женой из дома, который был так ей дорог, в однокомнатную квартиру. Для Джоунзи это стало большим ударом, так как он считал, что во всем виноват только он. Когда жена умерла, он буквально погибал. Раньше он никогда не пил, но теперь это стало его единственным утешением. Когда я его встретила, он уже несколько лет влачил жалкое существование. Теперь он почти совсем не пьет, а когда присматривает за Тоби, то совершенно не притрагивается к спиртному.

Джек с уважением посмотрел на Клэр. Даже если старик и спас жизнь мальчику, не каждый ввел бы его в свой дом и сделал почти членом семьи. Семья. Как прекрасно звучит это слово! Его мать умерла, когда он был совсем маленьким, а с отцом они никогда не были близки. Вот почему он должен бороться за Тоби! Зря он использовал Джоунзи в своих целях. Джек хотел было сказать об этом Клэр, но она отвернулась.

— Пора спать, Тоби.

Мальчик послушно ушел, а Джек, который о многом судил лишь по фильмам и телепередачам, спросил:

— Разве вы ему не помогаете? Ведь ребенка надо помыть, прочитывать сказку и вообще...

— Ему уже пять лет, и он сам справляется, — небрежно ответила Клэр. Обычно она, конечно, помогала Тоби, но сегодня Джек наверняка захочет поприсутствовать, а ей этого не вынести. Заведенный порядок укладывания сына был дорог ей, и она ни за что по собственной воле не станет делить эту радость с человеком, который всеми силами старается вторгнуться в их жизнь. Оставшись наедине с Джеком и почувствовав неловкость, Клэр стала убирать со стола и очень удивилась, когда он начал помогать и пошел на кухню с тарелками. Раздраженная Клэр язвительно заметила:

— Ну и ну! Вас здорово вымуштровала жена.

Он нахмурился.

— Я живу один и привык убирать за собой.

— Неужели? — Клэр понимала, что ведет себя глупо, но ее уже несло: — И вам никто не готовит? Вы повязываете передничек с оборочками и бегаєте по квартире с пылесосом и тряпкой, сдувая пылинки с мебели?

Джек схватил ее за кисть и повернул лицом к себе. Клэр уронила столовые приборы, и они со звяканьем упали на пол.

— Я знаю, что здесь не нужен, — резко сказал он. — Вы недвусмысленно дали мне это понять. Но зачем, как страус, прятать голову в песок? Нам необходимо подойти к этой ситуации разумно, чтобы...

— Чтобы вы получили то, что хотите, — закончила за него Клэр. — Черт возьми, нет! В своем доме я буду вести себя так, как захочу, и вам придется со мной считаться. Возможно, вам удастся очаровать ребенка, но я вас вижу насквозь. И мне не нравится то, что я вижу.

— Когда-то вам это нравилось, — мрачно заметил Джек.

— Ошибаетесь! Я просто вас пожалела.

— Пожалели? — Рука Джека крепче сжала ей запястье. — Вы что же, спите со всеми, кого жалеете?

Она подняла другую руку, собираясь его ударить. Клэр, не в пример другим знакомым ему женщинам, сжала ладонь в кулак, и удар обещал быть сильным. Джек вовремя отстранился, а Клэр потеряла равновесие и упала прямо на него. Он подхватил ее и зажал ей руки. Клэр сердито вскинула голову, и Джек почувствовал приятный запах свежeweымытых волос.

— Отпустите меня! — в ярости воскликнула она, испепеляя его взглядом.

— Боюсь это сделать. У вас, видно, мощный удар.

— Ах вы, шовинист! Нечего меня унижать! Господи, как я ненавижу мужчин, которые подавляют женщин исключительно физической силой!

Джеку вдруг стало весело, и он рассмеялся. Чтобы немного поддразнить Клэр, а может, и проучить, он крепко прижал ее к себе. Пусть почувствует, кто сильнее. Он ощутил, как ее тело изогнулось, и уже ждал, что она закричит и станет отбиваться. Но ничего этого не случилось. Он увидел на ее лице лишь страх. Вначале он не понял, отчего это, но тут же сообразил, что она боится, как бы он ее не поцеловал. Он и не собирался этого делать, но теперь захотел своим чувственным поцелуем побороть ее сопротивление и заставить подчиниться его воле.

Искушение длилось всего мгновение. Здравый смысл возобладал, но Клэр успела разгадать его намерение и произнесла, почти не разжимая губ:

— Только посмейте!

Этого говорить ей не стоило. Джек в своей жизни не часто поддавался на провокации, а сейчас решил поддаться. Нарочито медленно он крепче прижал ее к себе, чтобы она почувствовала свою беспомощность в его сильных руках. Одной рукой он обхватил Клэр за затылок, так что она не могла отвернуться. Она не закрыла глаза и бросала на него убийственные взгляды, а рот плотно сжала. Джек давно не прикасался к женщине и теперь возбудился от прижатого к нему напрягшегося тела. Клэр изо всех сил старалась, чтобы их губы не встретились, однако Джек притягивал ее голову все ближе и ближе к себе. Наконец он легонько дотронулся ртом до рта Клэр... и отпустил ее.

Клэр от неожиданности чуть не упала и, потрясенная, уставилась на него.

— Что же вы остановились? — дрожащим голосом спросила она.

— Вы против?

— Я против того, чтобы вы это начинали! Это все ваш непомерный эгоизм и желание доказать свое превосходство. Вы ведь считаете меня слабой и ничтожной женщиной.

— А это действительно так? Возможен и другой вывод: вы сражаетесь не за Тоби, Клэр, а сами с собой!

Она презрительно рассмеялась:

— Какая ерунда!

— А вы подумайте обо всем происшедшем: о том, как вы отрицали, что я — отец Тоби, и о том, что вы в ту ночь якобы ничего не чувствовали. Но вы были тогда не зрителем, а участником, — безжалостно сказал Джек, не сводя с нее глаз. — И Тоби появился не в результате непорочного зачатия. Теперь же вы не хотите признаться в том, что я вам небезразличен.

Краска залила щеки Клэр.

— Вы — негодяй! Убирайтесь вон!

— Не волнуйтесь, я уйду. — У двери Джек обернулся и произнес: — Пожелайте от меня спокойной ночи нашему сыну.

* * *

Вернувшись к себе домой, Джек решил поработать и уже было взялся за папку с документами, но тут им овладело непонятное беспокойство, и он стал ходить по комнате. Дело заключалось не только в раздражении против Клэр — просто он давно не был с женщиной. Еще не поздно, подумал он, можно позвонить кому-нибудь, сходить с дамой в ночной клуб, а затем и провести с ней ночь.

Джек начал набирать номер телефона, но что-то его остановило. Он вспомнил напрягшееся тело Клэр, которое совсем недавно крепко прижимал к себе. Вместо того чтобы разбудить в нем желание, эта мысль отрезвила его. Секс удовлетворил бы плоть, но этого ему было недостаточно. К тому же неприятно, когда близость носит явно преднамеренный характер.

Джек медленно опустил телефонную трубку. Разочарование охватило не только ум, оно проникло в душу и тело.

Клэр почти не спала этой ночью. Она составила письменный перечень проступков Джека. Утром в понедельник она отдаст его судье. Но когда они с Тоби сидели за завтраком, пришел конверт из суда с сообщением, что Джеку Стрейкеру разрешено видеться с сыном. Она опоздала.

Глава седьмая

— Он не сможет видеться с ним постоянно, — объясняла Клэр Полу в антракте представления Королевского оперного театра, куда они пошли на следующий вечер. — Мне, наверное, надо радоваться, но я так рассчитывала, что ему откажут.

— Ты, конечно, подашь апелляцию.

— Да, конечно. Но на это уйдет много времени, а пока что Тоби привыкает к Стрейкеру.

— Каковы условия их встреч?

— Ему разрешено видеть Тоби раз в неделю утром или днем. Если я хочу — а я, разумеется, хочу, — то могу присутствовать. Одному Богу известно, куда он потащит Тоби, оставь я их вдвоем. Это положение пересматривается через полгода, а если у меня меняются обстоятельства, то немедленно. Адвокат объяснил мне, что этот пункт внесен потому, что я могу выйти замуж. Тогда, по их мнению, у Тоби появится в общепринятом смысле семья и надобность в отце станет не столь насущной. — Клэр сердито вздохнула. — Это сводит меня с ума! Мы были так счастливы вдвоем, и надо же такому случиться. Теперь какие-то бюрократы посчитали, что Тоби чего-то лишен только потому, что рядом с ним нет мужчины.

— А ты собираешься выходить замуж?

Клэр отмахнулась от вопроса.

— Конечно, нет.

— Ты уверена в этом? — Пол смотрел на нее с нескрываемым удовольствием. Сегодня она выглядела на редкость привлекательно. Прямое темно-зеленое бархатное платье с длинными рукавами подчеркивало достоинства фигуры, а цвет шел к лицу и к карим глазам, высвечивая в них зеленые крапинки. Вообще Клэр всегда хорошо выглядела. С нею было приятно бывать на людях, и Пол наслаждался, видя, как завидуют ему мужчины. Остроумие и живость Клэр всегда делали вечера интересными.

— Меня и так все устраивает. — Клэр слегка улыбнулась. — К тому же я очень занята. Не представляю, чтобы кто-то мог вписаться в распорядок моей жизни.

— Мне кажется, что мужа едва ли можно рассматривать как часть этого расписания, — заметил Пол.

— Нет, конечно. Вот почему он мне и не нужен. Меня устраиваешь ты. С тобой всегда приятно провести вечер.

А Пол подумал, что он не возражал бы проводить с ней не только вечера. Но он не питал иллюзий, зная, что если начнет серьезно ухаживать за Клэр, то потеряет ее, так как она его не любит. Он ей нравился, она получала удовольствие от его общества, но с самого начала их знакомства дала понять, что рассчитывать на большее он не может. Если он предложит ей связь, она просто удивится, а если сделает предложение руки и сердца, то уж точно посмеется над ним. Так было до сих пор. Тут ему пришла в голову одна мысль, и вторую часть оперы Пол просидел задумавшись.

Он ничего не сказал Клэр. А ей пришлось вновь увидеться с Джеком, когда тот явился провести утро с Тоби. Было решено, что субботнее утро — наилучшее время для встреч. Джек позвонил накануне и предложил пойти куда-нибудь погулять. Клэр согласилась, так как ей вовсе не хотелось, чтобы он торчал у них дома. Она думала, что они пойдут в зоопарк, но Джек прислал шофера, который отвез Клэр и Тоби к Темзе и высадил около Тауэра, где он уже поджидал их.

Он был одет в джинсы и свитер, как тогда, когда они познакомились. Стараясь не думать об этом, Клэр подогревала в себе ненависть, вспоминая его наглое поведение во время прошлой встречи. Она ждала, что Джек станет бравировать одержанной победой, и была готова сразить его язвительностью, но он приветливо улыбнулся не только Тоби, но и ей.

— Мы пройдемся вокруг Тауэра? — без энтузиазма осведомилась она, так как они с Тоби там уже побывали.

— Нет. — Джек указал в сторону реки. — Мы пойдем к мосту.

Они прошли по Тауэрскому мосту, затем на лифте поднялись на пешеходную часть высоко над рекой, а потом спустились под землю, где находилось машинное оборудование, при помощи которого раньше поднимали и опускали мост для проходящих кораблей. Сейчас механизмы, конечно, не работали, их давно заменили электрические двигатели, но Джек, казалось, знал все о работе старинных машин и детально объяснял это Тоби, терпеливо отвечая на десятки вопросов.

Клэр, стоя в сторонке, наблюдала за ними. Ей самой и в голову не пришло бы привести сюда Тоби, да и заинтересовать его она не смогла бы, так как ничего не смыслила в технике. Мальчик заворуженно смотрел на огромные машины и с не меньшим восторгом — на Джека. Отец взял его на руки, чтобы тот получше все рассмотрел, а Тоби обхватил его за шею. Джек повернулся к нему лицом и улыбнулся.

Клэр никогда не забыть этого мгновения: два лица, одновременно таких разных и таких похожих. Они улыбались друг другу, тем самым делая первый шаг к мужской дружбе, в которой нет места женщинам. И Клэр поняла, что Тоби больше никогда не будет принадлежать только ей одной. Он отдал часть своей души и любви Джеку, она теперь не является средоточием всей его жизни, как прежде.

Холодная ярость переполнила ее, сметая все другие чувства. Джек не заслуживал любви чистого и невинного ребенка. Он ведь законченный эгоист, ему наплевать на других, он способен на жестокость, а там, где дело доходит до личных отношений, терпит провал, чему пример — развод с женой. И этот человек хочет отнять у нее сына!

— Клэр!

Она увидела, что Джек направляется к ней. На лице Клэр отразились все обуревавшие ее чувства.

— Почему вы так сильно меня ненавидите? — негромко спросил он.

— Вам известно почему, — с отвращением ответила она.

Он высокомерно посмотрел на нее.

— Вы ревнуете, да? Вы не в состоянии вынести, что он счастлив с кем-то еще, кроме вас. — Джек презрительно рассмеялся: — Хорошо, что я узнал о его существовании, иначе вы задушили бы его поцелуями.

Клэр хотела отойти, но он схватил ее за локоть.

— В чем дело? Неужели вы такая трусиха, что не можете посмотреть правде в глаза?

— Я не стану с вами спорить. Вы настолько эгоистичны, что видите лишь то, что вам хочется.

Они были на грани срыва, но тут к ним подошел Тоби и взял Клэр за руку.

— Мама, можно я куплю подарок для Джоунзи? У него скоро день рождения.

— Конечно, можно. — Клэр отбросила руку Джека и отправилась с Тоби в магазин сувениров.

Джек последовал за ними, но остался стоять у дверей. Две молоденькие продавщицы — скорее

всего, студентки, подрабатывающие в свободное время, — начали перешептываться, и Клэр услышала, как одна сказала другой:

— Уверена, что это он. Я видела его фотографию в газетах. — Они захихикали. — Какой красавец! И богатый!

Клэр с отвращением сообразила, что разговор идет о Джеке. А он не обращал на них ни малейшего внимания. Наверное, люди с такой, как у него, репутацией привлекают женщин, подумала Клэр. Им нужны его деньги. Но, присмотревшись к нему, она поняла, что с его высокой, крепкой фигурой, внушительной осанкой и худощавым лицом он при любых обстоятельствах будет притягивать женщин.

Странно... Он не очень-то ей и понравился в те долгие зимние дни. Их близость произошла от отчаяния с его стороны и желания утешить — с ее. Но сочувствие переросло в страсть и в ту ночь, лежа в его объятиях, она впервые ощутила в сердце что-то такое, чего раньше никогда не ощущала. Это «что-то» могло перерасти во всепоглощающую страсть, которая длилась бы всю жизнь.

Но на следующее утро Джек убил это чувство, выставив ее вон. Сердце у Клэр омертвело, и к жизни ее возродило лишь рождение Тоби.

Тоби наконец выбрал модель моста, сам заплатил за покупку, и они пошли к двери. Тут одна из продавщиц крикнула:

— Ты кое-что забыл, — и протянула машинку, которую Тоби случайно вытащил из кармана вместе с деньгами.

За Тоби ответил Джек:

— Спасибо. Это машинка моего сына.

Он специально употребил слово «моего». Клэр это поняла и, холодно улыбнувшись, ледяным голосом тихо произнесла:

— Он никогда не будет вашим сыном.

Джек пригласил их пообедать, но Клэр сдержанно отказалась, а он не стал уговаривать.

— Я позвоню шоферу, чтобы он отвез вас домой.

— Спасибо, но мы доберемся сами.

Кругом было полно машин, и едва Клэр успела поднять руку, как к ним тут же подъехало такси.

Джек с горечью взглянул на нее, но Клэр сделала вид, что не заметила этого. Она стала торопливо усаживать Тоби в машину, но мальчик повернул голову к Джеку и вежливо сказал:

— Большое спасибо за то, что пригласили нас с мамой погулять.

Джек взъерошил ему волосы, улыбнулся и ответил:

— Прекрасно, Тоби. До следующей недели.

— А куда мы пойдём?

Щелкнув Тоби по носу, Джек сказал:

— Подожди — и узнаешь. Это сюрприз.

Тоби радостно заулыбался, уселся на заднее сиденье такси и стал махать Джеку из окна.

Клэр собралась было ехать прямо домой, но вспомнила, что в этот день разрешила Тане и ее другу встретиться в ее квартире, поэтому велела водителю отвезти их в свой магазин. Оттуда она сразу же позвонила Полу.

— Успокойся, — стал утешать ее Пол, когда Клэр в сердцах начала описывать проведенное утро. — Я приеду, заберу вас, и мы все отправимся обедать.

— Я не могу, — вздохнула Клэр. — У меня полно дел.

— Хорошо. Тогда я привезу бутерброды и еще что-нибудь.

Пол намекал, что заедет по пути в «Харродз» [4] за роскошными закусками. Клэр это устраивало. Она любила паштет, холодного цыпленка и черную икру, а также шампанское. Тоби почти ни до чего не дотронулся и сообщил Полу, что его папе не нужна такая странная еда, потому что он знает, как заказать на дом пиццу. Сделав столь уничижительное замечание, Тоби отправился в магазин — все работающие там женщины безудержно его баловали.

— Стрейкер, видно, пользуется у Тоби большим успехом, — сухо заметил Пол.

Клэр лишь кивнула в ответ.

— Но я не хочу их сближения, — расстроенным голосом заявила она. — Мне надо придумать какой-то способ, чтобы суд изменил решение относительно его права встречаться с ребенком. Хорошо бы Джеку впутаться в какой-нибудь скандал. Это сыграло бы мне на руку, — тоскливо пробормотала она.

— Это маловероятно. Единственный скандал, если это можно считать таковым, — его развод.

Клэр с любопытством посмотрела на Пола.

— Разве был скандал? По-моему, в газетах не писали об этом.

— Об этом писали очень мало, но только потому, что Стрейкер заплатил немислимую сумму, чтобы откупиться от своей жены. Она хотела присвоить себе все. Но не припомню, чтобы там был замешан кто-то еще — в общем, никакой грязи, — произнес он почти с сожалением. — Он просто хотел от нее избавиться.

— Но должно же быть что-нибудь сомнительное! Например, его деловые операции! Ты не слыхал ничего о взятках или подделках?

— К несчастью, нет. — Пол намазывал икру на тонюсенькое сухое печенье. — У него до противного ничем не запятнанная деловая репутация.

— Но тогда должно что-то быть в его личной жизни. Какая-нибудь тайная связь. Может, нанять частного сыщика и проследить за ним?

— Прости, Клэр, но тайной связью в жизни Стрейкера оказалась ты.

Вот это ей в голову не приходило. Если Джек настолько чист, то в каком же отчаянии он находился, позволив окружающим узнать о его адюльтере и незаконнорожденном сыне! Конечно, ей следовало с самого начала поговорить с Джеком, и тогда все это не стало бы достоянием общества. Лишь ее упрямство заставило Джека обратиться в суд. Думать об этом было неприятно, и Клэр решительно заявила:

— Я должна что-то предпринять, так как больше не в состоянии это выносить.

— Ну, одну вещь ты можешь предпринять.

— Что именно?

Пол наполнил ее бокал и, не глядя на Клэр, сказал:

— Выйти замуж.

— Но я не хочу выходить замуж!

— Даже ради того, чтобы уберечь Тоби от Стрейкера?

— Если на это посмотреть с такой точки зрения... — Клэр взяла бокал и засмеялась. — Но я что-то не вижу желающих жениться на мне по этой причине.

Пол, глядя на нее поверх бокала, сказал:

— Я женился бы.

Вначале Клэр решила, что он шутит, и чуть не рассмеялась, но, посмотрев ему в глаза, произнесла:

— Ты серьезно?

— Иначе я не стал бы предлагать.

— Но... — она не договорила.

— О, я знаю, что существует много всяких «но»: ты не влюблена в меня, не хочешь связывать себя браком и мужем, и самое большое «но» — это то, что сексуально я тебя не привлекаю.

Клэр немного покраснела и отвернулась. Ее молчание подтвердило, что он прав.

С несколько натянутым выражением лица Пол продолжил:

— Я все это сознаю, но готов получить лишь то, что ты захочешь мне дать в обмен на дружбу и возможность помочь вам с Тоби.

вернуться

4

«Харродз» — один из фешенебельных универсальных магазинов Лондона.

— Да ты альтруист, Пол. — Клэр изучающе посмотрела на него. — А тебе в голову не пришло, что ты посадишь Стрейкера в калошу?

Пол с улыбкой согласился:

— Допускаю, что эта приятная мысль приходила мне в голову.

С задумчивым видом Клэр сказала:

— Это была бы прочная семейная основа, которая, по словам судьи, необходима Тоби. Может быть, нам не нужно жениться? Мы могли бы просто объявить о помолвке!

— На какое-то время — да, — согласился Пол. — Но не навсегда.

— Конечно, нет. Но если Джек убедится, что не сможет больше видаться с Тоби, то, возможно, он отступит, — возбужденно рассуждала Клэр.

— Это мысль. Хотя не думаю, что он легко сдастся, — предупредил ее Пол, явно разочарованный тем, как она приземлила его предложение.

Клэр подняла на Пола сияющие глаза.

— Ой, Пол, неужели это сработает? — Но тут же покачала головой. — Я не могу тебе это позволить. Ведь ты, конечно, рассчитываешь на настоящий брак? Я не хочу и не могу поступить несправедливо по отношению к тебе.

— Разве я стал бы предлагать, если бы не хотел? — заметил он.

Клэр не сводила с него глаз, пытаясь осознать значение сказанного.

— Я тебе безмерно благодарна, но должна все обмозговать, — медленно выговорила она.

— У меня нет никаких условий, и ты не обязана выказывать мне благодарность, — прямо заявил он.

Она удивленно посмотрела на него.

— И ты этим удовлетворишься?

— Если это все, что ты готова дать, то да.

Клэр овладела тревогой.

— Я не уверена... я хочу подумать...

— Конечно. — Он встал. — Дай мне знать, что ты решишь.

Он собрался уходить, но она поймала его руку.

— Я действительно очень тебе благодарна, Пол.

* * *

Клэр не спала почти всю ночь, прокручивая в голове предложение Пола. Она не знала настоящей любви и начала уже думать, что никогда не узнает. Ей на самом деле не хотелось

вступить в брак только ради того, чтобы быть замужем. Но если это избавит Тоби от Джека...

Раз Пол хочет ей помочь, почему бы не принять его предложение? Он сказал, что не выставит никаких условий, но она не поверила. Не раз Клэр замечала, как Пол смотрит на нее, и понимала, что он ее хочет. Вскоре он заявит об этом, и ей ничего не останется, как спать с ним. Что ж, это не столь высокая цена за будущее Тоби и за ее душевное спокойствие. Пол не волновал ее, впрочем, как и другие мужчины. Она не испытывала необходимости в сексе с тех пор, как... Ладони Клэр сжались в кулаки. С тех пор, как она спала с Джеком.

Выбросив эту мысль из головы, Клэр стала думать только о Поле. Она догадывалась, что он, скорее всего, получит от этой «сделки» не меньше пользы, чем она: унижение Джека доставит ему огромное удовлетворение и возможность пощеголять своей победой перед коллегами. Он будет хвастаться ею в свете и одновременно создаст Джеку огромные трудности.

Клэр больше всего на свете хотела, чтобы Джек Стрейкер оставил их в покое. А раз брак с Полом разрешит эту проблему, то почему не воспользоваться предложением?

Убедив себя, что отказываться от такой возможности нелепо, Клэр на следующий день позвонила Полу и дала согласие. Спустя час принесли цветы — похоже было, что Пол закупил целый цветочный магазин. Следом явился он сам, нагруженный подарками для Клэр и Тоби. Для Тоби — игрушки, а для Клэр — красивое старинное кольцо с бриллиантом и рубином. Пол использовал свои связи, чтобы купить такие подарки в воскресенье, демонстрируя Клэр свою влияние. Они откупили шампанское, чтобы отметить помолвку, а Клэр объяснила Тоби, что Пол будет его новым папой.

— Но он у меня уже есть, — возразил мальчик. — Разве можно иметь двух пап?

— Может быть, на первых порах я буду просто дядей? — спокойно предложил Пол.

Он пробыл всего час, а когда ушел, Тоби остался сидеть среди дорогих новых игрушек, озабоченно наморщив лоб.

— Пол будет моим новым папой? А мне больше нравится мистер Стрейкер.

— Но ты дольше знаком с Полом, милый. И он очень хороший.

Отодвинув в сторону подарки, Тоби достал цветные карандаши и уселся за стол.

— Я нарисую картинку для моего настоящего папы, — заявил он.

* * *

Объявление о помолвке появилось в уважаемых газетах на следующее утро, и эта новость была немедленно подхвачена бульварной прессой. Клэр уезжала оценивать имущество загородного дома и ничего не знала об этом, пока не позвонила своим служащим и они не сообщили, что репортеры целый день обрывают телефон.

— Они уселись прямо на тротуаре перед магазином, — смаковала новость помощница Клэр. — Полиции пришлось их прогнать, а консьерж позвонил и сказал, что они объявились и у вашего дома.

— О Боже! — застонала Клэр.

Ей бы только продержаться пару дней, и пресса оставит ее в покое. Лихорадочная погоня за сенсациями направит эту свору преследовать другую несчастную жертву. Она поехала прямо в школу Тоби, посадила его в машину, но у дома им пришлось преодолеть строй репортеров.

Клэр, крепко держа Тоби за руку, быстро прошла к подъезду, но несколько фотокорреспондентов все же протиснулись вперед и, ослепив их вспышками, попытались заслонить вход. Консьерж поторопился открыть двери, но Клэр окружили, и какая-то женщина закричала ей прямо в лицо:

— Что говорит Джек Стрейкер о вашей помолвке?

— Он говорит, чтобы вы не совали нос в чужие дела, — раздался отрывистый голос Джека за спиной у Клэр, а Тоби неожиданно был поднят на руки. Джек проложил путь сквозь толпу, они вошли в вестибюль, и консьерж с облегчением захлопнул двери. Клэр хотела забрать у Джека Тоби, но не осмелилась, увидев холодную ярость в его глазах.

Через стеклянные входные двери их продолжали снимать камеры. Джек схватил Клэр за руку и увлек за собой вверх по лестнице, пока они не остановились у ее квартиры.

— Я возьму его! — Клэр потянулась к Тоби, но Джек резко приказал:

— Открывайте дверь!

Она хотела возразить, но ее снова остановил его взгляд, и она подчинилась.

Тоби прижался к Джеку, не совсем понимая, что происходит, и вообще — страшно это или весело. Джек осторожно расцепил его ручки и опустил на пол. Затем указал на рисунок, лежащий на столе:

— Это мне? Ты хорошо нарисовал.

— Я его еще не закончил.

— Ну-ка покажи.

У Джека от гнева все внутри клокотало, и он был натянут как струна, но с ребенком говорил спокойно. Он злобно посмотрел на Клэр, а она вызывающе тряхнула головой, и густые темные волосы рассыпались по плечам. Как и Джек, она стала суетиться вокруг Тоби, чтобы замать эпизод с репортерами.

Тоби занялся рисованием, а Джек пошел на кухню. Он оперся о стену, сложил руки на груди и с мрачным выражением ждал, когда Клэр последует за ним.

Вскоре она пришла и закрыла за собой дверь.

— Говорите, что вы собирались сказать, и уходите, — язвительно произнесла Клэр.

— Вам так легко это не пройдет! — жестко заявил он и подошел к ней. — Как же, черт возьми, вы унизились до этого? — И поза его, и тон были угрожающими.

— Что вы имеете в виду?

— Вы прекрасно знаете что! Объявить о помолвке с человеком, которого не любите, лишь бы досадить мне!

Обвинение было справедливым, и именно поэтому Клэр с ослиным упрямством заявила:

— Ошибаетесь, я без ума от Пола!

— То, что вы без ума, — это видно. Но без ума от злобы на меня за то, что мне разрешили, пусть и краткие, свидания с Тоби. — Взгляд Джека горел презрением. — Я и не представлял, что ваша месть зайдет так далеко.

Клэр покраснела, но тем не менее холодно сказала:

— Вы меня совершенно не знаете.

Джек прищурился.

— Очевидно, нет. — Пытаясь овладеть собой, он засунул сжатые кулаки в карманы брюк, отчего материя туго натянулась на бедрах. — Но одно я знаю: Пол Вентон абсолютно не подходит в отчиму Тоби, а вам — в мужья! — выпалил он.

— Да как вы смеете? Пол добрый, образованный, культурный человек. Он станет замечательным мужем и отцом.

— Вздор! Он мой соперник и недоброжелатель. Вот почему он сделал вам предложение! Он ведь до сих пор не предлагал вам выйти за него замуж? Или предлагал?

— Не ваше дело!

— Вот вы и ответили — не предлагал, — презрительно усмехнулся Джек. Он положил ладонь ей на плечо. Сквозь тонкую шелковую блузку она ощущала его железную хватку. — Вы разве не понимаете, что он делает это назло мне? Он использует вас в своих целях, Клэр.

Она побледнела.

— Вам лучше знать. Вы ведь специалист по использованию людей.

Джек воззрился на нее, пораженный неприкрытой яростью, написанной у Клэр на лице. Да она просто его ненавидит! Но вдруг он все понял.

— Вы на самом деле так считаете? Что я использовал вас? И поэтому ненавидите меня?

— Причина вполне достаточная. — Клэр попыталась отодвинуться от него, но он ее не отпускал.

— Вы заблуждаетесь. То, что произошло между нами...

— Было сексом, — оборвала его Клэр. — Я оказалась под рукой, и вы меня использовали.

— Не помню, чтобы вы сопротивлялись, — заметил Джек и зло добавил: — Кажется, вы получали от этого удовольствие.

— А вы вдруг вспомнили про жену и на следующее утро вышвырнули меня!

Джек уловил горькую нотку в ее голосе. Нахмурившись, он уставился на нее и не совсем уверенно спросил:

— Вы хотите сказать, что для вас это было больше чем секс? И поэтому вы так...

Неужели она выдала себя? Вдруг он догадался о ее сокровенных чувствах? Клэр уперлась руками ему в грудь и стала отталкивать, но это было все равно что пытаться сдвинуть каменную стену. Джек сильнее сжал ей плечо. От волнения Клэр перешла в нападение:

— Не говорите глупостей! Это ничего для меня не значило.

— Я вам не верю.

— Но это так!

Пристально глядя на нее сверху вниз, Джек заявил:

— Есть только один способ проверить. — И, грубо прижав Клэр к себе, он нагнул голову, собираясь ее поцеловать.

На секунду ошеломленная Клэр перестала сопротивляться, но, когда теплые крепкие губы коснулись ее рта, начала отчаянно биться в его объятиях. Он прижал ей руки к бокам, а она с безумными глазами мотала головой. Ей удалось лягнуть его, но он отклонил ее назад, так что она едва могла устоять.

— Свинья! — выкрикнула Клэр, но он своим поцелуем заглушил дальнейшие ругательства.

Тогда она укусила его. Но Джек не унимался. Силой поцелуя он заставил ее раскрыть рот, одновременно не давая возможности пошевелиться.

Злые слезы застилали Клэр глаза. Она боролась не только с Джеком, но и с коварными чувствами, растущими в ней. Ей казалось, что она давным-давно справилась с ними, ее старыми врагами, но теперь они с новой силой овладели ею, туманили ей разум, пытались подчинить ее волю силе желания и той страсти, которые она испытала лишь однажды, в объятиях Джека.

Огромным усилием Клэр смогла откинуть голову и громко закричала:

— Тоби!

И сын в лучших рыцарских традициях бросился ей на помощь. Он вбежал на кухню и, изумленный, остановился, не зная, что делать. Но Джек не обратил на него внимания. Он смотрел на Клэр со странным выражением серых глаз, словно был чем-то слишком озадачен.

— Отпустите меня, — потребовала Клэр. Она была испугана, щеки покраснелись, волосы растрепались.

У Джека все перемешалось в голове, и, вместо того чтобы отпустить Клэр, он снова поцеловал ее. Но теперь это был ласковый поцелуй, он как бы хотел коснуться ее души. А для Клэр такое обращение представляло наибольшую опасность, и она с отчаянием всхлипнула:

— Нет!

Две детские ручонки вцепились Джеку в брюки и стала тянуть в сторону, затем Тоби начал бить его кулаками.

— Не трогайте мою маму!

Джек медленно расцепил руки и отпустил Клэр. Довольно долго они стояли, не сводя глаз друг с друга, потом Джек подхватил Тоби и поднял высоко к потолку. Со смехом уклоняясь от маленьких кулачков, он сказал:

— Ах ты, чертенок! Хорошо, обещаю больше не целовать твою маму. — Джек перевел взгляд на Клэр и тихонько добавил: — Если она сама того не захочет.

— Никогда! — решительно ответила Клэр. — А теперь уходите.

Но серые глаза Джека продолжали внимательно смотреть на нее. Наконец он опустил Тоби на пол.

— Что касается Пола Вентона, — начал Джек, — то вы не должны...

— Мы с Полом собираемся пожениться, — оборвала его Клэр. — И как можно скорее.

Видя, что спор делает ее еще более упрямой, Джек замолчал. Расстроенный, он ушел. Ему было о чем поразмыслить — и не только о помолвке Клэр.

* * *

Уложив Тоби спать, Клэр ушла к себе в комнату и торопливо сбросила одежду. Поцелуй Джека оказался дерзким вторжением в ее душу, даже посягательством на нее. Прошло несколько часов после его ухода, а она все еще не могла думать ни о чем другом. Возбужденная, она вся горела от его прикосновений. Клэр пошла в ванную, мельком бросив взгляд в зеркало в дверце шкафа. Неужели у нее на руке синяк? Она посмотрела повнимательнее — так и есть.

Джек ужасно разозлился на нее, ведь она собиралась выйти замуж за его соперника. Но поцелуй, словно брошенный ей вызов, превратился в нечто иное. Закрыв глаза, она почти ощутила его вновь. Клэр обхватила себя за плечи, откинула голову и, не открывая глаз, медленно провела ладонями по всему телу: по груди, талии и вниз по бедрам. Из раскрывшихся губ вырвался болезненный и тоскливый стон. Она почти забыла, что ощущаешь, когда тебя обнимает мужчина. Она не признавала физической близости только ради того, чтобы заглушить разочарование, да и пока ей не встретился никто, с кем бы хотелось лечь в постель. В жизни Клэр не было сильной страсти, одно лишь унижение после того, как Джек выставил ее в то утро. А ведь тогда, пусть всего на несколько часов, ей показалось, что мир вокруг — замечательный.

Неужели только из-за боязни нового унижения она не стала больше рисковать, отказавшись от сближения с кем бы то ни было? Клэр вздохнула и открыла глаза. При свете лампы ее тело выглядело вполне привлекательным: мягкие изгибы, длинные ноги и тонкая талия, — намного лучше, чем при первой встрече с Джеком. Тогда она походила на испуганного беспризорного подростка. Теперь она — зрелая женщина, хозяйка своей судьбы, мать, а скоро станет и женой. Она представила, как Пол гладит ее тело, как происходит их соединение... Но именно эти мысли заставили ее резко отвернуться от зеркала и кинуться в ванную под холодный душ.

* * *

На следующее утро бульварные газеты поместили фотографии Джека и Клэр, проталкивающих в ее квартиру. Клэр закрылась у себя в конторе магазина. Телефон звонил не переставая. Ее помощница отражала звонки десятков репортеров. Звонили из журналов, жаждущих интервью, от женских комитетов, желающих выразить поддержку, от граждан, просто высказывающих свое мнение — за или против Клэр, и даже от писателя-невидимки,

решившего сочинить киносценарий про нее.

Но все до единого хотели нажиться на ее преходящей дурной славе. Никто не подумал о ней самой, о том, что она охраняет личную жизнь, свою и сына, или о том, что, добиваясь каких-то сведений, все только продлевают скандал. Но, возможно, этого-то они и хотели — кучка хищников, кормящихся на несчестьях других.

Клэр ни с кем не разговаривала и была рада, что Пол отсутствовал по делам.

Натиск прессы продолжался еще пару дней, но она, насколько было возможно, нигде не появлялась и пренебрегла еженедельной встречей Джека с сыном. Вместо этого они с Тоби уехали на побережье, сообщив только Джоунзи, где они находятся.

Когда Клэр исполнился двадцать один год, она унаследовала деньги бабушки и дедушки, поэтому они с Тоби частенько проводили уик-энды у моря либо в деревне. Теперь же Клэр пришло в голову, что ей придется согласовывать свой отдых с Полом, хотя бы из вежливости. Удовлетворится ли он старым английским коттеджем или предпочтет дом на Багамских островах либо шале в Швейцарии, поскольку экзотика более соответствует имиджу преуспевающего бизнесмена?

Клэр стало стыдно — она не имеет права так думать о Поле. Он ей нравится, она его уважает, и он помогает ей выпутаться из сложной ситуации. Тогда почему ее посетили подобные мысли?

* * *

После уик-энда Клэр вернулась преисполненная еще большей решимости не допускать Джека в свою жизнь. Во время их с Тоби отсутствия он звонил ей домой несколько раз. Она узнала об этом через автоответчик. Звонить ему она не стала, а поручила помощнице отослать ему краткую записку.

В следующую субботу, когда Джек пришел забрать Тоби и Клэр на дозволенную прогулку, дверь ему открыл Джоунзи, сообщивший, что Клэр поручила ему сопровождать Тоби. Они все вместе отправились смотреть плотину на Темзе. Джоунзи дремал за чашкой чая в кафе, а Джек наслаждался обществом сына. Все было замечательно, но... Джеку не хватало Клэр.

— Мама пошла куда-нибудь с Полом? — не удержавшись, спросил он у Тоби.

— Да. — Тоби задумчиво посмотрел на Джека и с удовлетворением произнес: — Она теперь не сможет выйти за него замуж, да?

— Почему?

— Но вы ведь ее поцеловали, — объяснил Тоби с неопровержимой детской логикой.

От неожиданности Джек сначала не знал, что сказать, потом громко рассмеялся.

— Пойдем, молодой человек, лучше поедим мороженого.

Увижу ли я Клэр снова? — спрашивал себя Джек. Но спустя несколько дней он встретил ее вместе с Полом на ежегодном обеде, который давал лорд-мэр Лондона в Гилдхолле [5]. На этот блистательный прием были приглашены самые влиятельные люди города с женами. Джек первым увидел Пола: тот стоял один, и его улыбка больше походила на ухмылку. Обычно Пол лишь сдержанно, но вежливо здоровался.

— А, Стрейкер! Я слышал, что вы не одобряете моей помолвки.

— Нет, — ровным голосом ответил Джек.

— Не стоит беспокоиться, дружище. Я позабочусь о Тоби. Он получит хорошее образование.

Пол явно торжествовал победу, стараясь побольнее уколоть Джека. Возможно, он даже подстрекал его к неразумным словам и поступкам. Но, к досаде Пола, Джек лишь улыбнулся и сказал:

— О, об этом я совершенно не беспокоюсь.

Пол начал было что-то говорить, но заметил, что Джек на него не смотрит. Он проследил за его взглядом: из гардеробной им навстречу невозмутимо шла Клэр. Выглядела она великолепно и утонченно в темно-красном вечернем платье на тонких бретельках из бисера. Стройные ножки мелькали в длинных разрезах платья, а волосы она зачесала назад. С такой женщиной любой мужчина был бы рад находиться рядом.

Пол тут же с видом собственника поднес ее руку к губам. Клэр слегка улыбнулась ему, затем устремила взгляд на Джека, едва заметно изменившись в лице. Он не мог знать, что сердце у нее подпрыгнуло, когда она увидела его, и ей стоило большого труда выглядеть равнодушной. Пол приподнял руку Клэр, чтобы Джек мог оценить кольцо с огромным рубином.

— Кольцо, разумеется, старинное, — с довольным видом заметил Пол.

Джек ничем не выдал своих чувств.

— Вы не могли себе позволить купить новое? — бархатным голосом осведомился он и, прежде чем Пол сообразил, что ответить, отошел, присоединившись к группе одиноких мужчин. Краем глаза он увидел, как мимо прошли Пол и Клэр, и обратил внимание на ее туфли: серебряные, на «шпильках», с тоненькой перемычкой, открывавшей изящные щиколотки. «Почему я раньше не заметил, какие у нее чудные ножки?» — подумал он. Поглощенный своими мыслями, Джек не услышал, о чем его спросил собеседник.

Во время обеда они сидели на противоположных сторонах громадного банкетного зала. Церемония была долгой — с бесконечной сменой блюд и еще более бесконечными речами в конце обеда. Джек увидел, что в зал вошел служитель в ливрее и передал Клэр записку, Клэр что-то сказала Полу, хотела встать, но Пол одернул ее. Они шепотом стали препираться, затем Клэр решительно поднялась и незаметно вышла. Пол не последовал за ней, а сидел с сердитым видом. Джек немедленно извинился перед соседями и пошел за Клэр. Он нагнал ее у входа — она надевала пальто и просила швейцара поймать такси.

— Что случилось? — резко спросил Джек. — Что-нибудь с Тоби?

Клэр удивленно взглянула на него и нехотя ответила:

— Нет. Это с Джоунзи. Сегодня у него день рождения, и он в запое. Мне необходимо разыскать его до появления полиции, иначе его выкинут из приюта. — Клэр, торопясь, огляделась: — Скорее бы найти такси.

— Где вы станете его искать?

— Он ходит в разные пивные. А может, пошел к реке — там живут бродяги.

Появилось такси, и швейцар поднял руку, но Джек твердо заявил:

— Нет. Вы не должны ездить по этим местам одна, особенно в подобном наряде. Поедете на моей машине.

— Но у меня нет времени...

Джек, не слушая возражений, уже вызывал по мобильному телефону машину, и через пару минут она подъехала к тротуару.

— Я сам сяду за руль, — сказал он шоферу. — Куда ехать? — осведомился он у Клэр.

Она назвала первую из пивных и объяснила, как туда доехать. Джек уверенно вел машину. Он досконально знал Лондон и как движется транспорт в нем, поэтому пользовался глухими улочками, не попадая в пробки. Когда они наконец подъехали к пивной, Клэр хотела выйти из машины, но Джек не позволил.

— Я сам пойду. Подождите здесь.

Она не стала спорить, так как в этой пивной постоянными посетителями были рабочие и бродяги и появление любой более или менее привлекательной женщины вызвало бы непристойные замечания и недвусмысленные предложения. Прежде чем войти туда, Джек накинул на вечерний костюм пальто. Через пару минут он вернулся со словами:

— Его там нет, и хозяин его не видел.

Они побывали еще в четырех пивных, но безуспешно.

— Остается картонный городок, — вздохнула Клэр. — Проклятая женщина из приюта! Я готова ее придушить.

— Что это за женщина?

— Одна из благотворительниц. Она иногда там появляется. Я подарила Джоунзи бутылку виски, чтобы он выпил у себя в комнате, а не шел куда-то и не навлекал на себя беду. А эта дамочка увидела бутылку и отняла ее, заявив, что он нарушает правила. Поэтому он, разумеется, вышел и напился.

— Он без этого жить не может? — мягко спросил Джек.

— Да. День рождения всегда был особенным событием для них с женой. В этот день они познакомились, и на то же число пришлось их свадьба. Жена очень чтит этот день, и они обычно отмечали его в ресторане. Это был главный праздник в году. Теперь же, не в состоянии вспоминать о нем, Джоунзи напивается, чтобы забыться. Вам не понять...

— Глупости! — прервал ее Джек. — Я много раз хотел потопить в вине свои невзгоды.

Клэр посмотрела на его профиль, освещенный уличными огнями: энергичное, худощавое, сосредоточенное лицо. Она ведь ничего не знает о его внутреннем мире, за исключением чувств к Тоби. Что потянуло его к сыну? Одиночество? А в какие моменты ему хотелось напиться допьяна? Когда он скучал по жене? Клэр была твердо уверена в одном: он может противостоять искушению, не поддастся несчастью. Но разве от этого не тяжелее выносить душевную или сердечную боль? Она вспомнила, как он искал у нее утешения, когда умер отец.

А к кому он обратился за поддержкой, когда разводился?

Они доехали до темных улиц под главной железнодорожной магистралью, нависшей над городом. Здесь под сотней арочных мостов бездомные устроили собственный город. Джек остановился неподалеку от первых домиков, сооруженных из картонных коробок, и вышел из машины. Клэр последовала за ним. Вид у нее был решительный, и Джек понял, что она не отступит. Он не стал тратить время на бесполезный спор, но заметил:

— Хорошо, только снимите эту побрякушку с пальца.

Клэр сунула кольцо в вечернюю сумочку и оставила ее в машине. Поплотнее запахнувшись в пальто, она вместе с Джеком торопливо пошла по улице. Приблизившись к куче картонок, которые служили жилищем какому-то бедолаге, они вежливо осведомились о таком же несчастном, как и эти люди, но Джоунзи никто не видел. В двух следующих домиках тоже ничего не знали, а в четвертом им наконец повезло: мужчина, который когда-то жил в приюте, видел Джоунзи на набережной Виктории — длинной аллее, тянувшейся вдоль Темзы.

вернуться

5

Гилдхолл — здание ратуши лондонского Сити.

Они быстро вернулись к машине и медленно поехали по аллее, высматривая, не сидит ли старик на одной из железных скамеек. Наконец они его увидели как раз в тот момент, когда к нему с другой стороны подходили двое полицейских!

— Вот он! Остановитесь! — Клэр почти на ходу выпрыгнула из машины, подбежала к Джоунзи, выхватила у него из руки бутылку и швырнула через ограду в реку. Затем села рядом и прислонила его к себе.

— Что-нибудь случилось, мисс? — спросил подошедший полицейский.

— Нет, просто дышим вечерним воздухом, — спокойно ответила она.

Полицейский подозрительно посмотрел на Джоунзи, который приоткрыл один глаз и, еле ворочая языком, невнятно пробормотал:

— Сегодня мой день рождения, молодой человек.

— Поздравляю, сэр. — Полицейский наклонился к Джоунзи, чтобы понюхать, не несет ли от него вином, но Клэр прикрыла ему лицо рукой.

— Отец простужен. Смотрите не заразитесь.

Тут подошел Джек и заботливо спросил:

— Отцу лучше, дорогая? Может быть, отвезти его домой? — Взглянув на полицейских, он добавил: — Опасно простужаться в пожилом возрасте. У бедняги жар, вот он и вышел проветриться. — Джек махнул рукой в сторону отеля «Савой», словно они только что вышли оттуда: — Лучше отвезти его обратно. Помогите мне, пожалуйста. — И улыбнулся полицейским.

Те почему-то безропотно помогли усадить Джоунзи на заднее сиденье машины и пожелали им всем доброй ночи.

Когда они благополучно отъехали, Джек в ужасе произнес:

— Господи, Клэр, от него несет дешевым вином!

Клэр весело засмеялась:

— Знаю, знаю. Полицейские, конечно, не поверили, что мы ужинали в «Савое».

— В обществе Джоунзи в лохмотьях. — Джек широко улыбнулся. — Нам повезло, что они не отправились нас провожать!

— Может, они решили, что он — эксцентричный миллионер? Слава Богу, мы успели вовремя. Джоунзи был бы в панике, если бы проснулся утром в полицейском участке и узнал к тому же, что лишился места в приюте. Он проспится у меня дома, а завтра сможет вернуться туда как ни в чем не бывало.

— Вы его так любите? — Джек слегка притормозил и посмотрел на Клэр. — Вы даже выдали его за своего отца. А кстати, где ваши родители? Вы никогда о них не говорите.

Клэр помолчала, помня, что Джек — ее враг. Но потом пожала плечами и сказала:

— Я их не помню. Они погибли в катастрофе, когда я была ребенком, и меня воспитывали бабушка с бабушкой. Я очень их любила, а они — меня. А когда они умерли, я переехала к двоюродным бабушке и деду, у которых своих детей никогда не было.

Она замолчала, и Джек спросил:

— Вам было тяжело? И поэтому вы тогда убежали?

— Да. Я была очень несчастлива. Мы постоянно ругались из-за их допотопных взглядов и моего стремления к независимости. Оттого я и убежала в Лондон, а когда деньги кончились, то спала на улице, как те люди из картонного городка. — Она с любопытством взглянула на него, чтобы убедиться, не шокирован ли он, но Джек сидел с невозмутимым видом. — Тогда же, в Лондоне, я забралась к вам в машину. Вы доехали почти до дома вашего отца, так и не обнаружив меня. — Она вспомнила еще кое-что и натянуто проговорила: — Спасибо за то, что помогли мне сегодня.

— Мне нравится Джоунзи, — сказал Джек, но Клэр на это ничего не ответила. — Пол не хотел, чтобы вы поехали за ним?

— Он хотел, чтобы я осталась, — поправила его Клэр. — Он должен был произнести речь и хотел, чтобы я присутствовала.

— Господи! — воскликнул Джек. — И у меня тоже речь, а я совершенно забыл! — Вместо того чтобы рассердиться, он засмеялся: — Меня теперь больше не пригласят.

— И вам все равно? — удивилась она.

— Переживу. А вы предпочли Джоунзи Полу?

— Это не так, — не согласилась Клэр. И вдруг, тоже засмеявшись, сказала: — Вы правы, он не

одобряет Джоунзи.

— Что будет со стариком, когда вы поженитесь?

— Мы об этом не говорили, — холодно ответила она и переменяла тему: — Вы можете мне довести его до квартиры?

— О чем речь! Кто сегодня присматривает за Тоби?

— Он остался ночевать у моих друзей.

Когда они подъехали к дому, Клэр забеспокоилась, как же они будут втаскивать Джоунзи наверх, но Джек преспокойно взял его на руки и понес. Старик был худ и жилист, но тем не менее нужна была сила, чтобы поднять его. Они уложили Джоунзи в комнате Тоби. Клэр ждала в гостиной, пока Джек его раздевал.

— Сейчас он спит, — сообщил ей Джек, — но утреннее похмелье у него будет тяжелым.

И снова Клэр вежливо поблагодарила Джека:

— Это было очень любезно с вашей стороны. Теперь вы, вероятно, вернетесь на банкет?

— Он наверняка закончился. — Джек весело взглянул на нее, не сомневаясь, что она ждет, чтобы он ушел, но не может прямо сказать об этом, так как считает себя обязанной. Сняв пальто, он удобно устроился в кресле. — Ваш жених вот-вот появится, изрыгая проклятия. Он позеленеет от ревности, застав меня здесь.

— Тогда, может быть, вам лучше уйти? — заметила Клэр.

Джек вытянул ноги.

— Хорошо бы выпить кофе. Я пропустил его из-за вас.

Клэр не пошевелилась.

— Вы твердо решили доставить мне неприятность?

— Я как раз спасаю вас от этого. — (Клэр удивленно подняла бровь.) — От развода, который неминуем через пару лет. Вы очень скоро поймете, что не сможете ужиться с Вентоном, — спокойно уточнил Джек.

У Клэр окаменело лицо.

— Этого не произойдет.

— Кого вы пытаетесь переубедить, Клэр? Только не меня.

— Вы сейчас помогли мне лишь для того, чтобы поссорить меня с Полом?

Джек не ответил, а носком ботинка указал на дорогую машинку с дистанционным управлением, которую Пол подарил Тоби.

— Новенькая. Вы сами купили ее Тоби? — Он не сводил с нее глаз. — Или это Пол купил?

— Он подарил ее в день нашей помолвки, — вынуждена была признаться Клэр.

— Я-то полагал, что вы не хотите баловать мальчика дорогими подарками, чтобы не покупать его любви. Кажется, именно это выражение вы употребили в суде.

— Это единственный дорогой подарок, — оправдывалась Клэр. Она была не в восторге от подарка, но решила не возражать, пока они с Полом не поженятся.

— Выходит, Вентон может покупать ему подарки, а я — нет? — зловеще осведомился Джек.

— Пол — будущий отчим Тоби.

— А я — его настоящий отец, — ожесточенно сказал Джек.

— Да. — Клэр встала и холодно уточнила: — Так уж случилось, но я этого не планировала и не выбирала вас в отцы Тоби. А Пола я выбрала.

Боже! Да она потрясающа в гневе, почти так же великолепна, когда бывает счастлива, подумал Джек. Он пытался припомнить, как она выглядела в доме отца, когда они занимались любовью. Но, к своему удивлению, понял, что та девушка исчезла из его памяти, а ее место заняла эта красивая, полная жизни женщина. И он сам толкнул ее в объятия этого ничтожества, Пола Вентона!

Нет, он ни за что не допустит, чтобы Клэр связала свою жизнь с его соперником! Почему люди не умеют читать чужие мысли? — думал он, глядя на Клэр, которая явно не догадывалась о его чувствах. Она с опаской следила за ним. Он же криво усмехнулся и снова попросил кофе.

Раздраженно вздохнув, Клэр отправилась на кухню, и тут как раз пришел Пол. Его впустил Джек, черт бы его побрал! К счастью, Пол держал себя в руках. Когда он появился на кухне, Клэр была готова ко всему, но Пол поцеловал ее и спросил:

— Ты нашла Джоунзи?

— Да, он спит у Тоби в комнате.

— Хорошо! Я рад. Мне пришлось остаться и произнести речь.

— Знаю. Ты, видно, так долго говорил, чтобы занять время, отведенное на речь Джека? — мягко осведомилась она.

Пол развел руками:

— Я был абсолютно уверен, что ты сама справишься.

Клэр улынулась.

— Хочешь кофе?

— С удовольствием.

Он отнес поднос в гостиную, и они уселись, словно на дружеской вечеринке.

— Наш хозяин был недоволен вашим исчезновением, тем более без объяснения или извинения, — заметил Пол, обращаясь к Джеку.

— Уверен, все поняли, что мне срочно надо было уйти, — беспечно ответил Джек.

Сделав глоток кофе, Пол сказал:

— У нас с Клэр большие планы в отношении Тоби. Да, дорогая? Но мы, разумеется, поставим вас в известность. Мы хотим, чтобы все было культурно.

— Да? — язвительно произнес Джек.

— Да. Он поступит в самую лучшую школу, затем в университет, ну, и со временем станет работать в моей фирме.

Клэр беспомощно заморгала: они с Полом этих планов не обсуждали. Она поймала взгляд Джека и по его усмешке поняла, что он обо всем догадался.

Стараясь выглядеть безразлично, она сказала:

— Думаю, сейчас нет необходимости планировать жизнь Тоби. Он ведь так мал. Возможно, когда он подрастет, у него на этот счет появится свое мнение.

Джек отрывисто рассмеялся:

— Не думаю. Вентону доставит огромное удовольствие настроить моего сына против меня. И какая удача, если он сможет превратить Тоби в моего делового соперника! Он спит и видит это. Тогда его месть была бы полной.

Пол засмеялся, уверенный в своей победе.

— Что за ерунда! Какая пошлость!..

Выпив кофе, Джек поставил чашку на журнальный столик и встал.

— А чего от меня ожидать? Я из простых рабочих. Вы ведь без устали сообщаете всем этот факт моей биографии. Благодарю за кофе, Клэр. Спокойной ночи.

Она сдержанно сказала:

— Я вас провожу.

— Не нужно, я знаю, где выход.

Она не пошла за ним, а когда услышала, как хлопнула дверь подъезда, повернулась к Полу.

— Ты женишься на мне, чтобы отомстить Джеку, и используешь для этого Тоби?

— Конечно, нет! — Пол по-мальчишески ухмыльнулся: — Но, по правде говоря, мне нравится дразнить его.

Клэр секунду внимательно разглядывала его, затем решительно сказала:

— Вот что, Пол. Я ни под каким видом не позволю использовать моего сына как пешку в игре против его же отца! Ни ты, ни Джек не имеете права руководить воспитанием и образованием Тоби. Я ценю твои добрые намерения, но запомни: я согласилась выйти за тебя при условии, что полностью распоряжаюсь воспитанием сына.

— Конечно, — тут же ответил Пол. — Это понятно. Но позволь мне все же иногда ущипнуть Стрейкера. Должен сказать, что никогда не видел его в такой ярости. — Пол улыбнулся, но затем наморщил лоб. — Держу пари, завтра в газетах появится сообщение, что ты ушла с ним в середине банкета у лорд-мэра.

Клэр была потрясена.

— О Боже! Надеюсь, что нет.

* * *

К счастью, когда она выглянула на следующее утро в окно, никаких репортеров, поджидающих ее на улице, не увидела. Клэр отправилась на работу, предварительно попросив мать друга Тоби отвезти мальчика в школу. Джоунзи продолжал спать, громко храпя, в постели Тоби.

Утро выдалось суматошное — сначала она разбирала и оценивала целый фургон товаров, купленных на распродаже, затем обедала с клиентом, купившим старый дом и желавшим, чтобы Клэр обставила его исключительно современной мебелью. Обед затянулся, и, вместо того чтобы вернуться в магазин, Клэр решила забежать домой и убедиться, что с Джоунзи все в порядке, а потом уже забрать Тоби из школы.

Войдя в квартиру, она сразу же прошла в комнату Тоби, но Джоунзи там не было. Он аккуратно убрал постель и ушел. Наверное, похмелье прошло у него не так тяжело, как предрекал Джек, подумала Клэр и направилась к себе в спальню, а оттуда — в ванную. Открыв дверь, она остановилась как вкопанная. Перед ней стоял незнакомый мужчина — совершенно голый!

Клэр на какое-то мгновение в панике решила, что ошиблась квартирой, но этого не могло быть, и она чуть не закричала.

— Успокойтесь, — в свою очередь крикнул мужчина. — Я — Танин друг.

Слова застряли у Клэр в горле, и она начала кашлять. Мужчина быстро подошел к ней и бесцеремонно постучал по спине. Клэр с трудом откашлялась и смогла наконец свободно дышать. Глаза у нее слезились, но тем не менее она разглядела незнакомца и поняла, что где-то его видела.

— Вы... вы... — она снова закашлялась, — Шон Манро.

Он улыбнулся:

— Надеюсь, что вы опознали только мое лицо.

— Ой! — Клэр покраснела. — Одевайтесь. Я ухожу.

— Неплохая мысль. — Он сверкнул своей знаменитой мальчишеской улыбкой.

Ошеломленная, Клэр вышла из ванной. Вот это да! Неудивительно, что Таня хотела найти укромный уголок для встреч с ним. Американец Шон Манро был всемирно известной кинозвездой, снимался на телевидении и играл в театре. Даже Клэр, обычно не интересовавшаяся знаменитостями, взволновалась, увидев его во плоти. Она рассмеялась — Шон был «во плоти» в полном смысле этого слова.

Спустя минут десять он вошел в гостиную уже одетый и такой же красивый, как на экране.

Смущенно улыбнувшись, он сказал:

— Таня ушла раньше. Мы не ждали, что вы вернетесь. Разве Таня не сказала, что мы сегодня придем?

Клэр покачала головой.

— Даже если она и звонила, я не успела проверить автоответчик. Кто-нибудь был здесь, когда вы пришли? Пожилой человек, например, по имени Джоунзи?

— Нет. — И Шон с сожалением добавил: — Вероятно, мы выбрали неудачный день. Но с вашей стороны очень любезно разрешить нам воспользоваться квартирой.

— Пожалуйста. Надеюсь, что ваши «беседы» проходят хорошо, — не удержалась от ехидства Клэр, заметив, что ее постель перестелили.

Шона это не обескуражило.

— Очень хорошо, — усмехнулся он.

От подобной откровенности Клэр расхохоталась.

— Вам обоим нелегко. Признаюсь, что, когда Таня отказалась назвать имя своего друга, я посчитала ее излишне скрытной, но теперь я вижу, почему это необходимо.

Не спрашивая разрешения, он встал и приготовил себе напиток, а Клэр задумчиво его разглядывала, припоминая, что она о нем читала в прессе. Кажется, Шон был когда-то разведен, а со второй женой расстался совсем недавно. С тех пор его постоянно окружала толпа красавиц — в основном американских актрис и фотомоделей. Странно, что он встречается с английской дамой из высшего света, да еще и замужней. Но Таня тоже очень красива.

— Где вы познакомились с Таней? — спросила Клэр.

— На приеме в Вашингтоне. Она — родственница английского дипломата и приехала туда вместе с его семьей. Мы сразу поладили. Поэтому когда я приехал в Лондон на съемки, то разыскал ее.

Они немного поболтали, но Клэр нужно было забирать Тоби из школы, и она сказала об этом Шону. Прежде чем выйти из подъезда, она огляделась — нет ли репортеров. Шон надел темные очки и поднял воротник. Интересно, подумала Клэр, он боится за репутацию Тани или просто привык находиться в центре внимания, поскольку притягивает к себе все взгляды, как магнит?

Как, должно быть, ужасно так жить! Едва ли слава того стоит. Собственное общение с прессой навсегда вызвало у нее отвращение. Клэр отправилась в школу пешком, а Шон подозвал такси и привычным дружеским жестом дотронулся до ее руки. Очевидно, он привык так общаться с женщинами.

* * *

Вечером Клэр ужинала с Таней, а с Тоби остался Джоунзи. Подруги выбрали маленькое французское бистро недалеко от Кенсингтон-Черч-стрит. В этом бистро они часто бывали, когда приезжали в Лондон на каникулы.

— Рассказывай, — потребовала Клэр. — Он и в постели такой же потрясающий, как на вид?

— Я то же самое спросила тебя про Стрейкера, а ты сказала, что не помнишь, — парировала Таня.

— Это другое дело. Шон Манро — всемирно известен. Так что выкладывай!

Таня с довольным видом засмеялась:

— Он очень опытен.

— Большинство женатых мужчин таковы, да и те, кто не был женат, тоже. Я правильно поняла, что вы уже прошли стадию «бесед»?

— Он очень настойчив, — сказала Таня.

— И очень красив.

— И необыкновенно богат.

— И за его плечами два развода, а стоит ему начать встречаться с женщиной, как об этом тут же сообщается в прессе, — заметила Клэр. — Да, я понимаю, как это неприятно, поскольку недавно сама с этим столкнулась, а мы с Джеком — мелкая рыбешка по сравнению с Шоном.

Таня вздохнула:

— Да, я знаю. Я к этому не привыкла. Не представляю, что сказали бы мама с папой.

— Мне по крайней мере об этом можно не беспокоиться.

— Ты на самом деле выходишь за Пола Вентона? — спросила Таня. — Он, разумеется, выгодная партия.

— Я с ним помолвлена.

Таня отмахнулась от этого малозначительного, на ее взгляд, факта.

— А как он в постели? Лучше Джека Стрейкера?

— Не знаю.

— Клэр! — Таня удивилась. — Как же можно думать о замужестве, не переспав вначале с женихом?

— Наш брак будет несколько иным.

Таня задумчиво помолчала, потом сказала:

— Да. Я понимаю. Теперь я все поняла.

— Что поняла? — Клэр чувствовала себя неловко.

— Пока ты не выкинешь из головы Джека Стрейкера, ты никогда ни в кого не влюбишься.

— А каким образом, скажи на милость, я должна его выкинуть из головы?

— Разумеется, снова переспав с ним.

Клэр даже задохнулась:

— Ты с ума сошла! Да я его ненавижу больше всех на свете!

— А почему?

— Потому что он хочет забрать у меня Тоби.

— И это единственная причина? Честно?

Клэр вспомнила, как взволновал ее поцелуй Джека, и отвернулась. Тысячу раз она твердила себе, что это всего лишь секс, зов плоти, на секунду разбуженный Джеком, который легко можно подавить. Но сделать это оказалось очень трудно, почти невозможно, и с тех пор она часто думала: что произошло бы, если...

Она отбросила эти мысли.

— Ты абсолютно не права, — заявила Клэр. — И идея твоя — дурацкая. Я ненавижу Джека и выхожу замуж за Пола.

Они вышли из ресторана, но Клэр продолжала мысленно повторять, как заклинание: «Я ненавижу Джека и выхожу замуж за Пола. Я выхожу замуж за Пола».

Глава восьмая

Джек с мрачным лицом сидел у себя в кабинете, погруженный в мысли о Клэр и ее предстоящем браке. Он очень боялся, что если это произойдет, то его ограничат короткими встречами с Тоби, не более того. Значит, не будет совместного отдыха, и он не сможет принимать участия в его воспитании. Одно утро в неделю, и это все. Им придется общаться, лишь посещая городские достопримечательности. И не будет возможности для долгих разговоров, когда формируется истинное понимание между отцом и сыном.

Но Джека Стрейкера не так-то легко победить! Ради Тоби он может даже шантажировать Клэр. Появись он сейчас внезапно, она не стала бы открыто проявлять перед Тоби свою враждебность. Есть и другие пути увидеться с мальчиком. С того дня, когда он помог Клэр разыскать Джоунзи, старик превратился в его друга.

Теперь он, а не Клэр, приходил вместе с Тоби на субботние прогулки, а она, с тех пор как он ее поцеловал, не появлялась. Неужели она все еще сердится? Или вмешался Вентон? Ну, нет, Клэр вполне способна противостоять такому слизняку.

При мысли о Вентоне Джека охватила злость. В настоящее время он вел переговоры о деликатном соглашении с компанией одной из стран Ближнего Востока, и по ходу дела обнаружили кое-какие препятствия: до них дошли лживые слухи о якобы нежизнеспособности его фирмы, которые он тут же опроверг. В скандале оказался замешанным один из его агентов. Джек пока не располагал доказательствами, но был уверен, что за этим стоит Вентон. И это был уже не первый случай. Джек решительно сжал челюсти. Черт возьми, он не допустит, чтобы человеку, прибегающему к грязным махинациям, позволили находиться около его сына! Или около Клэр. Оказалось, что для него это имеет не меньшее значение.

* * *

Клэр удалось избежать внимания прессы, которая нашла других жертв. Она решила, что скандал забыт.

Таня и Шон по-прежнему пользовались ее квартирой, часто забывая позвонить накануне своих визитов. Она каждый день ждала, что подруга сообщит о прогрессе в своих любовных отношениях с Шоном, но та молчала. А на днях Таня обратилась к ней с мольбой о помощи. Голос ее по телефону звучал хрипло:

— Клэр, вызволи меня из кошмарной переделки!

— Господи, что случилось?

— Мы с Шоном хотели вместе уехать на уик-энд и заказали номер в загородном пансионе — разумеется, под чужими фамилиями. Я приехала туда раньше Шона и... представляешь? Первой, кого я увидела, была тетка Брайана! Она тоже увидела меня с чемоданом в руке, и я брякнула единственное, что пришло мне в голову, — что должна оставить чемодан для подруги. Я так и сделала. Но на нем мои фамилия и адрес!

— Таня, вечно ты попадаешь в глупые и неприятные истории. Тебе надо было подождать, когда тетя уйдет, а потом объясниться с хозяином.

— Я не могла! — воскликнула Таня. — Она уселась в вестибюле и не собиралась никуда уходить. А Шон сказал, что мы не должны ни у кого вызывать подозрения. Он становится просто параноиком, когда дело касается прессы.

— Ты хочешь, чтобы я приехала и забрала чемодан?

— Нет, я хочу, чтобы ты меня заменила, то есть приезжай, забирай мой чемодан и поселись вместо меня.

— Но я не могу! У меня свидание с Полом.

— Отмени его, — молила Таня. — Раз ты собралась уходить, значит, Тоби есть с кем оставить.

— Он остается на ночь у приятеля, — сказала Клэр, — но, честно говоря, Таня...

— Пожалуйста, Клэр, это жизненно важный вопрос!

Таня продолжала ее упрашивать, и наконец Клэр сдалась. Она позвонила Полу и отменила свидание, от чего он был, конечно, не в восторге.

Отель находился на порядочном расстоянии от города, и Клэр ехала туда часа два. В девять вечера она припарковала машину и вошла в холл, где, естественно, не увидела никого хотя бы смутно похожего на тетку, удобно устроившуюся в кресле. К ней вышел хозяин, и Клэр поздоровалась, назвав фамилию, которую ей сказала Таня:

— Здравствуйте, я миссис Робинсон. Я заказала комнату, а моя подруга оставила мне небольшой чемоданчик.

— Совершенно верно. — Хозяин вытащил из-за конторки чемодан. — Я провожу вас.

Комната оказалась чудесной. Почти все пространство занимала огромная кровать.

— Ужин уже заказан, и его принесут сюда, — сообщил ей хозяин. — Подавать сейчас или вы подождете мистера Робинсона?

— Уже поздно, так что, пожалуй, я поужинаю сейчас. И не могли бы вы прислать еще и шампанское? — Клэр решила, что по крайней мере это-то она с Тани непременно получит.

— Шампанское уже заказано, мадам.

Роскошно сервированную и превосходно приготовленную еду вскоре принесли, и Клэр с аппетитом принялась за ужин. Она как раз наливала второй бокал шампанского, когда раздался стук в дверь.

Полагая, что это официант, она крикнула:

— Войдите! — и осталась сидеть с открытым ртом — перед ней стоял Джек!

Он вошел и закрыл за собой дверь.

— Что случилось? — отрывисто спросил он.

Клэр с трудом вымолвила:

— То есть как «что случилось»?

Джек нахмурился.

— Мне позвонили и сказали, что у вас беда и вы просите меня приехать.

Клэр молча соображала, что к чему. Наконец у нее вырвался стон:

— Звонила женщина?

— Да. Она представилась старинной подругой и сказала, что вы попросили ее позвонить мне. Сама она не может ничего сделать, так как тут нужна мужская помощь. — Джек увидел на лице Клэр огорчение и гнев. — Оказывается, никакой срочности нет?

— Нет, — с горечью согласилась Клэр. — Это моя так называемая подруга, которая сует нос не в свои дела.

— В какие именно?

Клэр вспыхнула:

— Это не то, о чем вы подумали. Мы... меня подставили.

— Расскажите, в чем дело. — Джек подошел к столу и налил себе шампанского.

— Как вы нашли комнату?

— Ваша подруга объяснила, что я должен назваться мистером Робинсоном и пройти прямо сюда.

— Я задущу Таню. — Клэр была вне себя.

— Но почему она нас... вас подставила?

— Ну, видите ли... — Клэр поняла, что ничего не в состоянии объяснить. — Она просто кое-что не так поняла.

— Неужели? — Джек снял пиджак и повесил его на спинку кресла. — Это ужин для мистера и миссис Робинсон? — Клэр нехотя кивнула, и он улыбнулся: — Замечательно. Я еще не ел. — Он уселся и положил еду себе на тарелку. — А теперь выкладывайте, в чем дело.

— Я не могу, — отказалась Клэр. — Считайте, что это досадное недоразумение. — Она встала. — Мне жаль, что вас втянули в эту историю. Ешьте, пользуйтесь комнатой, если хотите, а я уезжаю в Лондон.

— Только после того, как вы объяснитесь. — Джек говорил спокойно, но с железной решимостью.

— Я уже вам сказала: объяснять нечего. Таня просто не так все поняла.

— Что «все»?

Клэр враждебно на него посмотрела.

— Вас это не касается!

Задумчивый и немного насмешливый взгляд серых глаз скользил по ее лицу.

— Понятно. Может быть, присядете и закончите ужин? Составьте мне компанию, раз завлекли меня сюда.

— Я вас не завлекала. Я здесь ни при чем.

— Да, конечно, это вина вашей подруги. Кстати, кто она?

— Мы вместе учились в школе. — Клэр была вынуждена сесть. Она устроилась напротив него на краешке кресла, готовая в любую минуту убежать.

— Расскажите мне про нее, — предложил Джек.

— Она вечно попадает в переделки. Вот почему я поверила, когда она позвонила мне сегодня вечером и... — Клэр замолкла, не желая выдавать Танин секрет.

— И?.. — Джек ждал продолжения.

— Она сказала, что попала в затруднительное положение и ей нужна моя помощь. Вот почему я здесь.

У Джека брови поползли вверх, и Клэр почувствовала, как он домысливает ситуацию и делает выводы. Интересно, какие? Скорее всего, правильные, так как Джек далеко не дурак.

Он оставил пустую тарелку, взял поднос и вынес его за дверь. Затем вернулся, сел и спросил:

— Ваша подруга — честная?

— В этом случае — нет.

— А вообще?

— Думаю, что да.

— Значит, она действительно имела в виду, что вам нужен мужчина и этот мужчина — я? — бархатным голосом произнес он.

— Нет! — Клэр вскочила на ноги. — Ваши намеки ни к чему. Конечно, нет. Это нелепо.

Джек тоже встал.

— Вы что-то слишком бурно протестуете. Достаточно было простого «нет».

Сознавая его правоту, Клэр попыталась успокоиться и сделала глубокий вдох.

— Послушайте, не вкладывайте в слова иной смысл. Просто Таня неудачно выразилась, вот и все. Отнесите это к ее странному чувству юмора.

— Таня ваша близкая подруга?

— Да.

— Раз она так с вами близка, то, по-видимому, вы ей доверяете. Значит, она знает, как сильно вы меня ненавидите, не так ли? — Он замолк, наблюдая за Клэр. — Вы до сих пор ненавидите меня?

Вместо ответа она бросила на него воинственный взгляд.

— Вы прекрасно знаете, что это так.

— Тогда почему ваша ближайшая подруга устраивает вам свидание с человеком, которого вы ненавидите?

— Понятия не имею. — Клэр посмотрела на часы. — Я уйду.

Но Джек подошел к ней и взял ее за руку. У Клэр по телу пробежала дрожь, и он это почувствовал.

— Не убегайте, — убедительным тоном попросил он. — Давайте немного поговорим о Тоби, хорошо? Ему понравился поход в зоопарк?

— Да, очень. Послушайте, я...

— Мне необходимо столько о нем узнать. Я пропустил много лет. Мы ведь по-настоящему о нем и не говорили. — Джек подвел Клэр к дивану и усадил рядом с собой. — Расскажите мне о нем, Клэр.

Она села нехотя, так как боялась оставаться с ним наедине. Но неподдельный интерес Джека к Тоби немного ее успокоил.

— Что бы вам хотелось узнать? — напряженно спросила она.

— Все. Он был красивым младенцем? Ну конечно, красивым. Ведь все младенцы таковы. Он еще верит в Санта-Клауса и волшебницу, которая даст подарок вместо молочного зуба, положенного под подушку? А вы сохранили его первый выпавший зуб?

Клэр подняла на него удивленные глаза. Она не представляла, что Джек может задавать подобные вопросы. Ей казалось, что мужчины мало интересуются детьми, считая уход за ними сугубо женским занятием. Из разговоров с другими молодыми мамами она поняла следующее: отцы замечают своих чад, лишь когда те подрастают и начинают проявлять интерес к мужским делам. Тоби как раз вступал в этот возраст. Неужели Джек может восторгаться тем, что так умиляло ее, когда Тоби был младенцем?

— Да, — медленно произнесла она, с трудом воспринимая новую сторону его характера. — Тоби до сих пор верит в чудеса. — И стала пересказывать подробности, сопровождавшие короткую жизнь Тоби: корь он перенес очень тяжело, а когда хотел влезть на дерево за кошкой, то застрял в ветвях, и их обоих спасала пожарная команда.

Тут Джек весело засмеялся.

— А как вы достигли успеха в своем деле? — спросил он.

— Начало положили мебель и украшения в доме вашего отца, — объяснила она удивленному Джеку. — От скуки я целыми днями читала про это. А когда... когда вернулась в Лондон — стала посещать распродажи и барахолки. Мне удалось заключить несколько выгодных сделок, а с появлением Тоби я повсюду брала его с собой — сначала в специальной сумке, а потом в коляске. — Она улыбнулась. — Он стал общим любимцем. Торговцы припасали для него игрушечные машинки. Потом я устроилась консультантом на аукционе и со временем открыла собственный магазин.

— Это, должно быть, невероятно трудное дело. — Джек положил руку на спинку дивана.

— Да нет, наоборот — интересно.

В глазах Джека промелькнула тоска.

— Мне хотелось бы, чтобы... — Он замолк, но затем продолжил: — Чтобы все произошло по-другому, Клэр.

Она не знала, как реагировать. Его рука соскользнула ей на плечо, и она отодвинулась.

— А вы с женой не хотели иметь детей?

Джек с горечью рассмеялся:

— Вы хотите, чтобы я поведал вам печальную историю своего брака и развода?

— Нет-нет, меня это не касается, — поспешила заверить его Клэр.

Но он все-таки заговорил после минутного молчания:

— Мой брак фактически распался незадолго до того, как я встретил вас. Мы поженились, когда я еще учился в университете, и это оказалось ошибкой. Я познакомился с Рут в колледже. Она была очень красива, и я безнадежно влюбился — во всяком случае, так мне казалось. Я был слишком неопытен, чтобы понять: это ненадолго. Боюсь, что первая любовь часто недолговечна — она сжигает тебя, и ты ни о чем другом не в состоянии думать. Если бы Рут допустила близость между нами, то, возможно я скорее бы пришел в себя. Но она была очень умна и требовала брака. Я уже тогда преуспевал в делах, много разъезжал, и она это видела. Ей хотелось повсюду бывать со мной. Она заявила к тому же, что девственница. На самом деле

это оказалось неправдой. — Джек холодно усмехнулся. — Она была прирожденной проституткой — за секс ей всегда следовало платить тем или иным способом. Я никогда не испытывал с ней ни радости, ни счастья. И уж конечно, у нее главенствовал голый расчет.

— А дети?.. — спросила потрясенная Клэр.

— О, она, вероятно, снизила бы до того, чтобы завести одного, но мне пришлось бы за это дорого заплатить. Я окончил университет и занялся бизнесом, все еще не теряя надежды на то, что она изменится. Но спустя несколько лет мое терпение лопнуло, я устал от постоянных ссор и заявил ей, что хочу развестись. Тогда Рут переменяла тактику. Однажды вечером она пришла ко мне в комнату и сказала, что любит меня и хочет, чтобы мы были счастливы. И я, легковверный дурак, позволил ей остаться. Спустя месяц она объявила о своей беременности. А вскоре после этого заболел отец, и я познакомился с вами.

Он долго молчал. Лицо его было суровым, а губы плотно сжаты.

— Рут никогда не уложила бы меня к себе в постель, чтобы утешить, как вы. Думаю, она понятия не имела о любви. Она была скупа на чувства и на физическую близость. Я не хотел отделяться от вас, но так уж получилось. Я поверил Рут, что она ждет ребенка, и надеялся, что мы помиримся и у нас будет нормальная семья. Я не мог все ломать.

Он снова замолчал. Спустя какое-то время Клэр мягко заметила:

— Вы поверили, что она беременна?

— Да. — Джек словно очнулся от мрачных воспоминаний. — Но она обманула меня. Через пару месяцев, когда я уезжал по делам, она сообщила, что у нее выкидыш, но тут уж я ей не поверил и отвел ее к гинекологу, который подтвердил, что она никогда и не была беременной. В тот же день я выгнал ее и с тех пор больше не видел. — Он добавил с усмешкой: — В конце концов победила Рут, так как развод обошелся мне недешево.

У него было такое унылое выражение лица, что у Клэр сжалось сердце. Она инстинктивно протянула руку и провела ладонью по его щеке, как бы отирая ненависть и горечь, мучившие его душу. Он взглянул на нее, и в его глазах промелькнуло желание. Клэр испугалась и отдернула руку. Но Джек успел ее удержать и прижал ко рту. Затем стал жадно целовать. Его мягкие губы касались ладони. Он покусывал нежную кожу на изгибах пальцев и между ними. При этом не сводил с нее глаз, которые без слов говорили о страсти, о том, что может сейчас произойти.

— Нет! — Клэр оторвала взгляд от его лица и, взволнованная, вскочила, но он, не отпуская ее руку, тоже встал и заключил ее в объятия. — Я не собиралась вас трогать.

— Разве? И не хотите, чтобы я снова вас поцеловал?

— Разумеется, нет!

Во взгляде Джека смешались желание и нежность.

— Жаль, а я как раз собираюсь это сделать. И напоминаю вам, дорогая, что Тоби не прибежит вас спасать.

— Не смейте! — воскликнула она.

Он усмехнулся:

— Это глупо.

Глаза Клэр горели.

— Ответного поцелуя не дождетесь!

Губы Джека нежно и испытующе касались ее губ.

— Конечно, не дождусь. — Он не стал ей противоречить.

— Вот и будете стоять как дурак!

— Ммм. — Губы его напряглись, и он крепче прижал ее к себе.

Клэр почувствовала силу и жар, исходящие от его тела. Она крепко сжала рот и застыла. А его губы проделывали с ее ртом то же самое, что с ладонью, — целовали и легонько покусывали, а языком он пытался разомкнуть ей губы. Волны страсти накатывали на Клэр, но она изо всех сил старалась не показывать этого. Губы Джека переместились на ее шею, и она чуть не задохнулась.

— Клэр, сладкая моя Клэр. — Он снова прижался губами к ее рту, обхватил руками голову и стал с такой жадностью целовать, что у нее закружилась голова.

Она призывала на помощь разум, но, когда его рука опустилась ей на бедро, ощутила сильнейшее возбуждение, застонала и... расслабилась, а Джек моментально это понял и, радостно вскрикнув, прильнул к ее рту. Он буквально сгорал от страсти, дыхание его участилось, и он в упоении повторял ее имя, не переставая целовать ее губы, шею, глаза.

— Я знал, что вас тянет ко мне. Я знал это! Та наша ночь была чудесной. Помните, Клэр? Помните, как нам было хорошо?

Он расстегнул ей блузку и поцеловал глубокую ложбинку на груди. Клэр запрокинула голову, она тяжело дышала.

— Да, я помню, — только и выдохнула она.

Джек приподнял ее голову. Ему казалось, что он никогда прежде не видел такой соблазнительной красоты. Темные волосы Клэр были похожи на разметавшееся облако, черты лица смягчились от возбуждения. Восторг охватил его, проник в тело, сердце, душу. Он хотел ее так сильно, как ни одну женщину. Сильнее, чем жену в молодости. Но это было совершенно иное желание, сокрушительное и одновременно смиренное, словно он находился в храме и, как язычник, поклонялся богине. У него тряслись руки, и, сердясь на свою неловкость, он с трудом расстегнул пуговицы у нее на блузке, обнажив грудь.

— Вы такая красивая, — хрипло сказал он, пожирая ее глазами.

Он нагнулся, и Клэр не отшатнулась от поцелуя, а обхватила руками его голову. Тело ее вздрагивало от сладостного наслаждения, дыхание с трудом вылетало изо рта. Она приоткрыла глаза: в огромном зеркале в дверце шкафа отражались две фигуры. Клэр увидела выражение собственного лица. Ей нравились его любовные ласки! Ласки Джека! Она оцепенела от ужаса, оттолкнула его и вскрикнула:

— Нет! Оставьте меня!

От неожиданности Джек едва не потерял равновесие и, пораженный, сделал шаг назад. Он не сразу сообразил, что случилось, но затем лицо его стало гневным, когда он увидел, как она поспешно застегивает блузку.

— Почему? — резко спросил Джек.

— Я не хочу этого. Я не хочу вас!

— Тогда что же это такое было? Шутка? Наказание?

— Это вы начали!

— Но вы не сопротивлялись, — безжалостно заметил он. — Вам, как и мне, этого очень хотелось.

— Нет! Никогда! С чего вам взбрело в голову, что вам удастся соблазнить меня своими дешевыми ласками?

Джек побелел.

— Тогда зачем же вы этим занимались? — Он схватил ее за запястье и повернул лицом к себе. — Это что, мелкая месть за мое желание видиться с Тоби?

— Нет. Не говорите ерунды. И уберите руки, иначе я закричу. — Она говорила громко, на щеках выступили красные пятна.

— В чем дело, Клэр? Вы злитесь на себя за то, что забылись и перестали меня ненавидеть? Ведь ваше тело само сделало выбор — в мою пользу.

Она выдернула руку из его ладони.

— А вы именно на это и рассчитывали? Вы умны, Джек, и опытни. Вы поведали мне душераздирающую историю вашего брака, зная, что я вас пожалею, и воспользовались этим, чтобы одержать надо мной верх...

Она не договорила, так как он в ярости снова схватил ее.

— Черт возьми, я не нуждаюсь в вашей жалости! — Он встряхнул ее. — Вы такая же сучка, как все остальные! Играете на чувствах мужчин, то даря свое расположение, то обливая презрением. Женщины не способны любить. Я-то думал, что вы — другая. Что ж, ладно. Вы хотели отомстить — и отомстили.

Клэр увидела боль в его глазах. Наугад она произнесла:

— Джек, я... что вы пытаетесь мне доказать?

— Доказать? Ничего! — Он подтолкнул ее к двери. — Вы хотели уйти, так идите. Убирайтесь к черту отсюда! Выходите замуж по расчету за Пола Вентона!

Джек сдернул галстук, бросил его на кресло и скрылся в ванной, захлопнув за собой дверь.

Ошеломленная, Клэр уставилась на закрытую дверь, не в состоянии объяснить такое бурное

проявление эмоций. Она машинально взяла свою сумку, надела пальто и остановилась, снова глядя на дверь. Он обвинил ее в том, что она, как и его жена, бессердечная и жестокая женщина. Но ведь она не такая! Она не поощряла его умышленно, чтобы после отвергнуть.

Клэр услышала звук падающей из душа воды, и ее пронзила дрожь. Она вспомнила трепетное возбуждение Джека, когда он касался ее, и свои чувства, вызванные его прикосновениями. Клэр тихонько застонала. Но она ведь ненавидит его, в этом нет сомнения! Тогда почему ее телу нравятся его ласки, почему под его руками она пылает и жаждет большего? Ничьи прикосновения, кроме его, ей не нужны.

* * *

Джек неподвижно стоял под душем. Таким подавленным он себя никогда не чувствовал. На несколько замечательных мгновений он подумал, что его жизнь наконец-то изменилась к лучшему и впереди замаячило счастье, а мрак стал рассеиваться. Теперь он был рад тому, что не успел поделиться своей надеждой с Клэр. Не хватало еще и этого унижения напоследок! Конечно, у нее была причина ненавидеть его, но Джек посчитал, что она слишком великодушна и мужественна, а поэтому не станет прятаться от собственных чувств. Но он ошибся. Ее ненависть до сих пор не прошла. Но если так, тогда почему она разрешила целовать и ласкать себя?

Она очень возбудилась, и Джек чувствовал, что это не притворство. Потом что-то ее остановило. Вспомнила о помолвке с этим занудой Вентоном? Представив их вместе, Джек зашелся от ревности и ударил кулаком по стене, отчего небольшое помещение ванной комнаты сотряслось. И одновременно услышал за спиной слабое шуршание. Он не успел обернуться, а неуверенные руки уже обхватили его за талию. Он ощутил прижавшееся к нему тело Клэр: она уткнулась лицом ему в спину, ее груди нежно касались кожи. Он громко вскрикнул и хотел повернуться, но она удержала его.

— Где мыло? — прошептала она ему на ухо.

Он нащупал мыло, протянул ей, и она стала водить этим кусочком по его спине. Двигалась она медленно, и Джек застыл, не веря случившемуся. Мягкие и ласковые руки Клэр переместились ниже. Он вздрогнул, весь в ожидании. Она так осторожно и бережно касалась его, так дразняще! Дрожь вновь пробежала волной по его телу, и он не пытался ее унять.

Дыхание стало прерывистым. Джек понимал, что теряет над собой контроль.

И наконец-то Клэр повернула его к себе лицом. Темные волосы облепили ей голову, словно гладкий шлем. Крошечные капельки воды блестели на ресницах. Она была обнажена и так очаровательна. Клэр хотела намылить ему грудь, но Джек немного отстранил ее, чтобы всласть наглядеться на нее. Он встретился с Клэр взглядом: она смотрела на него, неуверенно улыбаясь. Нагнувшись, он припал к ее рту долгим, нежным поцелуем. Так они и стояли под струями воды. Джек открыл глаза: Клэр широко улыбалась.

Она вновь принялась его мыть, но он не мог больше сдерживаться и, когда ее руки скользнули по груди вниз, подхватил ее, вышел из ванной, и они очутились в спальне. Все произошло настолько молниеносно, что Клэр не успела оглянуться, как, вся мокрая, очутилась на постели. Стоя на коленях, он наклонился над ней. В этот момент лицо его было даже сурово. Струйки воды стекали с волос ему на грудь. Клэр с улыбкой потянулась к нему.

Их близость была страстной и бурной. Они буквально накинудись друг на друга, удовлетворяя собственную жажду. Джек первым достиг пика. Его хриплые чувственные стоны

сопровождались ее радостными вскриками. Клэр потребовалось больше времени. Она словно плыла по длинному, извивающемуся туннелю восторга, пока наконец не добралась до потрясающих вершин экстаза, который, казалось, будет длиться вечно.

Потом, все еще не придя в себя от этого чуда, с сильно бьющимся сердцем, Джек, приподнявшись на локте, крепко прижал к себе Клэр.

Дрожащей рукой он убрал с ее лица влажные волосы.

— Дорогая моя... любовь моя...

С невыразимой благодарностью он поцеловал ее и следил за тем, как она медленно открывает глаза. Удовлетворение светилось в их бездонной глубине, загадочная улыбка играла на губах. Это был взгляд женщины, познавшей любовь. Джек засмеялся, гордый своей мужской силой.

— Я куплю твоей подруге ящик самого лучшего шампанского, — посмеиваясь, заявил Джек. — Было хорошо, правда?

— Потрясающе. — Она глубоко и удовлетворенно вздохнула, а он спросил:

— Почему ты передумала? Почему не ушла?

— Я просто прекратила борьбу, борьбу с тобой и с собой. — Она снова улыбнулась с видом полнейшего блаженства. — Я не стала долго размышлять, а поступила интуитивно. Я знала, что если уйду, то навсегда упущу шанс и всю жизнь буду сожалеть об этом. Я даже не помню, как разделась.

Она чуть-чуть нахмурилась, но Джек поцеловал ее в веки, и морщинки разгладились.

— Я безумно рад, что ты это сделала. Я так этого хотел и ждал. — Он продолжал целовать ее шею, мочки ушей, губы. — Я снова хочу тебя, — хриплым голосом заявил он.

— Так скоро? — удивилась Клэр.

— Я очень долго ждал этой ночи.

Его лицо светилось теплом и нежностью.

— Я тебе нравлюсь? — с надеждой спросила она.

— Да, — Джек ласково провел ладонью по ее щеке, — нравишься.

Затем он коснулся ее груди, и их снова захлестнула страсть. Но теперь они не спешили, изучая друг друга, и находили новые способы получить удовольствие. Ей было очень щекотно, когда Джек водил пальцами вдоль ее позвоночника, а он не унимался, и они оба весело смеялись. Продлевая эту чудесную любовную прелюдию, они превратили постель в оазис наслаждения. Каждое прикосновение и каждый поцелуй утоляли их жажду обладания. Наконец тела слились воедино, и при этом они оба ощутили такое потрясающее по своей силе возбуждение, какое никогда и не представляли себе.

Их тела так и не разомкнулись, и они уснули. Клэр пробудилась спустя два часа от непогашенного света. Ее первая мысль была о том, как ей спокойно и как она счастлива. Такого в ее жизни еще не было. А кроме того, она чувствовала нежность, пришедшую на смену страстной любовной близости, и почему-то пустоту, заполнить которую можно было, только

повторив все снова. И сделать это надо поскорее, подумала Клэр, а то ее ждет разочарование. Она знала, что такое крушение надежд, и ее охватил страх.

Но Джек был рядом, и она успокоилась. Он сидел в постели и задумчиво смотрел на нее своими серыми глазами. Увидев, что она проснулась, он улыбнулся. Клэр улеглась ему на грудь и подняла лицо для поцелуя. Волосы у нее высохли и превратились в копну мягких кудрей. Она выглядела на редкость хорошенькой.

— О чем ты думаешь? — спросила она. — Ты очень серьезен.

— О тебе, разумеется. — Грудь у нее были обнажены, и он, играя, поглаживал их.

Клэр откинула волосы с лица, а он тут же завладел ее рукой. Она вдруг почувствовала, как напряглось его тело, и проследила за его взглядом. Он смотрел на обручальное кольцо, подаренное Полом.

— Почему ты его не сняла? — стараясь говорить спокойно, спросил он. Хотел еще что-то добавить, но передумал.

Но Клэр догадалась и стянула кольцо с пальца, затем положила обе ладони ему на плечи и заглянула в глаза.

— Я ни разу не спала с Полом, — честно призналась она. — Мы не были любовниками.

— Рад это слышать. — Губы у Джека скривились. — Это подтверждает мое мнение о нем. Ты обручилась бы с ним, если бы не появился я?

— Думаю, что нет, — снова призналась Клэр.

— А что будет теперь?

Это был провокационный вопрос. Возможно, Джек хотел проверить ее чувства. Она подумала, прежде чем ответить.

— Я расторгну помолвку. Но не хочу делать это грубо, чтобы не унижать его. В конце концов, он... — Она не договорила.

— Если ты считаешь, что Вентон оказал тебе услугу, то ошибаешься, — заявил Джек, догадываясь, что она скажет. — Он способен на все, лишь бы досадить мне.

— Но я неоднократно встречалась с ним еще до того, как ты узнал про Тоби, — не согласилась Клэр.

Джек пожал плечами.

— Для него это было просто удачей. Я одно могу сказать про Пола Вентона: он постарается извлечь максимальную выгоду из любого удобного случая, а честным путем или нет — уже неважно. Уверен, что он стал появляться у тебя чаще с тех пор, как о нашей связи узнали.

Это было правдой, и Клэр нахмурилась. Увидев, что она расстроилась, Джек поцеловал ее.

— Забудь о Вентоне, — прошептал он. — Лучше займемся любовью.

Клэр приняла оскорбленный вид.

— О, ты уже командуешь?

— Пожалуйста, — с напускной покорностью исправился он. — Очень, очень прошу.

— Вот так-то лучше, — строго ответила она, но не удержалась и весело рассмеялась, уступая ему.

* * *

Они ушли из отеля по отдельности — Джек за два часа до Клэр, так как улетал утром в Канаду. Он субсидировал поход женской команды к Северному полюсу и должен был присутствовать на старте. Позвонив по телефону из машины, Клэр убедилась, что Тоби здоров, затем связалась с Полом и попросила его прийти к ней домой.

Клэр задержалась из-за дорожных пробок, так что Пол приехал первым и сидел, ожидая ее, в своей машине. Клэр с тревогой думала о предстоящем разговоре с ним.

— Тебе надо дать мне ключ, — заметил Пол. Не успели они войти в вестибюль, как он поцеловал ее и сказал: — Ты как-то странно выглядишь. — Клэр покраснела: неужели у нее на лице написано, что она провела ночь в объятиях Джека? Но Пол уточнил: — Ты по-новому причесалась.

— Просто я помыла голову, — объяснила она.

— Что случилось вчера вечером? — спросил он, когда они вошли в квартиру.

— Вчера вечером?

— Ты сказала, что у твоей подруги неприятности, и поэтому отменила наше свидание.

— Да. — Клэр серьезно посмотрела на него. — Пол, мне очень жаль и очень трудно говорить. Я хочу ее расторгнуть нашу помолвку.

Он замер, и лицо у него окаменело. Какое-то время он молчал. В воздухе повисла напряженная тишина.

— Понятно. И могу я узнать, почему? — язвительно осведомился он.

— Обстоятельства изменились. Я... я виделась с Джеком и разговаривала с ним. И решила позволить ему видаться с Тоби столько, сколько они оба захотят.

Пол изменился в лице.

— Что же такое произошло, от чего ты переменяла свое решение?

— Это — мое личное дело. Извини, — сказала Клэр.

— Да, тебе, несомненно, следует извиниться, — сердито ответил Пол. — Ты представляешь, на какое посмешище меня выставила? Сегодня мы помолвлены, а завтра — помолвка расторгнута! Ты кого-то встретила? Это так?

— Нет.

— Но должен же кто-то быть, иначе ты не передумала бы. — Он сощурился. — Если это не кто-

то другой... — Он замолчал и вдруг сообразил: — А может быть, и не другой. Вот оно что! Господи, ты возвращаешься к Джеку Стрейкеру! И это после всего, что ты о нем говорила — как ненавидишь его и не желаешь подпускать к Тоби. — Пол зло рассмеялся: — Ну, огромное спасибо тебе, Клэр.

Клэр ничего не могла отрицать и просто сказала:

— Так уж случилось. Я не стремилась к этому. Думаю, что это жило внутри меня.

— От любви до ненависти один шаг — кажется, так говорят? Или в данном случае это похоть? — насмеялся он.

Клэр застыла.

— Пол, я понимаю, как ты сердит, но...

— Да, я чертовски зол! — Он подошел к ней и взял ее за руку. — Ты была со Стрейкером прошлой ночью? — По ее лицу он понял, что не ошибся, и в бешенстве воскликнул: — Ты хоть отдаешь себе отчет, что вела себя как дешевая потаскушка? — Он угрожающе поднял кулак. — Выходит, такая ты и есть. Грязная...

— У вас неприятности, Клэр?

Голос ошеломил их обоих. Они обернулись и уставились на высокого красавца, вышедшего из спальни. Хорошо, что он сейчас хотя бы одет, подумала Клэр.

— Шон, — с облегчением вздохнула она. Отойдя от Пола, она сказала ему: — Пожалуйста, уходи!

Придя в себя от изумления и узнав Шона, Пол презрительно засмеялся:

— У тебя, видно, мужчины выползают из всех углов. Но чего еще можно ожидать от...

— Дама просила вас уйти. — Шон напряг мышцы. Обычно от этого его жеста женщины пускали слюни. — А мне доставит огромное наслаждение спустить вас с лестницы.

Пол, решив сохранить достоинство, пошел к двери, но несколько торопливо. Там он обернулся и злобно бросил:

— Ты об этом пожалеешь!

Когда он ушел, Клэр без сил повалилась в кресло.

— Боже, я так рада, что вы оказались здесь! Спасибо. Он начал вести себя омерзительно.

— Я так и понял. — Шон плюхнулся в кресло и вытянул ноги, которые заняли половину комнаты. — Я думал задержаться, пока он не уйдет, но когда услышал крик, то понял, что пора идти на помощь.

— Вы оказались правы. Но вы-то что здесь делали?

Шон немного смутился.

— Мы знали, что вас с Тоби не будет этой ночью, поэтому... — Он выразительно развел

руками. — Таня улизнула пораньше, а я проспал, но уже собирался уходить, когда появились вы.

Клэр подошла к окну: машина Пола не уехала.

— Он еще здесь, — сказала она.

— Тогда я подожду, пока он уедет, а то как бы он снова не набросился на вас, — предложил Шон.

— Спасибо. Я приготовлю кофе. Выпьете?

Они немного побеседовали. Клэр то и дело выглядывала в окно, но Пол уехал только минут через двадцать.

— Отбыл, — успокоилась, она.

— Тогда я пойду. Сегодня утром в сценарии сделали кое-какие изменения, но съемки продолжатся днем.

— И мне пора на работу.

Они вышли вместе, болтая о Тане, спустились вниз на лифте и миновали вестибюль. Шон небрежно обнимал Клэр за плечо. Консьерж открыл им дверь, они вышли на улицу... и тут же их ослепили вспышки камер.

— Черт! — воскликнул Шон.

Он полез за темными очками, но было уже поздно. Их окружило с полдюжины фотографов и репортеров. Шон и Клэр с трудом протиснулись сквозь толпу к ее машине. Шон заколебался.

— Я собирался взять такси, но...

— Я вас подвезу. — Клэр не терпелось поскорее удрать от фотовспышек, которые совали ей прямо в лицо.

Они быстро уехали. Шон сердито ругался.

— Это дело рук мужика, которого вы выгнали. Он, должно быть, позвонил в газеты, как только ушел от вас, а потом ждал внизу их приезда.

— Вы думаете, это сделал Пол? Не может быть!

— Таня это легко выяснит.

Клэр оставалось лишь утешаться тем, что гроза, возможно, пройдет мимо. Она высадила Шона в Уэст-Энде и отправилась на работу.

* * *

Клэр ошибалась, полагая, что гроза ее минует. Вероятно, на этой неделе ощущалась нехватка сенсаций, так как не только на следующее утро, но и в течение нескольких дней газеты смаковали эту историю. Заголовки бульварных газет категорически утверждали, что они с Шоном любовники.

«Лондонское любовное гнездышко суперзвезды», — гласил один из заголовков, а затем перечислялось, сколько раз Шона видели входящим и выходящим из дома. Откуда они почерпнули эти сведения, Клэр понятия не имела. Скорее всего, от консьержа. О ее связи с Джеком говорилось следующее:

«Финансовый магнат терпит поражение от Шона Манро».

О Поле Вентоне газеты сообщали на редкость скупое: он расторгнул помолвку, как только узнал, что у Клэр связь с Шоном. Пол вышел сухим из воды, хотя ложные сведения прессе дал именно он. Клэр негодовала и хотела даже подать на него в суд.

Она позвонила Шону из отеля, так как не была уверена, что ее собственные телефоны не прослушиваются. Он довольно резко посоветовал ей не суетиться.

— Пусть все утихнет. Постарайтесь не обращать внимания. Поверьте, другого выхода нет.

— Но ведь это неправда! Неужели я не могу по крайней мере попросить адвоката опубликовать опровержение?

— Пустая трата времени, — сказал Шон. — Люди верят тому, чему хотят верить. А любое ваше заявление только подольет масла в огонь.

— Но это вредит моему сыну. Я должна что-то предпринять.

— И что вы скажете? — спросил Шон. — Что я встречался не с вами, а с вашей подругой? Если вы это заявите, пресса либо вам не поверит, либо разнюхает, кто ваша подруга. А это наведет их на Таню. Вы же обещали держать все в секрете.

— Не пора ли вам с Таней решиться? — не удержалась от колкости Клэр.

— Пусть решает Таня. Послушайте, меня ждут на съемочной площадке.

Раздосадованная этим разговором, Клэр дозвонилась Тане, но подруга отказалась вести беседу по телефону, боясь, что их подслушивают. Поэтому они встретились позже, в ресторане. Таня появилась в темных очках, а волосы убрала под шляпу с широкими полями.

— Можно подумать, что это тебя преследует пресса, — заметила Клэр и недовольно рассмеялась.

— Брайан сказал, что, пока все не утихнет, я не должна с тобой встречаться.

— Ах, Брайан сказал! — в негодовании воскликнула Клэр. — С каких это пор ты стала обращать внимание на слова своего мужа?

— Разве это плохо? — осведомилась Таня, и Клэр поняла, что сочувствия от нее не дождется.

— Да, плохо. Я не могу никуда пойти без хвоста репортеров. Они заявляются и в магазин, и домой, даже ходят за мной по распродажам. А к Тоби пристают в школе. Почему я, не имеющая ко всему этому отношения, должна отдуваться? Таня, вы с Шоном должны прекратить прятаться. Я больше этого не вытерплю. Было ужасно, когда всплыли сведения обо мне и Джеке, но сейчас еще хуже. Меня просто преследуют.

Таня вертела в изящных пальчиках булочку.

— Мне, конечно, очень жаль тебя. Но ведь прессу поставил в известность твой бывший жених. Шону тоже досталось. Он всю неделю буквально скрывался на съемочной площадке.

— Вы поговорили с ним?

— В общем, да.

— И что же?

Таня чувствовала себя явно неловко.

— Ну, вся эта публичность немного оттолкнула меня от него.

Клэр уставилась на нее.

— Ты хочешь сказать: оттолкнула тебя от Шона?

— Я к такому не привыкла. Да и родители будут в шоке. К тому же надо подумать о детях.

Клэр мрачно спросила:

— А как быть с моим ребенком? Из-за тебя ему здорово достается.

— Ну, это не совсем справедливо. Я ведь с самого начала сказала тебе, что еще не приняла решения.

— Но ты собиралась попытаться счастья с Шоном и обдумать, не так ли? — холодно заметила Клэр. — И тебе было на всех наплевать.

— Я решила остаться с Брайаном. Не хочу спорить с тобой, Клэр, но...

В гневе Клэр встала, напоследок бросив:

— Тебе не придется со мной спорить!

Она позвонила Джеку из магазина, но ей сказали, что он из Канады уехал в Соединенные Штаты. Секретарь отказался дать его телефон или название гостиницы. Клэр это не удивило. Беспokoило только то, что он не позвонил ей за время отсутствия. Единственным напоминанием о проведенной ночи стало торопливо написанное письмо из аэропорта, где говорилось о том, как все было замечательно и что он свяжется с ней, как только вернется.

Ко всему прочему случилась еще одна неприятность. Предприимчивый репортер подкупил служащего в отеле, где она провела ночь с Джеком, и разузнал, что номер оплатил Шон, а это привело к новым заметкам в газетах. Тот факт, что Шона там вообще не было, даже не упомянули. Клэр решила, что пора со всем этим кончать. Она ждала возвращения Джека, чтобы с его помощью обратиться к адвокату. Тоби тоже страдал, и в довершение всех несчастий Клэр попросили сообщить суду, каково ее семейное положение, поскольку Пол дал им знать, что помолвка расторгнута и что он считает ее неподходящей матерью для Тоби.

Клэр кипела от злости. Она оставила в офисе Джека записку с просьбой увидеться с ней, как только он вернется.

Но прошло еще два дня, прежде чем они увиделись. В пятницу позвонил секретарь Джека и сообщил, что тот дома и встретится с ней на следующее утро — во время еженедельной

прогулки с Тоби — на борту военного корабля «Белфаст», который постоянно стоял на якоре около Тауэра. Клэр очень удивило, что Джек не позвонил сам и не зашел к ней домой. Когда они с Тоби вышли на улицу, рядом крутился всего один репортер. Клэр взяла такси, водитель которого понял, в чем дело, и быстренько отъехал. Когда они прибыли на указанное Джеком место, то увидели его сидящим на скамейке с газетой в руках. Тоби сразу подбежал к нему. Джек подхватил его, затормозил и вручил фигурку канадского конного полицейского, которую купил специально для сына. Джек все внимание сосредоточил на Тоби, а на Клэр едва взглянул. Она сникла, и радость, светившаяся у нее в глазах, погасла. Джек купил билеты, чтобы пройти на корабль, и не сказал ей ни слова, пока они не поднялись на палубу старого, выкрашенного серой краской корабля. Тоби с восторгом стал все рассматривать.

— Вы оставили записку с просьбой увидеться со мной, — холодно сказал он.

Клэр ничего не понимала.

— Почему ты так себя ведешь? — изумилась она.

Он поднял на нее глаза. Это были глаза не только не любимого и любящего человека, но даже не друга: жесткий, неумолимый взгляд был настолько холоден и замкнут, что мог принадлежать лишь ее врагу.

— В чем дело? — снова спросила она неуверенным голосом. У нее сжалось горло, сдавило грудь — она поняла, что сейчас все повторится и он вновь ее отвергнет.

— Я читал газеты, — сурово сказал Джек, — и знаю, что у вас связь с Шоном Манро. — Он отвернулся, не в силах смотреть на нее, подошел к поручням и так крепко за них ухватился, — что у него побелели костяшки пальцев.

Джек вообще не хотел ее видеть, но знал, что встретиться все равно придется. Лучше уж покончить с этим мерзким делом раз и навсегда! Подошел Тоби, и Джек стал с ним разговаривать, но думал при этом об их расставании. Как ему не хотелось покинуть ее и ехать по делам в Канаду! Клэр выглядела такой сексуальной, что он с трудом оторвался от нее. Он уходил полный надежд на счастливое будущее для них троих. Ему хотелось поскорее закончить дела и вернуться к ней.

Но спустя всего сутки он увидел на первой полосе английской газеты фотографию Клэр вместе с Шоном Манро. Вся история описывалась на другой странице, там же он обнаружил собственную фотографию и сообщение о своей роли в этом отвратительном сюжете. Сначала он не мог этому поверить, посчитав все нелепостью. Он ждал, что Клэр или Манро напечатают опровержение, но его не последовало.

Но зато появилось заявление Пола Вентона о том, что он расторг помолвку, поскольку узнал об этой связи. Вентон, конечно же, как та самая крыса, первым побежал с тонущего корабля. Но он всегда заботился о своем престиже, и поэтому странно, что вообще прокомментировал данную ситуацию. Вероятно, им руководило чувство мести.

Джек десятки раз снимал трубку, чтобы позвонить Клэр, но не решался. Ему сообщили, что она звонила к нему в офис, но и тогда он не перезвонил ей, ожидая опровержения, которое так и не появилось. Вместо этого в одной из наиболее дотошных газетенок был опубликован список, где перечислялось, сколько раз Манро посетил ее квартиру. А еще несколько человек, живущие и работающие в этом доме, заявили, что видели Манро и узнали его, а также видели, как он открывал квартиру Клэр. Некоторые даже разрешили поместить свои дурацкие фотографии с именами.

Джек в порыве ярости отшвырнул газету. В ней было все, не было только опровержений и обещаний подать в суд, что, несомненно, сделали бы в таком случае невинные люди. Что же, черт побери, он мог подумать?

Деревянным голосом Клэр спросила:

— И ты этому поверил?!

Он обернулся к ней.

— А вы все отрицаете?

Наступило тяжелое молчание. Затем Клэр резко рассмеялась:

— Ты поверил! Какая-то грязная газетка напечатала сенсационное сообщение, которое состряпали, узнав о случайной встрече. Все обросло грудями лжи, злобы и обиды, а ты поверил каждому гадкому слову! Ты даже не потрудился позвонить мне и спросить, правда ли это. Проще было поверить самому плохому, сказанному обо мне.

— Я спрашиваю вас сейчас: это правда?

Но Клэр переполняли гнев и горечь, поэтому в ее ответе прозвучала только злость:

— Так-то я тебе нравлюсь! Черт возьми, почему я не вышла тогда из комнаты, а легла с тобой в постель? И я... — Она внезапно умолкла, так как на них стали обращать внимание.

Клэр прошла к корме и застывшим взором уставилась на панораму реки. Распушенные волосы шевелил ветерок, и они падали ей на лицо. Она откинула их назад, одновременно вытирая слезы. Она не будет плакать при нем!

Джек подошел и встал сзади.

— Расскажи мне все, — тихо попросил он, почти не надеясь услышать правду.

Но Клэр не могла больше обнажать перед этим человеком душу и предпочла ринуться в атаку. Повернувшись к нему с полным ненависти взором, она с горечью произнесла, отчеканивая каждое слово:

— Да, это правда! Шон все время приходил ко мне домой. У него был свой ключ. И, — тут у нее в голосе появились презрительные интонации, — я прямо из твоей постели отправилась к нему. Остальную мерзость можешь домыслить самостоятельно!

Лицо Джека побелело и напряглось. Он хотел было коснуться ее, но вместо этого сунул сжатые кулаки в карманы.

— Ты хочешь сказать, что...

— Да! — Крик Клэр походил на стон раненого зверя. — Я сказала тебе то, чему тебе так хочется верить. — Он недоуменно уставился на нее, не находя слов, а она почти в истерике тряхнула головой. — Уверена, что вы с Тоби обойдетесь без меня. — И она ушла с высоко поднятой головой. Но когда отошла подальше, поняла, что сейчас упадет, и оперлась на орудийную башню, крепко зажмурив глаза, чтобы не заплакать. Через пару минут Клэр взяла себя в руки и отправилась домой.

* * *

Джек привез Тоби спустя несколько часов. На его звонок Клэр открыла подъезд, но он не попросил разрешения войти. Сын был полон впечатлений, и она изо всех сил старалась поддержать с ним разговор. Наконец он уселся рисовать для Джека корабль, и Клэр вздохнула с облегчением. Она была в подавленном состоянии, но тем не менее отметила, что Тоби скоро нарисует для Джека целую картинную галерею. Она села рядом с сыном, глядя, как он рисует. Он так походил на Джека! Какое болезненное напоминание о том, во что могла бы превратиться их жизнь, если бы Джек доверял ей и любил по-настоящему.

Слезы текли у нее по лицу, но она не вытирала их, а просто отвернулась, чтобы Тоби этого не видел. С унынием она подумала о том, что будет, если Джек использует ее «признание» и попытается отнять у нее мальчика, доказав, что она никудышная мать. Ее уже ничто не удивит! Джек вполне может проявить подобную жестокость.

Наверное, поэтому он так хотел поверить в ее связь с Шоном. Он ведь отчаянно добивается Тоби. Может, он и спал с ней лишь по этой причине? А хотел ли он жениться на ней? Теперь-то у него появляется возможность заполучить Тоби одного, без нее. Боль от этих мыслей была слишком острой.

Счастье оказалось предельно кратковременным, и это особенно мучило. Снова пережив физическую близость с Джеком, она поняла наконец, что всегда любила его, с тех самых пор, когда был зачат их сын. Именно поэтому ни один мужчина ее не привлекал. Она уверила себя в своей разборчивости, но это было не так. Любовь к одному-единственному мужчине не позволяла ей уступить это место кому-нибудь другому. Теперь же он снова отверг ее чувство.

Сегодня вечером Клэр собиралась поужинать с друзьями покойных родителей. Это были почтенные люди, которые по старой памяти общались с ней, но они позвонили в начале недели и, сославшись на болезнь, отменили встречу. Клэр им не поверила — она поняла, что отказ был вызван скандальными заметками в газетах. Можно было предположить, что уважаемые знакомые не станут с ней встречаться, а охотники до сплетен, наоборот, постараются ее увидеть. На автоответчике уже было оставлено несколько приглашений. На ее работе эта история тоже отразилась — некоторые клиенты отменили свои заказы.

Но самое большое ее беспокойство — Тоби: как все это отразится на нем? Он, как всегда, для нее на первом месте. Клэр поняла, что в ее жизни наступил новый переломный момент и она должна решить, что ей делать: сидеть и пережидать, надеясь, что все обойдется, или продать магазин и уехать куда-нибудь, начать другую жизнь там, где ее никто не знает. Куда-нибудь подальше, в Австралию например.

Она встала и подошла к окну. С щемящей тоской подумала об отъезде. Она любила Лондон, любила Англию. Слезы ручьем текли по щекам, но Клэр продолжала неподвижно стоять, глядя в окно. Только бы сын не понял, что ее жизнь рушится снова!

Глава девятая

Спустя неделю Джек тоже стоял у окна, уставившись в него невидящим взглядом. В прошедшие дни он был совершенно не в состоянии ни на чем сосредоточиться. Скандальная история наконец исчезла с полос газет, но дело было сделано. Ему позвонил адвокат и поинтересовался, не хочет ли он обратиться за оформлением опеки над Тоби, поскольку есть шансы этого добиться. Джек сказал, что подумает и позвонит.

Но он думал совсем о другом — и за письменным столом, и перед экраном невключенного

компьютера. Ему пришлось посетить благотворительную премьеру фильма, после которой, впрочем, он не мог вспомнить ни единого слова. Адвокату он не позвонил, так как все еще ни на что не решился.

Шел сильный дождь. Джек встряхнулся: пора ехать к Тоби. Он собирался погулять с ним, но погода не позволяла. Можно, конечно, пойти в музей, но тут ему пришло в голову привезти мальчика к себе. А если вдруг Клэр тоже придет, мелькнула мысль, как ему тогда себя вести? Но ясно, что она этого не сделает, так как предпочтет скорее оставить его наедине с Тоби, чем снова увидеть.

Мальчик ждал Джека в вестибюле. Он выглядел подавленным и в машине сидел тихонько, оживился лишь, когда они остановились у магазина игрушек, и выбрал себе сборную модель самолета. Джек устроил его клеить самолет на кухне, расстелив на столе старые газеты, и помогал ему, если маленькие пальчики сына не справлялись с трудной работой. Они все время разговаривали, и Тоби даже спел ему выученную в школе песенку. Джек был в восторге. Они извели огромное количество клея и краски, и Тоби безумно понравилась сделанная ими игрушка. Он бегал по квартире, держа самолет в вытянутой руке и подражая звукам реактивного двигателя.

Джек взглянул на часы: времени оставалось только на обед, а затем надо было вернуть Тоби домой. Он снял со стола запачканные клейкие газеты, бросил их в корзинку для мусора и стал убирать все остальное. Тут Тоби уставился на газету в корзинке и указал пальцем на фотографию мужчины. Джек увидел, что это Шон Манро.

— Этот дядя — из космического фильма, — сообщил он Джеку. — Он дал мне свой авто... авто... — Тоби не мог вспомнить нужное слово. — У меня в комнате на стене есть афиша этого фильма, — объяснил мальчик. — Он написал на ней свое имя и еще: «Тоби, дружищу-астронавту». Тетя Таня мне это прочитала.

— Тетя Таня? — рассеянно спросил Джек, собираясь поскорее выбросить газету. — Это кто?

— Она — его подруга. Один раз она была у нас с ним, когда Джоунзи привел меня из школы.

Джек застыл, держа в руке смятую газету.

— А мама тоже была дома? — Ему с трудом удавалось говорить спокойно.

— Нет, она работала. Были только тетя Таня и командир космической флотилии, — сказал Тоби, назвав Шона по его должности в фильме. — Они уже собирались уходить, но мы успели его увидеть, потому что нас с Джоунзи подвезли домой. А то он так и не подписал бы мою афишу.

— Тетя Таня — мамина сестра? — Джек от волнения осип.

— Нет, подруга. Вообще ее зовут миссис Бирсфорд. У нее есть мальчик и девочка. Но они не ходят в мою школу. Правда, иногда мы вместе играем в парке. — Тоби терпеливо и разумно втолковывал все это Джеку. Но вдруг взгляд его ясных глазенок погас. — Но мама теперь не водит меня в парк. Там ходят жуткие дядьки и следят за нами. — Он с надеждой посмотрел на Джека: — Может, если вы пойдете с нами, то они нас не поймают?

Мысли Джека путались. Выходит, он ошибся? И не только он, но и пресса тоже? А Пол Вентон? Господи, пусть это будет так! Нетвердым голосом он предложил:

— Пойдем-ка обедать.

Они отправились в любимое кафе Тоби, где подавали гамбургеры. Джек от волнения и появившейся надежды не помнил, что ел сам. Если Клэр не виновата, то тогда понятен ее гнев. А если она охраняла репутацию замужней подруги, то тем более ясна причина, почему она не могла ничего опровергнуть. Он должен срочно увидеться с ней и поговорить. Джек с нетерпением ждал, когда Тоби закончит есть и он сможет отвезти его домой.

Клэр открыла подъезд, и Джек вошел в вестибюль вместе с Тоби. Они поднялись на лифте. Она стояла у дверей квартиры. Увидев Джека, Клэр побледнела.

— Мне необходимо с тобой поговорить, — твердо заявил он и поставил ногу на порог, чтобы она не смогла захлопнуть дверь.

— Мне нечего тебе сказать. Пожалуйста, уходи.

— Нет. Во всяком случае, до тех пор, пока не поговорю с тобой.

Она хотела оттолкнуть его, но он уже протиснулся внутрь. Джек взглянул на ее лицо, и у него защемило сердце: под глазами темные круги, бледная и измученная.

— Посмотри, это я сделал, — похвастался Тоби моделью самолета.

— Замечательно. — Клэр присела на корточки, чтобы получше разглядеть игрушку. Сердце у нее сильно забило при виде Джека, хотя она знала: он пришел лишь затем, чтобы попытаться забрать у нее Тоби! А может, он решил, что она прячет очередного любовника? Горечь охватила ее, но она заставила себя повосхищаться самолетом, а затем сняла с Тоби курточку. — А чем ты измазал рубашку? Краской? Надо переодеться.

Она отправила мальчика в спальню, встала и повернулась к Джеку, стараясь не смотреть ему в глаза. Она ждала, что он сейчас объявит о шагах, предпринятых им по установлению опеки над Тоби, и поэтому холодно сказала:

— Я вас слушаю.

Джек внимательно наблюдал, как она вела себя с сыном. На сердце у него немного потеплело: взаимная любовь матери и сына не оставляла сомнений. Он тоже хотел стать частью их любви. Джек знал, что ставки в этой игре велики и он рискует потерять все. Возможно, не стоило придавать такое значение тому, что у нее связь с другим, но душа у него болела, как незаживающая рана. Странно, но он так не переживал бы, будь это Вентон, которого считал ничтожеством. Но Шон Манро — совсем другое дело: он настоящий мужчина и с ним нельзя не считаться. Джек признался самому себе, что ревнует. Он не хотел, чтобы Клэр принадлежала кому-то еще. Представив ее в постели с Шоном Манро, он чуть с ума не сошел от отчаяния и гнева. Он должен знать, спала она с ним или нет, черт побери!

Он решил огорошить ее неожиданным вопросом:

— Почему ты не сказала, что у твоей подруги Тани Бирсфорд роман с Манро?

У Клэр перехватило дыхание — она не ожидала такого и в замешательстве выпалила:

— Как ты узнал? Она сама тебе рассказала?

Джек облегченно вздохнул и более спокойно произнес:

— Нет. Твоя подруга не так заботлива, как ты. Мне сказал Тоби. — Он взял ее за руку. — Пойдем. — Он повел ее в комнату Тоби, где мальчик устанавливал самолет на тумбочке около кровати, и указал Клэр на афишу на стене. На ней красовался автограф Шона. Ему ничего не стоило сделать эту надпись для малыша, но именно эти каракули, как надеялся Джек, могли все изменить в их жизни. Они вернулись в гостиную.

— Тоби с Джоунзи как-то пришли домой пораньше, — объяснил Джек, — и обнаружили эту парочку здесь. Тоби сразу узнал Шона, так как видел фильм с ним.

Клэр просто не могла поверить.

— А я ничего не заметила...

— Ты позволила им встречаться у себя? Да?

Она неохотно кивнула.

— Лучше бы мне этого не делать.

— Тогда почему ты согласилась?

Она пожала плечами.

— Таня была в отчаянии, и я подумала, что в обычной квартире, где не такая возбуждающая обстановка, ей легче решить, как поступить, и возможно, она тогда вернется к Брайану, ее мужу. Дело этим и кончилось, но все произошло несколько по-иному.

— Она отвергла Шона Манро?

— Нет, он ей очень нравится. Ее не устроила сопровождавшая его публичность: газетчики, постоянные интервью, бесконечные фотовспышки в лицо и полное отсутствие частной жизни. — И Клэр с горечью добавила: — Все это досталось, к несчастью, мне.

— Но почему вы оба не напечатали опровержение?

Клэр раздраженно ответила:

— Я хотела, но тогда нарушила бы обещание, данное Тане. Обо всем узнал бы Брайан, и их брак рухнул бы, а у нее дети, — с чувством пояснила она.

— И ты вынесла все одна.

Нежные интонации в его голосе заставили Клэр взглянуть на него, и она увидела луч надежды, светящейся в глазах Джека. Она стояла молча, не шевелясь. Джек хотел обнять ее, но она отстранила его и неприязненно воскликнула:

— Не трогай меня!

— Но ведь все изменилось!

Клэр презрительно рассмеялась:

— Понятно. Ты считаешь, что раз узнал правду, то все опять в порядке. — Лицо ее напряглось. — Ты просто самоуверенный негодяй! Ты дважды вышвыривал меня из своей жизни, и если полагаешь, что я стану снова общаться с тобой, то ты просто сумасшедший!

— Напоминаю: я спросил тебя, правда ли все это, и ты не только не стала отрицать, но дала мне понять, что дело обстоит именно так, — заметил Джек. Он говорил мягким голосом, поскольку его нисколько не обескуражил ее гнев. Он чувствовал себя абсолютно уверенным в победе, и его распирало от ликования. Гнев Клэр пройдет сам собой, и тогда он поцелует ее, приласкает, и она вновь поверит в то, что любит его.

Но Клэр не так-то легко было покорить. Она продолжала бушевать:

— Если бы я действительно была тебе безразлична...

— Ты мне безразлична, — прервал ее Джек. — Вот почему мне было так больно.

Но Клэр пропустила его слова мимо ушей и гнула свою линию:

— ... тогда ты доверял бы мне, а не стал бы придавать значение ложным слухам.

— Разве я хотел им верить? Я каждый день ждал опровержения, но оно не появлялось, а это лишь усиливало слухи. Признаюсь, я допускал, что у тебя с ним была связь, но надеялся, что с этим покончено, что ночь, проведенная со мною, кое-что значила.

Клэр громко рассмеялась:

— Боже! Так ты наконец понял, что чувствуешь, когда тебя отвергают? Я очень рада. Можешь и дальше пребывать в этом состоянии.

— Если я причинил тебе боль столько лет назад, то поверь: за это я достаточно наказан и сожалею о содеянном. Но по крайней мере мне стало ясно: я тебе далеко не безразличен. — Он не спускал с нее глаз. — И мне кажется, что ты все еще любишь меня, несмотря ни на что. Я надеялся и надеюсь, что у нас есть будущее.

— Будущее? — Клэр громко и удивленно засмеялась. — Ты сошел с ума! Да я не позволю тебе коснуться меня, не говоря уж ни о чем другом.

— Я не верю этому. Ты так же несчастна, как и я. А что до того, чтобы дотронуться до тебя...

Он потянулся к ней, но Клэр приподняла юбку и вытянула длинную стройную ножку, собираясь его лягнуть.

— Отойди от меня, свинья ты эдакая! — завопила она.

— Да ты просто дикарка! Ох!

Клэр удалось стукнуть его по колену, и Джек отскочил. Она продолжала лягаться, и они оба не заметили, как отворилась дверь и в комнату заглянул Тоби.

— Ты грязная свинья! — кричала Клэр. — С тобой невозможно жить. Я лучше лягу в постель с десятком таких, как Шон Манро, чем с тобой!

— А сколько тебе подать Полов Вентонов? — осведомился Джек.

— Тысячу!

— Вот это да! — воскликнул он, когда она так высоко задрала ногу, что ей могла бы позавидовать любая танцовщица канкана. — Ты дерешься не по правилам и можешь сделать меня импотентом. — Он засмеялся. — А я все же надеюсь, что мои супружеские намерения тебя интересуют.

— Ты хочешь сказать, что я выйду за тебя? Ты, должно быть, ненормальный! Я не сделаю этого, даже если ты солжешь, что любишь меня.

Джек захохотал.

— Я сделаю это, но перестань лягаться! — Он уклонился от удара, и Клэр потеряла равновесие. — Иди же сюда, колдунья! — Он поймал ее. — Ты прекрасная и очаровательная дикарка, и тебе хорошо известно, что я без ума от тебя.

На какое-то мгновение она застыла, глядя ему в глаза. Но увидела в них столько нежности и любви, о которых мечтала долгие и пустые годы. Клэр расслабилась и улыбнулась, но тут до ее слуха донесся звук захлопнувшейся двери.

— Что это?

— Где-то закрылась дверь. — Джек, забыв обо всем на свете, тянул ее к себе.

— Похоже на дверь в подъезде. — Клэр забеспокоилась. — Тоби! — Оттолкнув Джека, она подбежала к окну. — Посмотри в его комнате.

Джек кинулся туда.

— Его там нет, — сказал он, вернувшись. — Я его не нашел.

В этот момент Клэр в панике вскрикнула, так как увидела из окна, как мальчик выбегает из здания.

— О Господи! Он видел, как мы дрались! — Она побежала к двери, Джек — за ней. Не дожидаясь лифта, они понеслись вниз по лестнице. Очутившись во дворе, Клэр выбежала за ворота и свернула направо.

— Куда он побежал? — крикнул Джек, не отставая от Клэр.

— В приют! К Джоунзи.

До сих пор шел дождь, и они бежали, разбрызгивая лужи. Клэр не успела надеть пальто, Джек тоже был в одном костюме. Вскоре оба вымокли, волосы прилипли к голове и лезли в глаза. В этот субботний день в их районе проходил футбольный матч, и улицы были запружены машинами и автобусами, а тротуары кишели людьми. Приходилось протискиваться сквозь толпы народа. Клэр все глаза проглядела, ища Тоби.

— Ты его видишь? — с тревогой крикнула она Джеку.

— Нет. — Джек наткнулся на женщину с хозяйственной сумкой, извинился и побежал дальше.

— Ему надо перейти две улицы, чтобы попасть в приют, а кругом такое движение! — Клэр была в отчаянии.

— Не волнуйся, мы его поймаем. — Джек схватил ее руку и крепко сжал.

Они добежали до первой улицы и собрались пересечь ее, но зажегся красный свет, и транспорт ринулся вперед — типичная сцена для Лондона, когда каждая машина несется, ни на кого не обращая внимания, в особенности на такую постоянную помеху, как пешеходы.

Джек схватил Клэр и оттащил назад, а взор его был устремлен на противоположную сторону улицы.

— Смотри! Вон он, — указал Джек на толпу спешащих футбольных болельщиков. Клэр тоже увидела Тоби, который собирался свернуть на другую улицу.

— Ой, хоть бы скорее зажегся зеленый свет! — с мольбой в голосе повторяла Клэр. Сердце у нее сжалось от страха.

Наконец машины остановились, и они перебежали на другую сторону, свернули за угол и помчались вперед. Они почти догнали Тоби, но он не оглядывался и не видел их. Джеку оставалось всего несколько метров до мальчика. Тут для транспорта зажегся зеленый свет, но на секунду поток машин почему-то застыл, и Тоби стал перебегать дорогу.

— Тоби! — в один голос закричали Клэр с Джеком.

Мальчик остановился и оглянулся. И в этот самый момент из-за угла быстро выехал фургон, стараясь успеть проехать на зеленый свет.

Клэр увидела, что Тоби замер на месте, и в ужасе закричала. А Джек буквально перелетел через улицу и вытолкнул Тоби прямо из-под колес грузовика. На какой-то момент показалось, что Джек сам угодил под колеса, но его откинуло в сторону, и он упал на мостовую.

Клэр перебежала улицу, схватила плачущего Тоби и склонилась над Джеком. Он был без сознания, но крови она не увидела и не поняла, хорошо это или плохо. Трясущимися руками, подавляя рыдания, она стала хлопать его по щекам.

— Джек! Пожалуйста, Джек, очнись!..

К ним подбежал водитель фургона.

— Он появился прямо передо мной! Я не мог остановиться!

— Вызовите «скорую помощь»! — закричала Клэр.

Одной рукой она прижимала к себе Тоби, и он уткнулся лицом ей в плечо. Другой рукой она пыталась нащупать пульс у Джека, но не могла, так как вся дрожала. Начала собираться толпа. У кого-то оказался мобильный телефон, и Клэр сказали, что «скорая» сейчас приедет. Эти минуты оказались самыми длинными в ее жизни. Она подсунула руку под голову Джека и без конца повторяла его имя, но он так и не открыл глаза. Подъехала «скорая помощь», и фельдшер с санитарями быстро уложили Джека, но ничего, кроме «он жив», не сказали. Клэр вместе с Тоби тоже залезла в машину. Держа мальчика на коленях, она с тревогой смотрела на Джека, пока они на большой скорости ехали до ближайшей больницы.

У Клэр не оказалось с собой денег, но кто-то принес им горячее питье и полотенце вытереть волосы. Тоби перестал плакать и сидел, крепко прижавшись к Клэр. Она, как могла, успокаивала его, но мысли ее были только о Джеке. Наконец появилась усталая молоденькая

медсестра и сказала, что Джек пришел в сознание и сейчас его повезли на рентген. Они прождали еще час. Тоби уснул на коленях у Клэр, а их одежда успела высохнуть в душной приемной.

Клэр решила, что у Джека по меньшей мере перелом черепа. Она почти уже дошла до состояния истерики, но тут вновь появилась медсестра, ведя Джека. Он шел сам и смущенно улыбался, поскольку девушка, узнав о том, что он известный человек, начала вокруг него суетиться. И Клэр расплакалась.

— Ну-ну. — Он уселся рядом с ней. — Слезы? Из-за меня?

— Господи! Я думала, ты умер или сильно разбился.

— Я ужасно разбился! Вот смотри. — Откинув полу пиджака, он показал ей руку в гипсовой повязке и на перевязи. — У меня перелом кисти, и за мной необходимо очень долго и нежно ухаживать.

Она не сводила с него глаз, затем улыбнулась:

— Долго?

— Да, может быть, несколько месяцев. — Он наклонился и поцеловал ее. — А может, даже лет. — И снова поцеловал. — В общем, всю жизнь.

— А у тебя на голове нет шишки?

— Шишки?

Клэр протянула руку и погладила его по лицу.

— Возможно, у тебя сотрясение, и ты просто не соображаешь, о чем говоришь.

— Я говорю о том, что очень сильно люблю тебя, дорогая, и хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

Клэр подняла на него ласковые и смеющиеся глаза.

— Да? И когда же?

— Завтра, а можно и раньше.

Она засмеялась, притворившись, что размышляет о его предложении.

— Я должна спросить у сына. — Она взглянула на проснувшегося Тоби. — Ну как, Тоби? Что ты скажешь?

Он внимательно посмотрел на обоих, затем улыбнулся и, не слезая с колен Клэр, полез обнимать родителей и так крепко обхватил их за шею, что чуть не задушил. У Клэр на глаза навернулись слезы.

— Полагаю, что он сказал «да» за нас двоих.

Джек усмехнулся, оглядев убогую приемную с рядами стульев, на которых сидели люди, и скривился:

— Ну и место я выбрал для предложения руки и сердца!

Но взгляд Клэр светился любовью.

— А я не хотела бы ничего другого.

У Джека от счастья сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он встал и хриплым голосом сказал:

— Вызовем такси и поедem домой.

Они вышли на улицу, и Клэр вдруг в ужасе воскликнула:

— Мы не сможем войти в квартиру: я захлопнула дверь.

Джек улыбнулся.

— Не волнуйся — мы поедem ко мне. — И обнял ее здоровой рукой. — Я о вас позабочусь.

Впервые в жизни Джек Стрейкер привел свою семью домой.

* * *

Вечером они съели ужин, приготовленный Клэр, а потом шумно и весело купали Тоби, который был невероятно счастлив оттого, что они все вместе. Уже лежа в кровати, мальчик взял Клэр за руку и спросил:

— Мистер Стрейкер всегда будет моим папой?

— Всегда, — заверил его Джек, у которого при этом сжалось сердце. — Теперь от меня не отделаться.

— Я не хочу отделяться, — торжественно заявил Тоби. — Я хочу, чтобы вы были моим папой. Но мне не нравится, когда вы с мамой деретесь, — с тревогой добавил он.

— Да мы просто шутили, — объяснил ему Джек. — Я не слушался, а мама отругала меня. — И он усмехнулся, глядя на Клэр поверх головки Тоби.

— Мама меня не бьет ногой, когда я не слушаюсь, — резонно заметил Тоби.

Джек взъерошил ему волосы:

— Ну, ты особенный, не такой, как все.

Тоби улыбнулся.

— А вы теперь тоже будете особенным?

За Джека ответила улыбающаяся Клэр:

— Да. Совершенно особенным. — И спросила у Джека: — А почему бы тебе не почитать сыну сказку?

Когда Джек вскоре вошел в спальню, то увидел Клэр. Она только что приняла душ, на ней была одна из его рубашек. Темные волосы мягкими волнами обрамляли лицо. Она была красива от

любви и счастья. Джек посмотрел на нее и вздохнул:

— Ты выглядишь так, как в ту нашу первую ночь. Ты тогда тоже была одета в мужскую рубашку, отцовскую. Помнишь?

— Удивительно, что тогда ты вообще меня заметил.

Он подошел к ней и обнял.

— Нет, я заметил, хотя очень старался не поддаться своему чувству. И поэтому был нарочито холоден с тобой. А теперь могу признаться, любимая, что уже тогда хотел тебя, но поборол желание — ведь ты была совсем беззащитна и у меня в доме, а я — женат, да к тому же умирал отец. Правда, потом мне показалось, что в ту ночь он находился рядом и одобрил нас и что-то от него передалось Тоби и живет в нем.

Клэр была приятна эта мысль. Она стала расстегивать рубашку Джека:

— Пришла пора поухаживать за тобой.

— Да, пожалуйста. — Он чмокнул ее в шею.

— Только поосторожнее, — предупредила она. — Не забудь, что у тебя сломана кисть.

— Всего лишь левая, — сказал Джек. — А мужчина многое может сделать и одной рукой.

И, к обоюдному удовольствию, он начал это доказывать.